

**КУРДСКИЙ ФАКТОР
В РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ
(Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН
11.03.2015 г.)**

**Под редакцией
А.Г. Арбатова**

Москва
ИМЭМО РАН
2015

УДК 327(5)
ББК 66.5(5)
Кур 93

Серия “Библиотека Института мировой экономики и международных отношений”
основана в 2009 году

Под редакцией академика, д.и.н. А.Г. Арбатова
Рецензенты: доктор исторических наук, профессор А.З. Егорин
доктор исторических наук, профессор В.А. Махонин

Авторский коллектив: А.Г. Савельев, С.М. Иванов, Асо Бурхан, Хошави Бабакр,
М.А. Сапронова, А.А. Кузнецов, А.К. Лукоянов, Ф.А. Патиев, К.В. Вертяев,
Л.М. Раванди-Фадаи, Н.Н. Бобкин, К.И. Мирзоев, Ю.Ш. Набиев

Научное редактирование – С.М. Иванов
Редакционно-техническая работа и макетирование - А.А. Давыдов

Кур 93

Курдский фактор в региональной геополитике. (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН
11.03.2015 г.) / Под редакцией А.Г. Арбатова. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 119 с.

ISBN 978-5-9535-0424-9

В Сборнике представлены доклады, выступления и статьи участников круглого стола «Роль и значение курдского фактора в региональной геополитике», который был проведен Центром международной безопасности ИМЭМО РАН 11 марта 2015 года. Востоковеды и эксперты ИМЭМО РАН, ИВ РАН, ИСК РАН, МГИМО (У), Российской академии народного хозяйства и государственной службы, ученые Армении, Казахстана, представители Иракского Курдистана и курдской диаспоры в Москве провели глубокий анализ ситуации в курдских анклавах Ирака, Сирии, Турции, Ирана, стран Центральной Азии и Закавказья. По общему мнению участников круглого стола, в условиях возросшей угрозы захвата власти в ряде государств Ближнего и Среднего Востока силами радикальных исламистов, курды объективно играют все большую роль в стабилизации военно-политической обстановки в каждой из стран своего компактного проживания и в регионе в целом.

The Kurdish Factor in Regional Geopolitics (Round Table Papers) / Alexei Arbatov, ed. – Moscow, IMEMO RAN, 2015. – 119 p. ISBN 978-5-9535-0424-9

The collection of articles is based on the results of the round table held by the Center for International Security of the Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) on March 11, 2015. It includes pieces by experts in Oriental studies and international relations from IMEMO, Institute of Oriental Studies, Institute for U.S. and Canada Studies of Russian Academy of Sciences, MGIMO University and the Russian Academy of National Economy and Public Service, as well as scholars from Armenia and Kazakhstan, and representatives of Iraqi Kurdistan and the Kurdish diaspora in Moscow. Authors offered broad analysis of the situation in Kurdish enclaves in Iraq, Syria, Turkey, Iran and countries of Central Asia and South Caucasus. The general opinion of the round table participants was that in the conditions of a growing threat of a seizure of power by radical Islamists in a number of states of Middle East, the Kurd minority objectively can play an increasingly important role in stabilizing the military-political situation in each of countries of their compact settlements and in the whole region.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0424-9

© ИМЭМО РАН, 2015

О Г Л А В Л Е Н И Е

1.	<i>Савельев А.Г.</i> Вступительное слово	4
2.	<i>Иванов С.М.</i> Иракский Курдистан и курдское национальное движение	6
3.	<i>Асо Бурхан</i> Иракский Курдистан сегодня	20
4.	<i>Хошави Бабакр</i> Демократическая партия Курдистана (ДПК) в политических процессах на Ближнем Востоке	23
5.	<i>Кузнецов А.А.</i> Иракский Курдистан в условиях борьбы с «Исламским Государством»	39
6.	<i>Лукоянов А.К.</i> Отношения Иракского Курдистана с Израилем	43
7.	<i>Патиев Ф.А.</i> Курдские автономные районы современной Сирии	51
8.	<i>Вертяев К.В.</i> Политическое значение курдского вопроса в Турции	55
9.	<i>Раванди-Фадаи Л.М.</i> Иранские Курды на современном этапе развития ИРИ	62
10.	<i>Бобкин Н.Н.</i> Положение курдского меньшинства в Иране	69
11.	<i>Набиев Ю.Ш.</i> Езиды в курдском сообществе	82
12.	<i>Мирзоев К.И.</i> Историческая судьба курдов Центральной Азии	87
13.	<i>Иванов С.М.</i> Судьба советских курдов	100
14.	<i>Иванов С.М.</i> Заключительное слово модератора круглого стола	118

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Сегодня нам представляется возможность обсудить в кругу ученых и общественных деятелей очень актуальную тему: «Роль и значение курдского фактора в региональной геополитике».

Свободолюбивый с богатыми духовными и культурными традициями 40-миллионный курдский народ волею судьбы и руками стран-колонизаторов оказался разделен границами четырех государств. Правящие в Анкаре, Тегеране, Багдаде и Дамаске режимы долгое время проводили политику насильственной ассимиляции курдских меньшинств, игнорировали их национальные права, обвиняли в стремлении к сепаратизму. Почти сто лет курды вели напряженную национально-освободительную борьбу за восстановление своих законных прав и свобод.

Сегодня можно с определенной уверенностью говорить, что ситуация с решением курдской проблемы меняется к лучшему, историческая справедливость торжествует, курды становятся полноправными гражданами Ирака, Сирии, Турции, Ирана, их роль и значение в каждой из этих стран и регионе в целом неуклонно возрастают. События «арабской весны» ввергли Ближний Восток в атмосферу хаоса и насилия, спровоцировали новые вооруженные конфликты, привели к военному противостоянию суннитов и шиитов в регионе. Объективно, курды стали как бы барьером на пути дальнейшей экспансии радикальных исламистов, важным связующим звеном в сохранении государственности Ирака и Сирии, смогли повернуть в мирное русло конфронтацию с турецкими властями, надеются на позитивные перемены для себя и в Иране после прихода на пост президента страны умеренного политика Хасана Роухани.

Особую значимость и актуальность тематике нашего круглого стола придают гражданские войны в Сирии и Ираке и агрессивные устремления радикальной военно-политической группировки «Исламское государство», которая сегодня контролирует значительные территории этих двух стран и угрожает захватом сопредельных и других государств. Вооруженные силы Ирака и Сирии оказались не в состоянии отразить атаки боевиков ИГ, ракетно-бомбовые удары наспех сколоченной Вашингтоном коалиции малоэффективны и только курды смогли дать достойный отпор бандформированиям джихадистов и защитить от геноцида население северных районов Ирака и Сирии. В наземной операции против боевиков ИГ участвуют не только бригады «пешмерга» Иракского Курдистана и ополченцы курдских анклавов в Сирии, но и пришедшие им на помощь курды-добровольцы из Ирана и Рабочей партии Курдистана Турции. Есть определенная уверенность, что курдам удастся не только удержать занимаемые ими сегодня позиции, но и полностью освободить оккупированные исламистами районы компактного проживания курдов.

* Савельев А.Г. – заместитель руководителя Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, доктор политических наук

В силу своей политической, национальной и религиозной толерантности курды становятся все более важным фактором, стабилизирующим общую ситуацию на Ближнем Востоке. Совместная борьба с силами международного терроризма в лице радикальных исламистов-джихадистов способствует дальнейшему сплочению курдских политических и общественных сил и создает предпосылки к их более тесному взаимодействию с другими позитивными региональными центрами силы. Хотелось бы услышать сегодня мнения представителей научного сообщества и экспертов об особенностях ситуации в каждом из районов проживания курдских меньшинств, роли и значении курдов в политической, социально-экономической, культурной жизни своих государств, каковы тенденции к дальнейшей интеграции курдского этноса и перспективы окончательного решения курдской проблемы?

ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН И КУРДСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Искусственный раздел территории Османской империи странами-победителями в Первой мировой войне (Великобританией и Францией) не позволил курдскому народу создать свое государство. Многомиллионный курдский этнос оказался на положении национальных меньшинств в четырех странах Ближнего и Среднего Востока (Турции, Ирана, Ирака и Сирии). Политика центральных властей по отношению к курдам была схожей во всех перечисленных выше странах: дискриминация по национальному признаку, насильственная ассимиляция, переселение, репрессии, вплоть до актов геноцида и применения против мирного населения химического оружия во времена правления Саддама Хусейна. Курдские восстания вспыхивали повсеместно и жестоко подавлялись властями, но национально-освободительное движение курдов за свои права и свободы продолжалось и с каждым годом набирало силу. К началу XXI века Багдад, Анкара, Тегеран и Дамаск были вынуждены признать существование курдского народа и пойти ему на некоторые уступки.

В условиях затяжной гражданской войны в Сирии 2011-15 гг. правительственные войска оставили районы компактного проживания сирийских курдов, что позволило им создать органы самоуправления и отряды самообороны. Сегодня сирийские курды придерживаются нейтралитета во внутриарабском вооруженном конфликте в стране и вступают в вооруженные столкновения лишь с целью защиты своих территорий от бандформирований радикальных исламистов типа «Исламского государства» или «Джабга ан-Нусра». В марте 2013 года удалось добиться прекращения многолетней войны турецких силовых структур с повстанцами Рабочей партии Курдистана (РПК) и приступить к мирным переговорам по решению курдской проблемы в Турции. Снизилась активность курдских боевиков и в Иранском Курдистане, поскольку новый президент ИРИ Х.Роухани пообещал уделять больше внимания социально-экономическому развитию наиболее отсталых курдских районов. И все же наибольших успехов в своем самоопределении и строительстве нового общества добились иракские курды.

Иракский Курдистан представляет собой уникальную модель справедливого решения курдской проблемы в рамках одной страны при гибком сочетании двух основных общепризнанных принципов международного права: права наций на самоопределение и территориальной целостности государств. За прошедшие после свержения режима Саддама Хусейна 12 лет Курдистанскому автономному району Ирака (три северные провинции страны: Эрбиль, Дохук, Сулеймания) удалось пройти сложный путь законодательного закрепления в новой иракской конституции завоеванных ранее с оружием в руках национальных прав и свобод и добиться статуса субъекта федерации в новом Ираке с самыми широкими правами и полномочиями. Иракский Курдистан сегодня обладает всеми атрибутами государства: флаг, гимн, конституция, региональный свод законов, парламент, президент,

** Иванов С.М. – ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО и Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук.*

правительство, судебная и налоговая системы, правоохранные, пограничные и таможенные органы, включая региональные вооруженные силы (бригады «пешмерга»). Региональное правительство успешно осуществляет многовекторную внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность.

В курдском регионе сложилась довольно стройная демократическая система власти, созданы основные институты гражданского общества, независимые СМИ, зарегистрированы десятки политических партий и сотни общественных организаций. Правящей партией остается Демократическая партия Курдистана (ДПК) во главе со своим лидером - Масудом Барзани. Эта партия была создана в 1946 году вождем племени барзан и полководцем муллою Мустафой Барзани. Однако, конкуренцию ей составляют, отколовшийся от ДПК в 1975 году Патриотический союз Курдистана (ПСК) во главе с Джалалем Талабани, и вышедшее из состава ПСК в 2009 году крыло «Движение за перемены» (Горан) – лидер Наширван Мустафа. Горан выступает за дальнейшую либерализацию власти, отказ от традиционных трайбалистских подходов при формировании правительства и силовых структур, снижение уровня коррупции и т.п. На последних региональных парламентских выборах «Движение за перемены» оттеснило ПСК на третье место, представители Горан были избраны и в федеральный парламент. В политической жизни страны и региона активно участвуют и представители «Исламского союза Курдистана», «Исламского движения Курдистана», других исламских, христианских и туркменских партий. В законодательных и исполнительных органах власти Иракского Курдистана широко представлены женщины, практически все национальные и религиозные меньшинства (курды-езиды, армяне, арабы, христиане, туркоманы, ассирийцы, другие). Секулярность, толерантность ко всем группам населения, благожелательное отношение к иностранцам и приверженцам разных религий весьма характерны для Курдистанского региона Ирака.

В регионе аккредитовано свыше 30 иностранных дипломатических представительств, включая Генеральное консульство Российской Федерации, десятки иностранных торговых миссий, работают тысячи национальных, иностранных и со смешанным капиталом фирм и компаний. Министерством торговли и промышленности Иракского Курдистана зарегистрировано свыше 2300 международных иностранных компаний в дополнение к 15000 иракских фирм, успешно работающих в регионе.

Курдистан переживает строительный бум, возводятся новые электростанции, ирригационные сооружения, мосты, дороги, аэропорты, жилые кварталы, гостиницы, туристические комплексы, университеты, институты, средние специальные учебные заведения, школы, больницы, восстанавливаются разрушенные войной промышленность, сельское хозяйство, населенные пункты, в том числе и много деревень в сельской местности. На фоне других регионов Ирака здесь относительно безопасно с точки зрения уровня террористической угрозы и активности боевиков-исламистов, налаживаются взаимовыгодные добрососедские отношения с Турцией, Ираном, другими странами. Регион занимает подчеркнуто нейтральную позицию по отношению к событиям в Сирии и суннитско-шиитскому вооруженному противостоянию арабов в Ираке. Иракские курды вынуждены были вступить в боестолкновения с бандформированиями исламистов лишь после нападения последних на районы компактного проживания курдов и сопредельные районы.

Поступательному экономическому росту региона способствует факт отмены введенных ранее ООН международных ограничительных санкций в отношении Ирака, стабильность внутривластной и военно-политической обстановки в регионе, выгодное географическое расположение Иракского Курдистана на пересечении стратегических транзитных коммуникаций, благоприятные климатические условия и богатые природные ресурсы, налаживание взаимовыгодных отношений Эрбиля с Анкарой и Тегераном, наличие высокообразованной молодежи и квалифицированной рабочей силы. По федеральному закону регион должен получать на свое социально-экономическое развитие 17% из государственного бюджета, наполняемого в основном доходами от экспорта нефти. Эта цифра примерно соответствует пропорциональной численности населения региона. Бюджетом Иракского Курдистана ежегодно выделяется свыше 100 млн. долл. США в Фонд развития молодежи и образования, из которого финансируются и программы зарубежного обучения студентов. Также создан Фонд развития жилищного строительства размером в 300 млн. долл. США в год, за счет которого осуществляется строительство жилья, в том числе для родственников лиц, погибших в период правления С.Хусейна.

В целях дальнейшего ускорения социально-экономического развития региона правительство Иракского Курдистана изыскивает дополнительные источники финансирования. Чтобы привлечь капиталовложения извне, региональные власти приняли закон, предоставляющий иностранным инвесторам десятилетние «налоговые каникулы». Этот закон предусматривает и другие льготы, а также правовые гарантии инвесторам. К настоящему моменту уже выданы лицензии на несколько сотен крупных проектов на общую сумму в размере около 20 млрд. долл. США. В регион все чаще возвращаются на постоянное или временное жительство граждане из-за рубежа, в том числе и из Европы и Америки, когда-то покинувшие эти места состоятельные курды, арабы, армяне, ассирийцы, туркоманы, турки, евреи. Восстанавливаются инфраструктура, экономика, энергетика, социально значимые объекты, быстрыми темпами развиваются сельское хозяйство и туризм. Добывается битум, мрамор, ведутся геологоразведочные работы на залежи железа, никеля, меди, угля, меди, цинка, золота, известняка (используется для производства цемента), других полезных ископаемых. К юго-западу от Эрбиля находится одно из крупнейших в мире месторождений каменной серы.

Наиболее перспективной отраслью промышленности становится добыча нефти и газа. В настоящий момент нефтяные резервы Курдистана оцениваются в 115 млрд. баррелей, однако намеченное на ближайшее время бурение новых скважин может увеличить их объем до 435 млрд. баррелей, что выводит регион на шестое место в мире по запасам нефти. Что касается запасов природного газа, то разведка их продолжается, но уже сейчас специалисты признают их весьма значительными. Не случайно, при обсуждении проекта международного стратегического газопровода «Набукко» учитывались и потенциальные возможности Иракского Курдистана.

В районе Захо, на границе с Турцией, поиск и добычу нефти ведет норвежская компания, а в районе Сулеймании вместе с норвежцами работают канадцы и британцы, появились здесь и южнокорейские компании. Принят региональный законопроект об углеводородах, который стал правовой основой для самостоятельных разработок полезных ископаемых. К уже действующему нефтепроводу из Иракского Курдистана в Турцию (порт Джейхан) в ближайшие

годы добавятся новые трубопроводы. В декабре 2013 года между Иракским Курдистаном и Турцией было заключено соглашение об экспорте из региона нефти и газа. Планируется, что 50 % углеводородов будет закупать Турция, а остальные 50 % будут отправляться дальше для продажи на мировом рынке. В 2014 году первые партии нефти из региона были отправлены на экспорт и частично реализованы. Регион имеет достаточное количество водных ресурсов, что делает его чрезвычайно удобным для сельского хозяйства. Правительство региона планирует в течение ближайших нескольких лет инвестировать 10,5 млрд. долл. США в сельскохозяйственный сектор. Среди многих своих целей власти региона планируют удвоить производство молока до 400 млн. литров в год, намечено строительство 30 крупных сельскохозяйственных проектов и предоставление фермерам доступа к микрокредитам для организации собственного бизнеса. Строятся современные отели и кемпинги, возрождаются туристические маршруты, восстанавливаются археологические и исторические памятники культуры мирового значения. С 2005 года успешно функционирует современный международный аэропорт в г. Сулеймании. В конце 2009 г. с помощью турецких инвесторов и специалистов завершилось строительство второго международного аэропорта «Хавлер» в столице региона г. Эрбиле с самой длинной взлетно-посадочной полосой в регионе: 4800 метров и шириной - 75 метров. Современный терминал был построен турецкой фирмой «Мак-Йол» и может принимать до 3 млн. пассажиров в год. Расходы по проекту составили 600 млн. долл. США. Уже несколько десятков международных авиакомпаний работают в регионе на постоянной основе, курдистанские аэропорты становятся привлекательными и для транзитных перелетов.

Восстанавливаются разрушенные войной и строятся новые электростанции. На эти проекты выделено свыше 10 млн. долл. США и в них принимает самое активное участие министерство энергетики Ирана. Строительство новых электростанций должно решить проблему недостатка электроэнергии в Ираке вообще и в Иракском Курдистане, в частности. Региональное правительство Курдистана планирует в ближайшие годы построить около 30 новых плотин, которые послужат не только развитию гидроэнергетики, но и созданию запасов пресной воды для развития сельского хозяйства и водоснабжения населенных пунктов.

По данным Министерства торговли и промышленности Иракского Курдистана, годовой объем товарооборота региона с Турцией превысил 7 млрд. долларов США, Иран занимает второе место по этим показателям - 4 млрд. долларов США. Общий объем внешней торговли региона приближается к 20 млрд. долларов США.

В регионе складывается хорошая демографическая ситуация, как за счет высокой рождаемости и низкой смертности, так и за счет миграционных потоков (возвращение беженцев и перемещенных лиц). По оценкам, сегодня непосредственно в Иракском Курдистане проживает около 5 млн. курдов, еще около 1 млн. курдов проживает в соседних административных районах на, так называемых, «спорных территориях». Наступление боевиков-исламистов на северные районы Ирака и паническое бегство правительственных войск вынудили курдские бригады «пешмерга» взять под свою защиту г. Киркук и ряд других административных районов страны, до последнего времени формально не входивших в состав Иракского Курдистана, но считающихся исторически курдскими землями и населенных преимущественно курдами.

За последние десять лет уровень грамотности в Курдистанском регионе повысился на 22%. Это означает, что еще около 400 тыс. чел. научились читать и писать. Региональные власти уделяют большое внимание строительству новых школ и средних специальных учебных заведений. В Курдистане успешно работают 18 национальных и иностранных университетов, ежегодно ВУЗы региона выпускают тысячи студентов. За рубежом, включая Российскую Федерацию, в Багдаде и других городах арабской части Ирака также учатся курдские студенты и аспиранты. Россия ежегодно представляет Иракскому Курдистану 45 стипендий для обучения граждан региона в российских ВУЗах на безвозмездной основе. Причем курдские абитуриенты направляются на обучение не только в Москву или Санкт-Петербург, но и в другие города страны (Казань, Ульяновск, Ростов-на-Дону).

В регионе успешно функционируют иностранные центры языковой подготовки к обучению в ВУЗах за рубежом (США, Великобритания, Германия, Франция и др.). В Эрбиле открыта Академия информационных технологий, построенная благодаря помощи Корейского агентства по международному сотрудничеству. Российская компания «Газпром нефть» организует на своих объектах профессионально-техническое обучение рабочих и среднего технического персонала.

Представители иракских курдов активно участвуют и в работе центральных органов законодательной и исполнительной власти в Багдаде. Долгие годы президентом страны являлся авторитетный политик, лидер одной из ведущих курдских партий - Патриотического союза Курдистана - Джаляль Талабани. Когда по состоянию здоровья он вынужден был оставить свой пост, его сменил, не менее уважаемый в стране и за рубежом, курд - соратник Д.Талабани по партии - Мухаммед Фуад Маасум. Курды традиционно занимают несколько министерских постов в федеральном правительстве, включая один из ключевых - министра иностранных дел, весьма достойно представлены и в федеральных силовых структурах. Курдская фракция в федеральном парламенте насчитывает около 50 депутатов и играет важную роль в достижении компромиссов между суннитскими и шиитскими блоками. Во многом благодаря посредническим усилиям президента Иракского Курдистана Масуда Барзани удалось преодолеть правительственный кризис 2010 года, когда ни один политический блок не смог набрать необходимого количества голосов для убедительной победы на парламентских выборах и процесс формирования новых органов законодательной и исполнительной власти затянулся на 10 месяцев. В августе 2014 года курдские лидеры поддержали требование большинства иракцев отправить потерявшее доверие народа правительство Малики в отставку и дать возможность новому премьеру попытаться разрешить обострившиеся до предела противоречия между шиитской и суннитской общинами арабов (между правительством и восставшими суннитскими провинциями). Курдский язык (его диалекты) закреплен законодательно вторым государственным языком (языком регионального общения) в Ираке.

Вместе с тем, сохраняются нерешенные вопросы и противоречия между Эрбилем и Багдадом, что вынуждает лидеров иракских курдов время от времени ставить вопрос о своем возможном выходе из состава Ирака. Для курдов жизненно важным является реализовать положения статьи 140 новой конституции Ирака, которая предусматривает возвращение насильственно перемещенных в период правления С.Хусейна лиц к местам своего прежнего

проживания (имеется ввиду, арабов и курдов), после чего - проведение переписи населения, так называемых, «спорных районов», в первую очередь, богатого запасами углеводородов, г. Киркук и одноименной провинции, организацию референдумов в этих районах на предмет волеизъявления граждан о будущей административной принадлежности территорий с преимущественно курдским населением. Центральные власти всячески затягивают, точнее говоря, саботируют исполнение этой статьи конституции. Другими, не менее важными, проблемами в отношениях Эрбиля с Багдадом остаются принятие новых законов: об углеводородах (порядок заключения контрактов на их разведку, добычу и экспорт), а также о статусе и финансировании вооруженных сил Иракского Курдистана (бригад «пешмерга»).

В вопросе использования запасов нефти и газа Ирака в настоящее время отмечается путаница и неразбериха. Багдад полагает, что по старому, еще саддамовских времен, закону прерогатива заключения договоров, соглашений, контрактов на все виды деятельности в этой сфере принадлежит центральным властям. Эрбиль же считает тот закон утратившим силу, и в отсутствие нового федерального закона руководствуется своим региональным законодательством, которое допускает заключение контрактов по нефти и газу на территории Курдистанского региона представителями региональных властей. При этом курды не возражают, если все доходы от экспорта нефти и газа, как и раньше, будут поступать в федеральный бюджет. Однако, в связи с тем, что в последнее время федеральный центр недофинансирует регион, т.е. положенные ему из госбюджета 17 % Эрбиль не получает, курды вынуждены компенсировать эти потери за счет самостоятельной продажи нефти на мировом рынке. В целом же экономическая выгода от будущих нефтегазовых сделок курдам видится в том, что они смогут привлечь в регион больше инвесторов, развивать ускоренными темпами свои промышленность и инфраструктуру, создавать новые профессии и рабочие места. При этом, курды не скрывают, что право самим распоряжаться природными ресурсами региона делает их более защищенными от какой-либо дискриминации со стороны федерального центра и, в случае нового обострения отношений с Багдадом, обеспечит им экономическую безопасность.

Что касается проблем содержания территориальных вооруженных сил - бригад «пешмерга», то курды хотели бы законодательно закрепить, что эти формирования являются частью вооруженных сил Ирака и должны наравне с федеральными ВС финансироваться из госбюджета. В настоящее время эти бригады финансируются по смешанному принципу (50 % центр – 50 % регион). Бюджетных средств едва хватает на денежное содержание военнослужащих, а вопросы их перевооружения, подготовки кадров, строительства современных военных городков, учебных центров, полигонов и т.п. не решаются. Последние, 2014-15 гг., боестолкновения «пешмерга» с боевиками «Исламского государства» показали, что уровень боеспособности иракских ополченцев и их вооружение не отвечают современным требованиям ведения войны. Без поддержки ВВС коалиции курды не смогли бы сдержать натиск исламистов, вооруженных самым современным тяжелым оружием и боевой техникой (гаубицы, минометы, ПТУРСы, ПЗРК, танки, бронетранспортеры и пр.). Недостатком является и некоторая разобщенность в действиях курдских военнослужащих, так как бригады «пешмерга» все еще подчиняются своим политическим и племенным лидерам (Масуду Барзани или Джалалю Талабани), а не региональному министерству по делам «пешмерга», и их оперативное

использование за пределами расселения племен иногда нужно согласовывать с руководствами ДПК или ПСК соответственно. В то же время, можно отметить, что иракские «пешмерга» оперативно откликнулись на просьбу о помощи своих сирийских собратьев и помогли им в ожесточенных боях отстоять стратегически важный курдский город на сирийско-турецкой границе - Кобани.

При всей своей внешней миролюбивости и подчеркнутого стремления и дальше оставаться в едином иракском государстве, курды дают понять Багдаду, что в случае дальнейшего игнорирования их законных требований, они будут вынуждены в одностороннем порядке пойти на большую самостоятельность, вплоть до провозглашения независимого государства. Накануне формирования нового иракского правительства в июле 2014 года президент Иракского Курдистана обратился к региональному парламенту с предложением вынести на референдум вопрос о целесообразности провозглашения независимости региона. Если такое решение будет принято, то результат волеизъявления иракских курдов предсказуем: вряд ли кто из них откажется от осуществления вековой мечты курдского народа - создать свое государство.

Реакция на этот шаг президента Иракского Курдистана со стороны внутренних и внешних сил была предсказуемой. Арабо-шиитское большинство во власти увидело в нем покушение на территориальную целостность государства и сделало ряд резких заявлений. Для арабов-суннитов отделение курдских провинций также нежелательно, но сейчас они воюют с центральным правительством и им явно не до судьбы курдов. Туркоманы, арабы-шииты, курды-езиды и христиане также воздержались от активных заявлений по этому поводу, поскольку спасаются бегством от боевиков ИГ в Иракском Курдистане и ищут у курдов защиты.

Региональные игроки заняли прямо противоположные позиции. Израиль безоговорочно поддержал право иракских курдов на самоопределение, Турция и часть арабских стран пусть и с некоторой осторожностью, но все же допускают развитие событий, при котором Иракский Курдистан будет вынужден отделиться от Ирака. Наиболее резко и непримиримо к заявлению М.Барзани отнесся Тегеран, который считает создание курдского государства «проектом США и Израиля». Иранские лидеры также опасаются усиления Турции на севере Ирака и появления в лице Курдистана нового серьезного конкурента в торговле нефтью и газом на мировом рынке. Особенно руководителей Исламской Республики Иран беспокоит переход под контроль Эрбиля нефтегазовых месторождений Киркука. Иранские эмиссары ведут активный политический диалог в Эрбиле и Сулеймании с целью склонить курдских лидеров к дальнейшему сотрудничеству с иракскими центральными властями (арабо-шиитской верхушкой) и всячески стремятся подтолкнуть курдов к более активным действиям против боевиков ИГ. В Тегеране боятся того, что пример иракских собратьев по созданию независимого курдского государства может вызвать активизацию борьбы за свои права и иранских курдов (по оценкам, до 8–9 млн. человек).

Хотя Барзани и попросил депутатов регионального парламента сформировать избирательную комиссию и назначить дату проведения референдума, говорить об окончательном намерении курдских лидеров отделиться от Ирака пока нет оснований. Судя по всему, продолжатся активные консультации и переговоры по этому вопросу между региональными и центральными властями, представителями соседних и других

заинтересованных государств. Не исключено, что сама идея референдума – лишь очередной рычаг давления на Багдад со стороны Эрбиля в целях защиты национальных интересов курдов, попытка повысить роль и значение этого этнического меньшинства в постсаддамовском Ираке. Несмотря на то, что нового премьера Ирака курды называют «маленьким Малики» и считают его продолжателем курса прежнего правительства на доминирование арабшиитского большинства в политической и экономической жизни страны, все же ему дается шанс доказать обратное и попробовать создать коалиционное правительство с активным участием в его работе арабов-суннитов и курдов.

Президента Иракского Курдистана Масуда Барзани на регулярной основе принимают за рубежом руководители США, стран Евросоюза, Турции, Ирана, арабских и других стран. Как уже выше отмечалось, властям региона удалось наладить довольно тесные взаимовыгодные отношения и приграничную торговлю с Турцией и Ираном.

В феврале 2013 года М.Барзани был принят на высшем уровне и в России. Примечательно, что визит высокого иракского гостя в Москву начался с открытия мемориальной доски на доме, в котором в 50-е годы прошлого века жил в вынужденной эмиграции отец Масуда Барзани, легендарный лидер курдского национально-освободительного движения мулла Мустафа Барзани. Состоялись встречи президента Иракского Курдистана с президентом России В.В.Путиным, министром иностранных дел С.В.Лавровым, главой «Газпрома» А.Б.Миллером. Якобы, в августе 2012 года «Газпром нефть» уже подписала с региональным правительством Иракского Курдистана соглашения о разделе продукции на двух блоках. Имеются перспективы дальнейшего взаимодействия «Газпром нефти» и нефтегазовых компаний региона в области геологоразведки, разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений. Приходящиеся на долю компании «Газпром нефть» инвестиции в проведение геологоразведочных работ в Иракском Курдистане до 2015 года оцениваются не менее чем в 1 млрд. долларов США. По оценкам экспертов «Газпром нефти», ресурсный потенциал обоих месторождений превышает 500 миллионов тонн нефти (около 3,6 миллиарда баррелей). В течение ближайших 8 лет планируется выход на максимальную добычу этих блоков (не менее 130 тысяч баррелей нефти в сутки). В настоящее время продолжают геологоразведочные работы, по завершении которых, не позднее 2015 года, должна начаться регулярная добыча сырья. Суммарные выплаты «Газпром нефти» за вхождение в эти проекты, включая компенсацию понесенных затрат, составят около 260 миллионов долларов США. В феврале 2013 года «Газпром нефть» подписала соглашение с правительством Курдистана о разработке блока Халабджа. Этот блок стал третьим по счету проектом в Курдистане, в котором участвует «Газпром нефть». В данном блоке за российской компанией закреплено 80%, оставшиеся 20% - у правительства Курдистана. На сегодняшний день в регионе также работают такие российские компании, как «Липецкий металлургический завод», «Русская инженерная компания», телекоммуникационная компания «Беркут». Интерес к деятельности в регионе проявляют «Лукойл», «Зарубежнефть», «Союзнефтегаз», «Технопромэкспорт» и другие. Серьезный потенциал двустороннего сотрудничества имеется и в области расширения связей по линии регионов России и Иракского Курдистана, в частности, Татарстана («Татнефть»).

В ходе двусторонних переговоров в Москве стороны также обсудили внутривнутриполитическую ситуацию в Ираке, Сирии, регионе в целом, состояние и

перспективы торгово-экономических отношений между Иракским Курдистаном и Россией, в первую очередь в энергетической области и сотрудничество в научной и образовательной сферах. Примечательно, что во встрече М.Барзани с С.Лавровым принял участие и федеральный министр иностранных дел Ирака Хошияр Зибари (курд). В рамках культурной программы гости встретились с российскими учеными Института востоковедения РАН и посетили Санкт-Петербург. Летом 2013 года Масуд Барзани повторно посетил Россию и принял участие в работе Петербургского экономического форума. Следует отметить, что в последние годы и в Эрбиле побывали высокопоставленные российские делегации: хорошо известный иракским курдам глава Торгово-промышленной палаты РФ Е.М.Примаков, заместитель министра иностранных дел РФ М.Л.Богданов, президент Татарстана Р.Н.Минниханов, депутат Госдумы З.Муцоев и другие.

В целом, обмен визитами на различных уровнях между Москвой и Эрбилем можно расценивать как обоюдное стремление иракских курдов и россиян развивать и дальше традиционно дружественные двусторонние отношения. Для России курс на развитие сотрудничества с Багдадом и Эрбилем одновременно и, как бы параллельно, является, пожалуй, единственно верным и вполне оправданным решением. При ослабевшем и потерявшем управление значительной частью страны центре и набирающем мощь, все более самостоятельном, Курдском регионе Ирака, России удастся с учетом реально складывающейся обстановки восстанавливать свои позиции в этой стране и регионе в целом.

Развитию отношений РФ с ИК способствует и совпадение позиций двух стран по большинству международных и региональных проблем. Сегодня у иракских курдов нет внешних врагов, им удается оставаться равноудаленными от сторон всех региональных конфликтов. Так, сохраняя доверительные партнерские отношения с Вашингтоном и Брюсселем, Эрбиль одновременно развивает сотрудничество с Россией и Китаем. Тесные связи с Израилем и Турцией не мешают ИК сотрудничать с Ираном и арабскими странами. Поддержка сирийских курдов не приводит к конфронтации с режимом Башара Асада. Для внешней политики Эрбиля характерны подчеркнутый нейтралитет, сдержанность и взвешенность в заявлениях и готовность к взаимовыгодному сотрудничеству со всеми без исключения странами и легальными организациями. Как и Россия, ИК занимает довольно жесткую позицию по отношению к религиозным экстремистам и международным террористам в лице радикальных исламистских группировок. Более того, волею судьбы курды оказались на переднем крае борьбы с Исламским государством и успешно проводят наземные военные операции против бандформирований джихадистов на севере Ирака и Сирии.

Говоря об Иракском Курдистане нельзя не заострить внимания на общей, заметно осложнившейся весной-летом 2014 года, ситуации в Ираке и регионе. Вновь, как и в 2010 году, после очередных парламентских выборов, состоявшихся в марте 2014 года, иракцам долгое время не удавалось сформировать высшие органы законодательной и исполнительной власти, назревал новый затяжной внутривластный кризис. Главной причиной «вакуума власти» стало восстание арабо-суннитских провинций, поддержанное международной радикальной исламистской группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) или, как ее сейчас принято называть, «Исламское государство». Примерно 8 из 18 провинций страны оказались под

контролем боевиков-исламистов, включая второй по значению город Ирака – Мосул с населением около 2,5 млн. чел. Несколько механизированных дивизий правительственных войск были разгромлены, военнослужащие в панике бежали с поля боя, оставив противнику поставленное недавно из США тяжелое оружие и боевую технику. На оккупированной территории Ирака и Сирии лидеры ИГИЛ провозгласили создание Исламского халифата со всеми его атрибутами (халиф Абу Бакр Аль-Багдади, черное знамя, шариатское право, казни военнопленных, иноверцев и инакомыслящих). В Иракский Курдистан хлынул поток беженцев из числа арабов-шиитов, туркоманов, курдов (езидов) и христиан (по оценке свыше 1 млн. чел). Ранее регион уже принял около 150 тысяч беженцев из Сирии, в основном курдов. Бригады «пешмерга» Иракского Курдистана при поддержке ВВС международной коалиции смогли не только остановить дальнейшее наступление боевиков ИГ на северные районы Ирака, но и приступить к планомерному освобождению районов компактного проживания курдов (Синджар и др.). Более того, по согласованию с турецкими властями правительство Иракского Курдистана перебросило ряд своих подразделений на турецко-сирийскую границу и помогло сирийским курдам отстоять стратегически важный город Кобани.

В условиях вспыхнувшей вновь гражданской войны в Ираке подавляющее большинство арабов-суннитов бойкотировало парламентские выборы и, как следствие, не принимало участия в заседаниях парламента. Согласно договоренности между представителями основных этноконфессиональных групп Ирака, три высших поста в государстве должны были распределяться следующим образом: спикером парламента избирается араб-суннит, президентом – курд, премьер-министром – араб-шиит. Переговоры между партийными блоками по кандидатурам на эти должности по вышеуказанным причинам неоправданно затянулись.

Лишь 15 июля 2014 года с третьей попытки все же удалось собрать парламента и избрать его спикером араба-суннита Салима аль-Джубури. 24 июля стало известно и имя нового президента Ирака. Им стал представитель курдского меньшинства Мухаммед Фуад Маасум, который является одним из основателей второй по влиянию курдской партии – Патриотического союза Курдистана (ПСК), в 1992 году он стал первым премьер-министром автономного Иракского Курдистана. В должности президента Ирака Фуад Маасум сменил лидера ПСК 80-летнего Джалаля Талабани. Последний занимал этот пост с 2005 года, но перенес инсульт и проходил лечение и реабилитацию в одной из немецких клиник, вернувшись на родину лишь за несколько дней до созыва нового парламента. Кандидатуру Фуада Маасума поддержали президент Иракского Курдистана и лидер Демократической партии Курдистана (ДПК) Масуд Барзани, сам Д.Талабани и его соратники по ПСК, депутаты курдского регионального парламента. Фуад Маасум был избран президентом во втором туре, получив 211 голосов из 275 в федеральном парламенте (кандидат должен был заручиться поддержкой двух третей депутатов).

Судя по биографии и послужному списку, Фуад Маасум может быть достойной заменой Д.Талабани. Он родился в 1938 году в городе Коя, расположенном к востоку от столицы Иракского Курдистана Эрбиля, был с детства знаком с Талабани, оба они из известных в Кое семей. Фуад Маасум учился в религиозных школах, а также в Каире в Университете аль-Азхар. Там он получил степень магистра в области исламских исследований и защитил докторскую диссертацию по философии. По возвращении в Ирак Фуад Маасум

начал политическую карьеру в качестве члена иракской Коммунистической партии, но после поездки в Сирию покинул ее ряды, так как столкнулся с враждебными мнениями ее лидеров в отношении курдов, и в 1964 году вступил в ДПК. В 1973–1975 годах был представителем ДПК в Каире, после чего покинул Египет и вместе с Д.Талабани стал одним из основателей отколовшегося от ДПК крыла – ПСК.

После свержения Саддама Хусейна в 2003 году Фуад Маасум стал членом курдской переговорной группы в Багдаде, а в 2005-м был избран депутатом иракского парламента, где возглавлял два срока подряд фракцию «Альянс Курдистана». Он зарекомендовал себя опытным политиком умеренных взглядов, способным находить компромиссы как между курдскими партиями, так и между арабами-суннитами и арабами-шиитами.

Избрание президентом Ирака авторитетного курдского политика Фуада Маасума подтверждает, что иракские курды намерены и дальше работать в центральных органах власти и не ставят целью немедленный выход из состава Ирака. Очевидно, в Эрбиле все же надеются, что новое иракское правительство будет прислушиваться к мнению курдских избирателей и сможет удовлетворить их требования, в частности принять новый закон об углеводородах и реализовать статью 140 Конституции, которая предусматривает поэтапное мирное решение вопроса об административной принадлежности г. Киркука.

При всей важности назначения на пост президента Ирака нового авторитетного лидера из числа курдского меньшинства следует иметь в виду, что президентский пост в Ираке носит в большей степени представительский характер. Дальнейшая внутривластная борьба была связана с поиском приемлемой для всех фигурой премьер-министра. Именно этот политик в ближайшие четыре года будет определять внутри и внешнеполитический курс иракского государства и с помощью арабо-шиитского большинства в парламенте совершенствовать законодательство.

Утративший доверие арабов-суннитов, курдов и части арабов-шиитов, показавший свою политическую несостоятельность и обвиняемый в коррупции, бывший премьер-министр Нури аль-Малики пытался добиться назначения на этот пост уже в третий раз. Не исключено, что аль-Малики и его окружение опасались парламентских расследований своей деятельности и судебных преследований и в силу этого лихорадочно цеплялись за власть. Но подавляющее число иракцев, в том числе и единоверцев Малики - арабов-шиитов, разочаровались в прежней, насквозь прогнившей, коррумпированной, власти в Багдаде, которая не только не смогла решить основных социально-экономических проблем, но и ввергла страну в новую волну насилия, террора и хаоса. Отвернулись от Малики и его внешние союзники: Вашингтон и Тегеран, которые объективно пришли к выводу, что дальнейшее пребывание его у власти может привести к катастрофе - окончательному распаду Ирака. Б.Обама заявил, что эффективная военная помощь и поддержка иракцам в борьбе с силами международного терроризма могут быть оказаны лишь после смены правительства. 11 августа 2014 года премьер-министром был назначен Хейдар аль-Абади, которому и поручили в месячный срок сформировать новое правительство. Аль-Малики апеллировал к высшей судебной инстанции страны, обвиняя президента в нарушении конституции, провоцировал демонстрации и митинги протеста своих сторонников, прибегнул к усилению

активности верных ему силовых структур. Но желаемого результата он не добился: суд отказал ему в иске, народ в его поддержку на улицы не вышел.

Подтверждением заинтересованности внешних сил в смене главы исполнительной власти в Ираке стало последовавшее незамедлительно поздравление Хейдара аль-Абади с назначением на этот пост со стороны руководителей ведущих мировых держав, стран ЕС, Ирана, Турции, международных организаций (ООН, ЛАГ). Хейдар аль-Абади зарекомендовал себя также опытным политиком и имеет неплохой послужной список. Родился он в 1952 году в Багдаде. Его отец - Джавад аль-Абади был известным врачом и начальником столичного госпиталя, затем - главным инспектором министерства здравоохранения Ирака.

В 1975 году Х. аль-Абади окончил Багдадский университет, получив степень бакалавра по специальности инженера-электрика. В 1980 году получил степень доктора технических наук Манчестерского университета (Великобритания). В 1967 году вступил в иракскую Партию исламского призыва («Ад-Даава») и вскоре вошел в ее руководство. Во времена правления националистической Партии арабского социалистического возрождения (Баас) в 1968-2003 гг. «Ад-Даава» стала крупнейшей шиитской оппозиционной партией в стране. Несмотря на то, что партия не была официально запрещена, режим С.Хусейна преследовал ее членов. Два брата аль-Абади были казнены, а третий - осужден на десять лет тюремного заключения. Хейдар аль-Абади в период правления Саддама Хусейна (1979-2003 гг.) вынужден был эмигрировать в Лондон, где работал по специальности и участвовал в проектах по разработке новых технологий в сфере транспорта.

В 2003 году вернулся на родину и был назначен министром связи и коммуникаций Ирака. На этом посту проводил независимую от США хозяйственную политику, чем вызвал недовольство администрации оккупационных сил США. В июне 2004 года был вынужден сложить с себя полномочия министра. В 2005 - 2014 гг. - депутат иракского парламента от партии «Ад-Даава». В 2005-2006 гг. занимал также должность политического советника премьер-министра Ибрагима ад-Джаафари. В 2006 и в 2010 гг. рассматривался в качестве кандидата на пост премьер-министра. В 2006 - 2010 гг. аль-Абади был председателем парламентского комитета по экономике, инвестициям и реконструкции. В 2010 - 2014 гг. - председатель парламентского финансового комитета. 30 апреля 2014 года был избран вице-спикером федерального парламента. К его недостаткам относят длительное пребывание в команде ныне непопулярного в стране Нури аль-Малики.

Иракцы ожидают от нового премьера решительных мер по очищению госаппарата от коррумпированных чиновников, налаживанию нормальных отношений федерального центра со всеми без исключения этно-конфессиональными группами населения, в первую очередь, с арабами-суннитами, которые из-за преследований со стороны режима Малики вынуждены были восстать и поддержать радикальную исламистскую группировку «Исламское государство».

Лидеры Иракского Курдистана также надеются, что новый премьер выполнит статью 140 конституции, которая предусматривает мирное решение судьбы спорных территорий на севере страны, вынесет на обсуждение парламента новый закон об углеводородах, решит проблему обеспечения всем необходимым сил самообороны курдов (бригад «пешмерга»). Тогда необходимость в предложенном президентом региона М.Барзани референдуме

о возможном объявлении независимости Иракского Курдистана отпадет. Т.е. на первых порах новому премьеру предстоит заняться собиранием утраченных его предшественником территорий и налаживанием испорченных отношений с их лидерами.

Непростое наследство досталось Х.аль-Абади и в международных делах. Эр-Рияд, Доха и Анкара во многом способствовали превращению центральных районов Ирака в арену вооруженной борьбы радикальных суннитских группировок против арабо-шиитского большинства. По каналам спецслужб и неправительственных фондов боевикам-исламистам поступала финансовая, материальная и военная помощь. Сможет ли новый премьер восстановить нормальные, добрососедские отношения с Саудовской Аравией, Катаром, Турцией, сохранив при этом уважительные партнерские отношения с Тегераном?

А как будут строиться отношения Багдада с Вашингтоном? Ведь в недрах ЦРУ и Госдепа по прежнему считают Ирак своим плацдармом в регионе и частью проекта Большого Ближнего Востока. Удастся ли новому иракскому правительству выйти из-под плотной опеки США? Заигрывание Малики одновременно с Вашингтоном и Тегераном привело к краху его режима, новой гражданской войне и осложнению отношений Багдада с Анкарой и арабо-суннитским миром. Как представляется, более независимый, равноудаленный от всех иностранных государств внешнеполитический курс нового правительства мог бы способствовать нормализации ситуации в стране и вокруг нее. К сожалению, первые полгода пребывания Хейдара аль-Абади на посту премьера пока не внесли существенных корректив во внутреннюю и внешнюю политику государства. Более того, назначение Нури аль-Малики на пост вице-президента свидетельствует о попытках сохранить его влияние в Багдаде.

Дальнейшее развитие Иракского Курдистана и российско-курдистанских отношений будут во многом зависеть от общей ситуации в Ираке и регионе. Безусловно, эскалация вооруженного конфликта между центральными властями в Багдаде, с одной стороны, и «Исламским государством», с другой - повышают политические риски и создают реальную угрозу самому существованию Ирака как единого государства. Есть определенная уверенность в том, что при любом, даже самом трагичном развитии событий (распад страны на анклавы, затяжная гражданская война и т.п.), Иракский Курдистан сможет сохранить контроль над своей территорией, суверенитет и независимость. Более того, регион превращается в одну из основных сил, способных противостоять дальнейшему наступлению радикального ислама и сил международного терроризма. В этом противостоянии Эрбиль может рассчитывать на поддержку сопредельных государств (Турции и Ирана) и всего мирового сообщества. Уже сейчас США, Иран, Турция, ряд стран ЕС выразили готовность оказать прямую военную помощь региону срочными прямыми поставками вооружений и боевой техники, обучением военнослужащих. Вашингтон и его союзники продолжили точечные ракетно-бомбовые удары по позициям боевиков-исламистов на подступах к региону и направляют грузы гуманитарного характера курдам-езидам, укrywшимся в труднодоступных горных районах Синджар. По линии ООН, другим международным каналам, а также на двусторонней основе оказывается гуманитарная помощь свыше миллиону беженцев, нашедшим приют в Иракском Курдистане. Активное участие в этом процессе принимает и Россия. По линии МЧС России и другим

каналам («Татнефть») в Эрбиль неоднократно направлялись транспортные самолеты с гуманитарными грузами.

В складывающихся условиях России желательно сохранить и, по возможности, расширить свое присутствие в Иракском Курдистане. От уровня и наполненности конкретными проектами российско-курдских отношений будут во многом зависеть и перспективы дальнейшего взаимодействия РФ с Ираком, Сирией, Ираном и Турцией. Эрбиль уже давно превратился в самостоятельного игрока в региональной и международной политике и этот фактор все больше учитывается российскими внешнеполитическими и внешнеэкономическими ведомствами. Похоже на то, что период сдержанности российского руководства по отношению к Иракскому Курдистану и выстраивания отношений с Эрбилем «с оглядкой» на Багдад подошел к концу. Переломным событием стала встреча Президента РФ В.В.Путина с президентом ИК Масудом Барзани в феврале 2013 года и создание на территории Ирака и Сирии Исламского халифата, закрепившего распад арабской части страны на шиитский юг и суннитский центр (северо-запад). В условиях ослабления центральных властей и деморализации регулярной армии Ирака роль и значение Иракского Курдистана и его вооруженных формирований (бригад «пешмерга») резко возросли.

ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН СЕГОДНЯ

Этногеографический Курдистан занимает центральную часть региона Ближнего и Среднего Востока (территории Турции, Сирии, Ирана и Ирака). Определение точных его границ по сей день остается сложным вопросом в связи с отсутствием курдского государства. Иракский Курдистан, как наиболее развитый в политическом и социально-экономическом отношении курдский регион, занимает центральное место во всем этническом Курдистане. 11 марта 1974 года в Ираке был принят закон о провозглашении Курдского автономного района (КАР), определивший его административные границы в пределах трех провинций — Эрбиль (г. Эрбиль стал столицей региона), Дохук и Сулеймания. В 2005 году лидер Демократической партии Курдистана (ДПК) Масуд Барзани стал первым президентом КАР.

15 октября 2005 года на всеобщем референдуме была одобрена постоянная Конституция Ирака, закрепляющая идею федеративного устройства иракского государства, статуса Иракского Курдистана как субъекта федерации, права курдов и других этнических групп. Согласно статье 7 Конституции курдский язык, наряду с арабским, признавался официальным языком в Ираке.

7 мая 2006 года был объявлен состав Объединенного кабинета министров с участием представителей двух ведущих курдских партий ДПК и ПСК - регионального правительства Курдистана (премьер-министр Нечирван Барзани) – событие огромной исторической значимости. Тем самым, были заложены основы единства курдских политических сил и дальнейшего всестороннего развития Иракского Курдистана с существенным ограничением возможностей вмешательства антикурдских сил внутри страны и за рубежом.

По форме политического устройства регион представляет собой парламентско-президентскую республику с атрибутами суверенной демократии и государственности: флаг, гимн, президент, парламент, правительство, конституция, свод законов, судебная власть, полиция, службы безопасности, вооружённые силы по типу национальной гвардии (бригады «пешмерга»), официальный язык (курдский), системы образования, здравоохранения, жизнеобеспечения, региональная история, региональные геополитические интересы и т.п. Иракский Курдистан осуществляет самостоятельную внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность, пограничный и таможенный контроль за участками границ с Сирией, Турцией, Ираном и Исламским халифатом, здесь аккредитовано свыше 30 иностранных дипломатических представительств: генеральные консульства Российской Федерации, Исламской Республики Иран, Франции, Турции, Великобритании и Северной Ирландии, США, Иордании, Арабской Республики Египет, Палестинской национальной автономии, Италии, Швеции и др.

Правительственная программа Иракского Курдистана охватывает все сферы жизни граждан, проживающих на его территории: политическую, экономическую, социальную, культурную – с механизмами взаимодействия регионального правительства с федеральными властями в Багдаде и в сопредельных государствах. Взята программа на устойчивое экономическое

* *Асо Бурхан – Представитель Регионального правительства Иракского Курдистана в РФ*

развитие региона на основе модернизации путем поддержки создания государственных и частных промышленных предприятий с привлечением иностранных инвесторов. Частный сектор должен стать двигателем экономики Курдистана и стать способом уменьшения безработицы, повышения доходов населения, улучшения качества жизни.

На сегодняшний день идет активное привлечение в регион инвестиций (с предоставлением 10-летних налоговых каникул) в развитие сельского хозяйства (Иракский Курдистан - один из основных сельскохозяйственных районов Ближнего Востока и имеет достаточное количество водных ресурсов) и туризма. Так, по данным американского журнала «National Geographic Traveler», Эрбиль «заставит забыть все, что вы слышали об Ираке» - это одно из лучших в мире мест для посещения. Эрбиль является одним из древнейших городов мира, который заселялся непрерывно в течение 8 тысяч лет, в центре его - знаменитая цитадель, окруженная древней крепостной стеной.

В Иракском Курдистане активно строятся отели и гостиницы (компания «Мэриотт» осуществляет очередной крупномасштабный проект в регионе), возрождаются туристические маршруты. В 2009 году построен второй в регионе международный аэропорт «Хавлер» (длина взлетно-посадочной полосы 4800 x 75 м – самая длинная в мире). В Курдистане сегодня работают свыше 20 международных авиакомпаний, с каждым годом открываются новые авиалинии.

Основная и наиболее перспективная отрасль промышленности Курдистана – добыча нефти и газа. Нефтяные запасы оцениваются в 45 млрд. баррелей (шестые в мире по величине). Нефть, добываемая в Курдистане, составляет 60% от всей добываемой сегодня в Ираке. В 2003 году Курдистан заявил о своём праве самостоятельно экспортировать нефть со своей территории, а в 2004 году заключил с Багдадом соглашение о разделе доходов от продажи нефти – добился права получать 17% доходов от реализации всей иракской нефти. Административная принадлежность Киркука и раздел новых, еще неосвоенных, нефтяных месторождений пока остаются нерешёнными.

Создание благоприятного климата для иностранных компаний и относительно высокий уровень безопасности привлекли к работе на нефтегазовых месторождениях Курдистана широко известные в мире компании: Эксон, Тотал, Шеврон, Талисман энерджи, Дженерал энерджи, Хант ойл, Галф кистоун петролеум, Маратон ойл, «Газпромнефть» и другие и способствовали росту нефти и газодобычи. Подписание стратегически важного контракта с Анкарой на 50 лет дает возможность выходу курдистанской нефти на мировые рынки. Продолжается масштабная работа по подготовке к добыче и экспорту газа, залежи которого оцениваются примерно в 2,83 трлн. кубометров, что составляет около 90 % всех иракских запасов.

Уровень грамотности населения региона за последние девять лет, по оценкам специалистов, повысился на 20%. В регионе успешно функционируют 18 национальных и иностранных университетов. Строятся новые школы, средние специальные учебные заведения. Особое значение уделяется подготовке местных кадров высшего и среднего звена. Начальное, среднее и высшее образование в регионе ранее осуществлялось на арабском языке. Это положение изменилось после формирования Регионального правительства Курдистана. Теперь обучение ведется на курдском, арабском и других языках. Так, в 2006 году открыла свой филиал в Иракском Курдистане Международная школа Choueifat, в сентябре 2011 года в Сулеймании открылась Британская Международная школа. Успешно функционируют иностранные центры

языковой подготовки к обучению в зарубежных вузах, в Эрбиле открыта Академия информационных технологий.

Также региональными властями выделяются значительные средства на развитие системы здравоохранения, учреждений культуры, жилищное строительство. За счет миграционных потоков, высокой рождаемости и низкой смертности в регионе складывается неплохая демографическая ситуация.

Курды остаются приверженцами современного демократического, светского общества, в то время как остальной Ирак возвращается к догмам суннитского и шиитского течений ислама. Борьба за власть в стране между арабами-суннитами и арабами-шиитами при активном участии внешних сил (США, монархии Персидского залива, Турция, Иран) привели к вторжению в Ирак бандформирований ИГИЛ и созданию радикальными суннитскими группировками на трети территории страны Исламского халифата. Власти Иракского Курдистана были вынуждены мобилизовать бригады «пешмерга» на защиту от банд исламистов территории своего региона и прилегающих к нему районов с курдским населением. Более того, по договоренности с турецкими властями Эрбиль направил экспедиционный корпус на помощь своим сирийским братьям в г. Кобани, где шли ожесточенные бои с наступавшими боевиками ИГИЛ. Несмотря на то, что курдам при помощи поддержки с воздуха сил международной коалиции удалось отбить атаки исламистов и даже освободить часть оккупированных ими ранее районов, опасность новых вторжений ИГИЛ остается. На территории региона нашли убежище свыше миллиона беженцев из Сирии и Ирака. Такое положение вынуждает Региональное правительство уделять больше внимания вопросам безопасности и укреплению армии, что затрудняет реализацию программ по социально-экономическому развитию Иракского Курдистана.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КУРДИСТАНА (ДПК) В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ДПК была образована в августе 1946 года на подпольном собрании представителей курдских групп в Багдаде. Эта партия с большой героической историей, как зеркало отражающей историю курдского народа: 45 лет подполья, 30 лет вооруженной борьбы, 20 лет у руля автономного Курдистана.

Два самых известных лозунга партии: «Демократию Ираку, автономию Курдистану!» и «Курдистан или смерть!» - отражают идеологию и стратегию ДПК и ее лидеров, трансформировавших марксизм-ленинизм в либеральный курдский национализм.

В настоящее время курды продолжают борьбу с боевиками ИГИЛ во взаимодействии с возглавляемой США международной коалицией, отрядами сирийских, иранских и турецких курдов-ополченцев, а также сохранившими боеспособность частями армии Ирака и отрядами шиитской милиции. «Пешмерга» контролируют всю территорию Иракского Курдистана, Киркук и ряд районов провинций Ниневия и Дияла, находящимися за пределами административной ответственности правительства региона.

На протяжении 20 лет ДПК является правящей партией Иракского Курдистана и ей по праву принадлежит основной вклад в превращение региона в оазис благополучия и процветания на фоне продолжающейся внутриарабской войны между суннитами и шиитами в Ираке. Многие эксперты отмечают одну существенную черту, отличающую методы управления Регионального правительства Курдистана от других правительств на Ближнем Востоке. Избранное демократическим путем правительство Иракского Курдистана реализует программы не только краткосрочного характера (на время своего нахождения у власти), а решает проблемы и долгосрочного характера, смотрит далеко в будущее своего региона.

Я хочу привести следующий пример. Когда в 1991 году над Курдистаном была создана, так называемая, «бесполетная зона» или «зона безопасности», защитившая курдов от Саддама Хусейна и позволившая им приступить к созданию своей автономии, Масуд Барзани объявил об амнистии для «джашей» - курдских ополченцев, воевавших на стороне Саддама Хусейна. Это был очень болезненный процесс - люди с обеих сторон хорошо помнили всех своих погибших родственников. Но эта амнистия помогла наконец-то прекратить войну между курдскими племенами. Те немногие курды, которые воюют сегодня на стороне «Исламского государства» (ИГ) - это, прежде всего, потомки и родственники тех, кто был убит, защищая режим Саддама Хусейна.

Региональное правительство Курдистана и ДПК всегда старались избегать провокаций, ведущих к разжиганию курдско-арабского конфликта. Более того, во время ирано-иракской войны мирные арабы бежали в Курдистан точно так же, как они находят убежище в регионе и сейчас, скрываясь от боевиков «Исламского государства». Как и 20 лет назад, в Курдистане сейчас проживают многие этнические группы и беженцы со всего Ирака и Сирии. 20 лет назад в Курдистане находила убежище арабо-шиитская оппозиция, а

* *Хошави Бабакр – представитель ДПК в России*

теперь там спасаются от преследований ИГ и радикальных шиитских группировок арабы-сунниты.

В Курдистане одно время скрывался от преследований спецслужб С.Хусейна и учился шиитский оппозиционер Нури аль-Малики, а спустя двадцать лет он же уже в качестве премьер-министра Ирака требовал у властей Курдистана выдать багдадскому правосудию суннитского оппозиционера и вице-президента Тарика аль-Хашими. Многие соплеменники Саддама Хусейна из Тикрита перебрались в Курдистан. Они бежали от преследований прошиитского центрального правительства Ирака. Это свидетельствует о миролюбивом характере политики руководства ДПК и Регионального правительства Курдистана.

Еще одним ярким примером в этом отношении может послужить история создания нынешней конституции Ирака, демократические постулаты которой - хоть они и мало применяются в республике, - но также полностью являются заслугой курдов - в данном случае, их двух партий - ДПК и ПСК («Патриотического Союза Курдистана»). Прежде всего, это касается прав национальных и религиозных меньшинств. Документ, принятый в 2005 году, изначально, по желанию шиитов и суннитов страны, должен был утвердить в стране подобие иранской политической системы, основанной на исламском судопроизводстве - шариате, а нынешняя Республика Ирак должна была именоваться «исламской». Курдам пришлось бороться за каждый пункт этого важного документа. Обсуждения длились бесконечно долго. Представители христиан и других религий не могли повлиять на принятие решений, но ДПК и ПСК отстаивали свои и их права.

Таким образом, в конституции Ирака появилась строка: «Ни один закон не может быть принят, если он противоречит принципам демократии». Тогда же Масудом Барзани было «сломано много копий» в защиту разделения федерального бюджета. Эту идею так и не удалось отстоять. А она могла бы помочь избежать множества сегодняшних проблем Ирака.

Я хочу подчеркнуть основную иракскую проблему - в стране живут две арабские секты, абсолютно уверенные в своей избранности и в своем единоличном праве на управление страной: арабы-сунниты ждут, когда вернется их власть над всем Ираком, не позволяя построить реальную федерацию и сотрудничая с ИГИЛ, а арабы-шииты считают, что, поскольку их большинство в стране и правительстве, право на управление государством принадлежит только им. В этой сложной борьбе между арабами-шиитами и арабами-суннитами ДПК смогла занять нейтральную позицию и защитить, насколько это было возможно, интересы Курдистана и других национальных и конфессиональных меньшинств.

В этом смысле показательным будет сравнение трех городов: Багдада (где во власти, в основном, арабы-шииты - террор, насилие, коррупция), Киркука (находится под совместным управлением курдов, арабов, туркмен и др., - редкие теракты, замедленное социально-экономическое развитие) и Эрбиля (в Совете которого представлены все сообщества и который уже несколько лет называют «вторым Дубаем»). Принципы мирного сосуществования заложены в первых пунктах Устава ДПК: «Улучшать и развивать уважительные взаимоотношения внутри партии, обеспечивать мирное сосуществование с другими партиями, сотрудничать и поддерживать демократические структуры и организации, ориентированные на поддержание мира, а также курдскую диаспору, чтобы добиться соблюдения законных прав

курдов мирным путем, проявлять терпимость в ходе диалога в рамках «Курдского дома», при этом исключать насилие», - говорится в разделе задач партии.

В составе Регионального правительства Курдистана ДПК действует на коалиционной основе с другими политическими и общественными организациями. В сегодняшнее правительство Курдистана входят несколько партий и объединений, в том числе 7 наиболее крупных партий. В 111 - местном парламенте Курдистана зарезервировано 11 мест для национальных меньшинств. Большинство мест принадлежит трем ведущим партиям Курдистана: «Демократической партии Курдистана» (38 мест), «Движению за перемены» или, как его принято еще называть, «Горан» (24 места) и «Патриотическому союзу Курдистана» (18 мест). Хотелось бы отметить, что на Ближнем Востоке, кроме Иракского Курдистана, многопартийную систему власти имеют только Израиль и Ливан. И, в конце концов, в самой ДПК представлены все национальности и религии Курдистана: ассирийцы, езиды, христиане, армяне, туркмены, арабы, в том числе и в руководстве партии. Например, ассириец Францу Харири, один из мэров Эрбиля, погибший от рук исламистов, был членом руководства ДПК. А вице-премьером и министром финансов был ассириец Саркиз Агаджан. Поэтому национальные и религиозные меньшинства активно голосуют за ДПК на выборах.

Интересна история флага Ирака. Как известно, на нем было 3 звезды, потом, во время войны с Ираном, Саддам Хуссейн заменил их собственноручной надписью «Аллах акбар» («Аллах превыше всего» или «Аллах выше всех»). Во время действия временного правительства-управляющего совета, созданного после свержения Саддама в 2003 году, страной правили 6 представителей арабов-шиитов, арабов-суннитов и курдов. Каждый был временным президентом 2 месяца. Среди них были и лидеры курдов Масуд Барзани и Джаляль Талабани. Во время своего 2-х месячного правления М.Барзани предложил изменить изображение на флаге для отражения полиэтничности Ирака, изобразив на нем две реки - Тигр и Евфрат - как символы Месопотамии. Но шииты и сунниты обвинили Барзани в произраильской политике (некоторые антисиионисты утверждают, что две голубые полосы на флаге Израиля символизируют государство от Нила до Евфрата). Надпись «Аллах акбар» все же оставили, хотя и отказались от написания ее почерком Саддама Хусейна.

Другой факт касается Ирана. Его постоянные попытки вмешательства во внутренние дела Ирака и курдов общеизвестны. Но, мало кто знает, что Тегеран настаивал на том, чтобы в названии ДПК вместо слова «демократическая» стояло слово «исламская», чтобы соответствовать «общепринятым местным нормам». Эти «нормы» часто вступают в противоречие с демократическими принципами и правами человека. Например, известно, что бывший премьер-министр Ирака Нури аль-Малики, хотел ввести судебную неприкосновенность для религиозных мусульманских авторитетов – «марджайи», чему курды смогли успешно противостоять. Сложности переходного периода объяснялись и недостаточным уровнем образованности и просвещенности населения страны. Ведь всего 10 лет назад большая часть населения Ирака была неграмотной. Сейчас в Курдистане эта цифра составляет всего 15%. По инициативе ДПК, в госструктурах региона выделено 30% квота для женщин. Внутри самой ДПК она составляет 20%. Это медленное, но уверенное движение к дальнейшему развитию общества.

Отмечаются значительные успехи иракских курдов и в области внешней политики. Курдов долгое время пытались лишить самостоятельности в этой сфере и говорили: «У вас никогда ничего не получится - вы находитесь в кольце врагов». Теперь мир вынужден признать: у курдов получилось. Им удается умело балансировать между Анкарой, Тегераном и Багдадом, а Турция из врага превратилась в союзника и бизнес-партнера. Лидер ДПК и президент Иракского Курдистана Масуд Барзани получил широкое признание на международной арене, его принимают на высшем уровне во многих странах и признают как опытного и ответственного политика. М.Барзани и его соратникам неоднократно приходилось выступать посредниками и гарантами в политических спорах между политическими партиями и блоками Ирака, во многом благодаря курдским лидерам удавалось преодолевать затяжные правительственные кризисы в стране, сглаживать все нараставшие противоречия между арабами-шиитами и арабами-суннитами.

В период вторжения в Ирак бандформирований ИГИЛ курдские «пешмерга» в очередной раз продемонстрировали образцы мужества и героизма, смогли защитить большую часть районов севера страны, отразили атаки исламистов, а затем при поддержке ВВС международной коалиции приступили к планомерному освобождению оккупированных районов. По согласованию с турецкими властями ИК направил свои воинские части на помощь защитникам г. Кобани на сирийско-турецкой границе, помог сирийским курдам отстоять этот важный стратегический пункт и затем отбросить джихадистов от него на несколько десятков километров.

ДПК – партия демократического типа, она сотрудничает со всеми политическими партиями и движениями, которые придерживаются общепризнанных международных постулатов и не отрицают принципа права народов на самоопределение. ДПК придает особое значение своим традиционным связям с Россией и их историческим корням. Общеизвестно, что СССР сыграл важную роль в основании Демократической партии Курдистана, а мулла Мустафа Барзани со своими ближайшими соратниками провел в вынужденной эмиграции в СССР почти 13 лет. В 1961 - 75 гг. - в период сентябрьской революции Мустафа Барзани также испытывал определенную поддержку Советского Союза. В феврале 2013 года Москву посетил сын легендарного полководца - Масуд Барзани, который был принят Президентом России В.В.Путиным, а на стене дома, где в годы эмиграции жил Мустафа Барзани, была открыта памятная доска. Летом того же года Масуд Барзани принял участие в работе Петербургского экономического форума. С этого времени российско-курдские отношения вышли на новый уровень и стали развиваться во всех областях (политической, межпарламентской, межпартийной, торгово-экономической, научно-технической, культурной и т.п.). ДПК и Иракский Курдистан принимают самое активное участие и в работе европейских политических, парламентских, общественных и правозащитных организаций. И зачастую Курдистан является в них единственным представителем своего региона.

На сегодняшний день все политические партии Курдистана выступают за продление срока пребывания на посту президента Масуда Барзани, что подтверждает успех его внутренней и внешней политики. Его авторитет неоспорим, как и авторитет другого современного курдского политика - главы ПСК и бывшего президента Ирака - Джаляля Талабани, сыгравшего значительную роль в объединении Ирака. Его нынешнее отсутствие на

политической арене по причине болезни, к сожалению, сказывается - Талабани удавалось играть важную роль в объединении разновекторных политических сил Ирака.

За последние годы Ближний Восток подвергся серьезным испытаниям, государственные границы нарушены, центральные власти ослаблены, структуры политических и конфессиональных сил изменились. Сирия и Ирак погрузились в пучины гражданских войн, хаоса и массового террора. В ситуации нового противостояния цивилизации и варварства, созидания и разрушения, курды объективно оказались на переднем крае борьбы с международным терроризмом в лице бандформирований ИГИЛ.

Сирийские, турецкие, иракские, иранские курды, бойцы «пешмерга», партизаны, ополченцы, добровольцы, ветераны, члены иракских курдских партий ДПК, ПСК, «Движения Горан», турецкой РПК, Отряды народной самообороны курдов Сирии (YPG), «Свободной партии Иранского Курдистана» воюют за весь Ближний Восток и Европу. А арабские беженцы прибывают в поисках убежища в Иракский Курдистан. Лозунг «Курдистан или смерть», провозглашенный Мустафой Барзани в прошлом веке, вновь прозвучал из уст его сына Масуда Барзани, призвав в ряды курдских солдат тысячи добровольцев.

У Курдистана больше нет административной границы с Ираком. Теперь у него 1200 км граница с «Исламским государством» или, как его называют сами исламисты, с «Исламским халифатом». Бойцы «пешмерга» намерены сражаться за свои исконные земли и своих граждан до последнего вздоха. Не зря в переводе с курдского языка «пешмерга» означает «идущие на смерть». Европа и Ближний Восток могут рассчитывать на их беззаветное мужество и героизм. Могут ли курды, в свою очередь, рассчитывать на действительную военную и другую помощь цивилизованного мира?

В качестве вывода можно отметить, что, безусловно, успехи ДПК напрямую связаны с двумя ее руководителями: первым председателем партии, легендарным политиком и полководцем, муллой Мустафа Барзани и его сыном, нынешним руководителем ДПК и президентом Курдистана, видным политиком-дипломатом Масудом Барзани. Первый повел курдов в бой за автономию Курдистана, второй – добился статуса региона как субъекта федерации и возглавил построение курдской государственности. В следующем году Демократическая партия Курдистана отметит свое 70-летие. На ее счету много побед и достижений. Ее самая большая победа – процветающий, несмотря на войны и вооруженные конфликты в регионе, Иракский Курдистан. Мир признал, что именно курды являются заслоном на пути радикальных исламистов-джихадистов и связующим звеном в дальнейшем существовании Ирака и Сирии как многонациональных и многоконфессиональных государств.

ПРОБЛЕМА КИРКУКА В ОТНОШЕНИЯХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ ИРАКА И ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА

Становление Ирака как государства и развитие иракского общества в новейшее время проходило под воздействием разнородных по своему содержанию внутренних и внешних факторов, к числу которых относятся, прежде всего, природно-географическое положение, историческое и социально-экономическое развитие территорий, образующих нынешнее государство, а также само иракское общество, которое имеет очень сложную и неоднородную структуру. Оно формировалось после политической консолидации страны под британским мандатом (тогда впервые была создана четкая административная система управления, разделившая страну на провинции, во главе которых стоял губернатор, а провинции – на более мелкие единицы – округа) из совершенно разнородных этнических, религиозных, племенных¹ и локальных сообществ из которых Ирак был собран после распада Османской империи.

Поэтому одним из важнейших вопросов периода независимого развития этой страны оставался вопрос о взаимоотношениях отдельных провинций страны с центральными органами власти, при этом проблема автономии Курдского района и реализация прав курдского населения всегда занимала центральное место. Связано это было, прежде всего, с тем значением, которое эта провинция имела для нефтяной промышленности Ирака: из общего объема доказанных запасов Ирака (143 млрд баррелей) Курдистан располагает (по разным данным) примерно 45 миллиардами.

Конституция 1958 года впервые уравнила в правах курдов и арабов и декларировала осуществление «национальных чаяний курдского народа» в рамках единого государства, а также ликвидировала «позорное наследие прошлого – национальную дискриминацию, которая поддерживалась империалистами». Арабо-курдское единство в этот период времени рассматривалось в качестве краеугольного камня государства, а удовлетворение национальных требований курдов – как одна из главных проблем страны. Были приняты и некоторые практические шаги, направленные на ее решение: в частности, после победы революции 14 июля 1958 года руководители курдского освободительного движения получили возможность

* Сапронова М.А. – Профессор кафедры востоковедения МГИМО (У), доктор исторических наук

¹ Арабское население проживало в основном на равнинах центрального Ирака и на юге страны и занималось земледелием на орошаемых землях. Территория к юго-западу и западу от Евфрата, южнее Багдада, а также вокруг Джебель Хамрина принадлежала бедуинам, разводившим верблюдов. Прибрежные части Тигра и Евфрата были заняты полуседлыми племенами. Население северного и северо-восточного Ирака исповедовало ислам суннитского толка, а большинство населения юга и центральных областей – шиизм. Из арабских племен половина были суннитами, половина – шиитами. Некоторыми шиитскими племенами правила суннитская верхушка. Так было, например, в конфедерации племен мунтафик. В другие племенные объединения входили сторонники обоих направлений ислама. По образу жизни арабское население Ирака делилось на кочевых, полукочевых и оседлых. В 1927 году в Ираке проживало 1146685 суннитов; 1494015 шиитов; 87488 евреев; 78792 христиан и 42302 представителей других конфессий. – См.: Корсун Н.Г. Арабский Восток. Ирак. – М., 1928. – С. 243.

вернуться на родину. Руководитель курдского восстания в годы Второй мировой войны Мустафа Барзани указывал, что «временная конституция, гарантирующая равные права арабам и курдам, открывает широкие перспективы для сплочения народов Ирака, предусматривает необходимые условия для создания демократического общества, исполненного духом взаимного сотрудничества, доверия и дружбы»². В административные органы Мосула, Киркука, Эрбиля и Сулеймании вошли представители курдского народа. Министры-курды были и в составе центрального правительства, а курд Халед Накшбанди даже возглавил Государственный совет, осуществлявший функции коллективного президента республики. С возвращением на родину председателя Демократической партии Курдистана М.Барзани и его соратников значительно возросло влияние этой партии, которая в декабре 1958 года вошла во Фронт национального единства.

Конституция 1964 года также утверждала национальные права курдов, но «внутри иракского народа путем создания объединенного национального братства».

С приходом к власти Саддама Хусейна (в 1974 г., когда он фактически заменил президента аль-Бакра, а в 1979 г. – уже и официально) начинается постепенный отход от генеральной идеи развития Ирака в рамках панарабского национализма к идее т.н. «месопотамской и иракской идентичности», охватывающей всех иракцев, включая неарабов и немусульман. Правящая Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ) создала и оформила юридически такую политическую систему общества, которая способствовала установлению прочной и эффективной вертикали государственной власти и созданию единого партийно-государственного механизма, функционировавшего до 2003 года, ядром которого стал суннитский этнос и его тикритский клан.

11 марта 1974 года решением Совета Революционного Командования (СРК) был принят Закон «Об автономии Курдистана», который объявлял о создании Курдского автономного района (КАР) с центром в г. Эрбиль. Автономия осуществлялась в рамках Иракской Республики и ограничивалась тремя провинциями: Эрбиль, Дохук и Сулеймания. Киркук и другие нефтяные районы этногеографического Южного Курдистана не были включены в административные границы КАР. Выступая с объявлением о принятии закона о создании Курдского автономного района, президент Ирака Саддам Хусейн отмечал, что «Киркук – это губернаторство с рядом национальностей», поэтому оно должно иметь «смешанную администрацию и быть связано со столицей», однако это предложение было отвергнуто курдской стороной³.

На территории КАР курдам гарантировались все гражданские права и политические свободы, курдский язык признавался официальным наравне с арабским. С тех пор Курдский автономный район считался «единой административной единицей на правах автономии в рамках правового и экономического единства Иракской Республики». Для управления автономным районом предусматривалось создать органы законодательной, исполнительной и судебной власти с ограниченными полномочиями: Законодательный совет, Исполнительный совет, суды КАР. Закон вводил в центральном правительстве должность государственного министра по делам севера, который должен был утверждать все решения органов власти КАР.

² Данцинг Б.М. Ирак в прошлом и настоящем. – М.: «Восточная литература», 1960. – С. 74.

³ Мосаки Н.З. Курдистан: ресурсы и политика. Часть 1. // Институт Востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2005. – С. 208.

Этот закон был негативно воспринят лидерами иракских курдов, т.к. Киркук оставался за рамками курдской автономии, уже происходило принудительное выселение курдских семей и замена их иракскими арабами в районе Киркука. Тогда Мустафа Барзани провозгласил Киркук столицей будущей курдской автономии. «Киркук - курдский город, и он останется курдским, даже если в нем не будет ни одного курда» - говорил он⁴.

Огромные запасы нефти в Иракском Курдистане предопределили политику центральной власти на арабизацию этих территорий и ее категорический отказ включить нефтяные районы в административные границы курдской автономии. Наиболее активно политика арабизации начала проводиться в 1960-70-х годах. После баасистского переворота 1963 г. началось разрушение деревень вокруг Киркука, курды в массовом порядке выселялись (особенно из районов нефтяных месторождений), их увольняли из нефтяных компаний или переводили на работу за пределы Киркука, а их места занимали арабы.

На переговорах между курдами и Багдадом при выработке основных принципов урегулирования курдской проблемы вопрос об административной принадлежности Киркука был отложен на будущее. В соглашении от 11 марта 1970 г. о спорных территориях ничего не говорилось. Вопрос о Киркуке должен был быть решен на основе результатов переписи населения и выявления национального состава киркукской провинции, в связи с чем курды настаивали на необходимости «вернуть курдов и арабов на их прежние места жительства»⁵. Центральное правительство согласилось с этим требованием, однако в начале 1971 года Мустафа Барзани обвинил Багдад в продолжении политики насильственного переселения курдов из Киркука.

В 1975 г. вспыхнула война между курдами и иракским правительством, после которой активно стала проводиться политика ускоренной декурдизации Киркука⁶. В процессе арабизации Киркука большую роль сыграл и Киркукский ирригационный проект, когда на орошаемые к юго-западу от Киркука земли (исторически используемые кочевыми курдскими племенами в качестве пастбищ) началось переселение арабского племени аль-Обейд. Впоследствии в 1960-х гг. созданные этими арабскими переселенцами иррегулярные военизированные отряды вместе с проправительственным курдским ополчением активно участвовали в репрессивных операциях иракских войск против прилегающих курдских деревень и районов⁷. Киркук был превращен в баасистский плацдарм: здесь располагалось северное бюро Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), а сами районы Южного Курдистана

⁴ Набиев Ю. Киркук и будущий Курдистан: нефть для одних, родина для других // Информационное агентство Regnum: [сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1192251.html#ixzz2272rEwt5>

⁵ Мгои Ш.Х. Проблема национальной автономии курдского народа в Иракской республике (1958-1970 гг.). – Ереван, 1977. – С.298.

⁶ По подсчетам, между 1963 и 1988 гг. в районе Киркука было уничтожено 779 курдских деревень, 493 начальных школы, 598 мечетей, 40 медицинских клиник; в целом было изгнано 37726 курдских семей, т.е. около 200000 человек, а в самом Киркуке были уволены все курдские служащие государственных компаний (прежде всего, главной компании города - Северной национальной нефтяной компании. (См.: Набиев Ю. Киркук и будущий Курдистан: нефть для одних, родина для других // Информационное агентство Regnum: [сайт]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1192251.html#ixzz2272rEwt5>

⁷ Мосаки Н.З. Курдистан: ресурсы и политика. Часть 1. // Институт Востоковедения РАН, Ин-т Ближнего Востока, 2005. – С. 137.

стали одним из важнейших промышленно-экономических центров страны (в Мосуле и Киркуке сконцентрировался иракский военно-промышленный комплекс).

Во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг., учитывая огромное значение южнокурдистанской нефти для иракской военной экономики, сделавшей Киркук одной из главных мишеней Ирана, курдские военно-политические силы получали от него военную помощь в обмен на сотрудничество с иранскими войсками в военных операциях в Киркуке. В дальнейшем эта помощь послужила поводом для карательных операций Багдада против курдов.

Тем не менее, курды не демонстрировали своего стремления отделиться от Ирака. Важно отметить, что вопрос об отделении не возникал и тогда, когда Багдад был ослаблен и не мог оказать решительного сопротивления, в частности после установления в 1991 г. решением СБ ООН «Зоны безопасности» (из которой были полностью выведены иракские войска) севернее 36 параллели. Под контроль Фронта Иракского Курдистана перешли находящиеся к югу от 36-й параллели значительная часть провинции Сулеймания и часть провинции Эрбиль, а под контролем центрального правительства оставались провинции Найнава, Киркук и Ханекин.

В результате этого прошли первые выборы в Национальный совет курдского автономного района, было сформировано правительство, но все это происходило под лозунгом предоставления Курдистану широкой автономии. При этом во время начавшихся в Багдаде переговоров с Саддамом Хусейном (весной 1991 г.), Д.Талабани заявлял, что «курдские оппозиционные партии больше не рассматривают Киркук как интегральную часть Курдистана»; этой позиции придерживался и М.Барзани, который на переговорах с центральным правительством также заявлял, что Киркук должен оставаться под юрисдикцией центральных властей⁸.

Со второй половины 1970-х гг. в Курдистане существовали две основные политические силы – Демократическая партия Курдистана (ДПК) во главе с сыном Барзани Масудом и Патриотический союз Курдистана (ПСК), созданный Джалалем Талабани. До середины 1990-х гг. не произошло сближение этих сил, хотя, этому должна была бы способствовать ирано-иракская война. Более того, в начале 1980-х гг. начались ожесточенные столкновения между вооруженными отрядами ДПК и ПСК. Только после серьезных поражений курдов от иракской армии они вступили в переговоры, поделили в 1992 г. поровну места в курдском парламенте и создали «коалиционное правительство». Но это не привело к прекращению борьбы между двумя курдскими объединениями. Не помог и организованный США в 1998 г. приезд Масуда Барзани и Джалаля Талабани в Вашингтон и заключенное между ними соглашение (США были заинтересованы в сильном Курдистане в качестве противовеса Багдаду). До 2002 г. фактически существовали два правительства в Иракском Курдистане и только в конце 2002 г. удалось сформировать единое правительство.

Тем не менее, уже в конце 1990-х годов курдские политические силы начали активно поднимать проблему насильственной арабизации Киркука. В конце 1999 г. председатель Высшего совета депортированных в Курдистане Джалал Джавхар заявлял об интенсификации политики арабизации и

⁸ Мосаки Н.З. Курдистан: ресурсы и политика. Часть 1. // Институт Востоковедения РАН, Ин-т Ближнего Востока, 2005. – С. 217.

выселения курдов и других этнических групп из Киркука и других мест. По состоянию на конец 2000 года общее количество внутренне перемещенных лиц в Курдистане, по данным ООН, составляло 850 тыс. человек (23% населения региона)⁹. При этом парламент Курдистана в Эрбиле неоднократно обращался к Генсеку ООН Кофи Аннуну с просьбой расширить «зону безопасности» на остающиеся под контролем Багдада 46% территории Иракского Курдистана.

Глава ПСК Д.Талабани неоднократно заявлял, что отношения с Багдадом «заморожены» главным образом из-за политики этнических чисток на курдских территориях, находящихся под контролем центрального правительства. При этом лидер ПСК подчеркивал также, что никакие переговоры с иракским правительством невозможны до тех пор, пока не будет решен вопрос о принадлежности Киркука. В ответ на призыв Саддама Хусейна «к диалогу» ДПК и ПСК в совместном коммюнике от 26 июля 2001 г. заявили, что всегда поддерживали проведение переговоров с центральным правительством, но меры по установлению доверия должны включать в себя, прежде всего, «прекращение всех этнических чисток коренного населения в районах, находящихся под контролем центрального правительства - в Киркуке, Ханекине, Шейхане и др.»¹⁰

В период подготовки к смене режима в Ираке курдские лидеры начали активно напоминать о важнейшем значении Киркука для курдов и о необходимости включения его в границы курдской администрации. Летом 2002 года курдским региональным правительством в Эрбиле был обнародован проект конституции Иракского Курдистана, по которому столицей этого региона должен был стать Киркук. В соответствии со статьей 2 этого конституционного проекта, регион Курдистан включал в себя провинции Киркук, Сулеймания и Эрбиль в их административных границах 1970 года, а также провинцию Дохук с округами Акра, Шейхан, Синджар, субокруг Зимар в провинции Найнава, округа Ханекин и Мандали в провинции Дияла и округ Бадра в провинции аль-Васит.

Военная операция США по свержению режима Саддама Хусейна в 2003 г. привнесла в курдское национальное движение новые сепаратистские настроения. В марте 2004 г. в городе Салах эд-Дин состоялась организованная двумя основными курдскими партиями конференция по вопросам общекурдского примирения. Курды стали опорой американской политики по созданию временного правительства в Багдаде и выработки новой конституции. В том же году курды собрали и направили в ООН 1,7 млн подписей в поддержку референдума о самостоятельности Курдистана. Одновременно росло недовольство арабского населения Ирака той ролью, которую начали играть курды в общеиракском политическом процессе. Парламент, избранный в 2006 году, назначил нового президента, которым стал Джаляль Талабани¹¹. Главой Иракского Курдистана стал лидер ДПК Масуд Барзани.

В апреле 2003 г., когда был свергнут режим Саддама Хусейна, курдские ополченцы вошли в Киркук, после чего курдские лидеры заявили о своих претензиях на эту территорию. В Киркук начали возвращаться изгнанные со своих мест курдские семьи. Курдские лидеры стали настаивать о

⁹ Iraq: Forcible Expulsion of Ethnic Minorities // Human Rights Watch, март 2003. – Vol. 15, No. 3(E). URL: www.hrw.org/report/2003/iraq0303/Kirkuk0303-01.htm

¹⁰ Kurdistan response to Baghdad dialogue call // Kurdistan Newsline - 29.07.2001.

¹¹ Его заместителями стали шиит и суннит. Правительство возглавил шиит, а в парламенте 48% мест принадлежало поддерживаемому шиитским духовенством Объединенному иракскому альянсу; 25% мест – коалиции двух ведущих курдских партий.

необходимости взять этот процесс под юридический контроль и предоставить арабским поселенцам Киркука компенсацию с тем, чтобы избежать арабо-курдских столкновений. Надежды в этом вопросе возлагались на временную американскую администрацию, но уже в мае 2003 г. Масуд Барзани заявлял, что крайне разочарован политикой США в отношении Киркука.

18 мая 2003 г. курдский парламент в Эрбиле принял закон об отмене арабизации в Курдистане, в соответствии с которым лица некурдского происхождения, поселившиеся в Киркуке во времена баасистского правления, должны были покинуть Киркук.

Проблема проведения выборов в Киркуке в конце декабря 2004 г. достигла наибольшего накала. Барзани заявил о необходимости ограничения избирательных прав арабских поселенцев на местных выборах в январе 2005 г. В преддверии выборов ускорился процесс нерегулируемого возвращения курдов в Киркук, Ханекин и Мосул. 10 января 2005 г. Высшая избирательная комиссия (ВИК) Ирака подтвердила, что 145 тысяч курдских беженцев в Киркуке получают право участвовать в провинциальных выборах. Арабы и туркоманы выразили свое недовольство этим решением ВИК, заявив, что оно приведет к сокращению их присутствия в местном совете.

Одновременно с этим курды потребовали выполнения статьи 58 Временной конституции Ирака (2004 года), в соответствии с которой правительство должно принять меры для «исправления демографической политики прежнего режима» в ряде районов страны, включая Киркук. Эти меры подразумевали ликвидацию последствий насильственной арабизации Киркука, а именно: более 200 тысяч арабов, переселенные туда в период правления Саддама Хусейна, должны были покинуть свои жилища, а на их место должны бы вернуться курды, которым полагается выплата соответствующей компенсации, т.к. окрестные курдские деревни были разрушены. Сам Киркук должен быть включен в состав Иракского Курдистана на том основании, что большинство населения Киркука составляют курды, и ранее этот район входил в курдскую автономию. По итогам состоявшихся в Киркуке выборов курды добились своей цели и получили 26 мест в 41-местном совете Киркука.

Новый этап политико-правового развития Ирака начался 15 октября 2005 года: правовые основы государственного строя были закреплены новой постоянной конституцией, одобренной в ходе всеобщего референдума. Одной из основных характерных черт этой конституции и ее особенностью является провозглашение Ирака федеративным государством и предоставление крайне широких полномочий регионам.¹² при довольно гибком порядке изменения самой федеративной структуры. Основной закон разрешает регионам включать в себя одну или несколько провинций, а несколько регионов могут объединяться в один регион, при этом одна или несколько провинций могут быть преобразованы в регион как наиболее значимый субъект федерации.¹³ При этом регионы обладают своей собственной системой государственных органов и региональной конституцией. На момент принятия Основного закона

¹² В соответствии с п.1,2,3,4,5 статьи 121 Конституции власти регионов.

¹³ Одна или несколько провинций имеют право образовать регион на основании предложения о проведении референдума, который может состояться при следующих условиях: по требованию не менее 1/3 членов каждого из провинциальных советов в провинциях, которые выражают желание сформировать регион; по требованию не менее 1/10 части избирателей в каждой из провинций, выразивших желание образовать регион.

Курдистан и его органы государственной власти были признаны в качестве субъекта федерации - федерального округа.

Таким образом, новая конституция Ирака фактически способствовала политизации общинного партикуляризма, заложив юридическую базу федеративного децентрализованного государства. Статья 58 Переходного административного закона 2004 года, воспроизведенная затем в статье 140 Конституции 2005 года¹⁴ могла стать основой для разрешения проблемы Киркука. Статья предполагала следующее: возвращение к административным границам до 1976 года (что предполагало возвращение провинции четырех курдских районов и отсоединение двух арабских); добровольное возвращение арабских семей на места прежнего проживания, с предоставлением справедливой компенсации; возвращение депортированных курдов; проведение переписи населения и проведение референдума по вопросу о присоединении Киркука к Курдистану.¹⁵

В соответствии с данной юридической базой начался процесс формирования высших органов государственной власти в Иракском Курдистане. Однако, начало процесса создания реальной курдской автономии еще не означало решения курдской проблемы. Продолжали сохраняться внутренние политические противоречия, связанные с многолетней историей конфронтации двух партий. «Арабская весна» 2011 года затронула и Ирак и Иракский Курдистан, обнажив проблемы этно-конфессиональных противоречий, коррупции, клановости и семейственности в госаппарате и традиционных партиях. Одной из важнейших политических проблем в стране остается отношение Эрбиля с Багдадом, который, в свою очередь, остается неустойчивым и уязвимым под давлением амбиций этнических и конфессиональных кланов и сообществ, в основной шиитского толка, укрепивших свои позиции в центральных органах власти в период американской оккупации.

Основным вопросом в отношениях федеральных властей Ирака и регионального правительства Курдистана остаются спорные территории: Киркук, Ниневия, Диала. Багдад твердо выступает против расширения границ Иракского Курдистана за пределы провинций Эрбиль, Сулеймания и Дохук.

При этом район Киркука стал очагом вооруженных столкновений между арабскими и курдскими группировками, которые продолжают борьбу за контроль над ним: курды стремятся к включению Киркука в состав административных границ Курдистана и полного его подчинения власти Эрбиля; Багдад, в свою очередь, хотел бы сохранить контроль над этой территорией. Эта борьба осложнялась террористическими актами, цель которых заключается не только в том, чтобы спровоцировать дальнейшие беспорядки, но и в том, чтобы нанести экономический ущерб региону (путем

¹⁴ Подробнее о Конституции 2005 г. см.: М.А.Сапронова. Иракская конституция в прошлом и настоящем: из истории конституционного развития Ирака. – М.: Институт Ближнего Востока, 2006.

¹⁵ Юридическое положение курдов в политической системе современного Ирака определяется, кроме вышеуказанных статей конституции, Избирательным законом Ирака 2009 года, Законом № 36 от 2008 года «О выборах в провинциальные, районные и окружные советы», Законом № 1 от 1992 года (с поправками) «О выборах в Национальную ассамблею (парламент) Курдистана», распоряжением Избирательной комиссии № 10 от 2009 г. «О выборах в парламент Курдистана», Законом № 1 от 2005 г. «О Президенте Курдистана», Распоряжением Избирательной комиссии № 9 от 13 мая 2009 г. «О выборах Президента Курдистана».

разрушения инфраструктуры иностранных компаний, работающих в Курдистане).

В настоящее время курды насчитывают 52% населения Киркука, арабы – 35 %, туркмены (туркоманы), связанные с Турцией, 12 %; проживают там и христиане - 12 тыс человек¹⁶, хотя достоверной статистики относительно населения Киркука не существует. Курды, арабы и туркмены составляют около 800 тыс. человек; примерно такое же количество проживает в окрестных деревнях, являющихся частью провинции Киркук. По некоторым оценкам западных экспертов, курды составляют большую часть населения, чем арабы и туркмены вместе взятые. При этом за последнее время курдское население Киркука заметно возросло.

Демографическая проблема имеет определенную связь и с решением вопроса о выборах в местные муниципальные органы власти Киркука, а также более важного вопроса - контроля его нефтяных полей и сельскохозяйственных угодий. В центре спора о Киркуке – вопрос распределения доходов от продажи добываемой в Курдистане нефти¹⁷.

Экономические трудности, связанные со снижением цен на нефть и падением доходов, заставили центральное правительство разрешить в 2009 году региональному правительству Курдистана экспорт сырой нефти (около 60 тыс баррелей ежедневно) на внешний рынок. Согласно существующим правилам курдское региональное правительство имеет право получать свою часть средств от продажи нефти, добываемой на ее территории. Но все сделки по предоставлению прав на месторождения должны проводиться через центральное правительство – соответственно, и часть выручки должна оставаться у Багдада. Учитывая стремление курдов к самостоятельности, такое положение дел их не устраивало, поэтому уже сразу после свержения Саддама Хусейна они начали заключать контракты независимо от Багдада. За несколько лет около 40 иностранных компаний согласились договариваться с курдами напрямую (речь шла о небольших фирмах, готовых работать в условиях политических рисков). Однако осенью 2011 г. с Иракским Курдистаном решил договориться крупнейший игрок нефтяного рынка – «Эксон мобил», примеру которого последовал «Шеврон», купивший себе право на участие в двух проектах около города Эрбиль. Багдад отреагировал незамедлительно и пригрозил лишиться контрактов эти компании в остальном Ираке, однако американцев это не остановило, а уже летом 2012 г. о покупке доли в проектах в Курдистане заявила французская «Тотал СА». Некоторые иностранные компании оказались готовы потерять гораздо большие контракты в южном и

¹⁶ Жигалина О.И. О некоторых противоречиях Багдада с курдами. // Институт Ближнего Востока, 2009, [сайт]. URL: www.iimes.ru/rus/stat/2009/17-09

¹⁷ Киркук, как известно, принадлежит к числу важнейших нефтедобывающих районов страны. Самые крупные нефтяные месторождения Ирака находятся в Мосульско-Киркукском районе. В этом районе еще в глубокой древности местное население добывало из открытых колодцев нефть и битум, которые использовались для освещения и отопления домов. Месторождение Киркук, открытое в 1907 году и разрабатываемое с 1927 г. является одним из крупнейших в мире, где ежедневно добывается более 1 млн баррелей нефти. Киркукский нефтегазоносный район вытянут с северо-запада на юго-восток на 100 км при ширине около 4 км. Этот район включает нефтяные поля Баба-Гургур, Джамбур, Бай-Хасан и группу более мелких нефтяных месторождений – Кор-Мор, Мульхане, Джилабат и др. (более 70 фонтанирующих скважин), известных также как Киркукские нефтяные поля. (См.: Н.З. Мосаки. Курдистан: ресурсы и политика. Часть 1. - М.: Институт востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2005. – С. 182.)

центральном Ираке ради позиций в Курдистане, что связано с гораздо более привлекательными условиями предоставления контрактов со стороны курдов, более высоким уровнем безопасности и лучшим состоянием их инфраструктуры, а также недовольством, которое вызывает у иностранного бизнеса багдадское правительство. Таким образом, иностранные компании фактически работают на обеспечение еще большей независимости Иракского Курдистана от центрального правительства. Все это вновь обострило отношения с Багдадом и весной 2012 г. разразился скандал, когда власти Курдистана заявили, что центральное правительство задолжало им более полумиллиарда долларов за экспортируемую нефть. Багдад задолженность признал, но объяснил ее техническими причинами. На фоне борьбы по поводу распределения доходов от нефти начал активно обсуждаться вопрос об исторической принадлежности Киркука, который приобрел принципиальное значение, особенно в свете реализации 140 статьи Конституции Ирака 2005 года.

Несмотря на то, что т.н. проблема спорных территорий согласно конституции Ирака должна была быть решена ещё до 31 декабря 2007 г., она так и остаётся нерешённой по сегодняшний день. После 2003 г. город входил в состав провинции Таамим и не был включен в Курдский регион. Конституционное положение о предстоящем референдуме по статусу города полностью устраивало курдскую сторону ввиду значительного численного перевеса курдского населения в Киркуке. Понятно, что исход референдума о принадлежности города был бы предрешен. Однако голосование по статусу Киркука было чревато активизацией арабско-курдского противостояния, способного не просто негативно повлиять на внутривнутриполитическую обстановку в стране, но и сорвать план вывода американских войск. К концу 2007 г. стало ясно, что ни один из подготовительных этапов по проведению референдума так и не реализован; курды согласились отложить реализацию статьи 140 конституции еще на 6 месяцев при условии, что ООН обеспечит техническую помощь в его проведении. По истечении этого срока, центральные власти решили, что поскольку реализация статьи 140 просрочена, следовательно – она прекратила свое действие и спорные территории автоматически остаются в ведении Багдада. С лета 2008 г. начинаются попытки взять спорные территории под контроль федеральных властей, вытеснив оттуда курдские вооруженные силы – «пешмерга», однако серьезных вспышек насилия и кровопролития не было, т.к. американцам удавалось контролировать общую ситуацию в этом районе.

Между тем, в июне 2009 г. правительство Курдистана одобрило проект новой региональной конституции, согласно которому Киркук был включен в состав Иракского Курдистана. Этот шаг еще более осложнил отношения с Багдадом, который был заинтересован в сохранении статус-кво и дальнейшей интеграции Киркука в иракскую экономику. Центральное правительство продолжало саботировать реализацию положения статьи 140 Конституции о проведении референдума по административной принадлежности Киркука и прилегающих к нему нефтеносных районов (на чем настаивали курды). Более того, правительство Нури аль-Малики требовало аннулировать уже подписанные региональным правительством контракты с иностранными компаниями, а также передать центральным властям тяжелые вооружения, доставшиеся курдам после разгрома армии Саддама Хусейна. Кроме того, продолжающиеся в стране насилие, теракты, вылазки боевиков, вскрывшиеся

факты масштабной коррупции на фоне осложнившейся экономической ситуации не способствовали централизации государства и укреплению в провинциях власти центра.

В марте 2012 г. президент Иракского Курдистана Масуд Барзани подверг резкой критике деятельность центрального правительства Ирака и заявил, что «радость провозглашения независимости Курдистана не за горами, но это будет сделано в подходящее для курдов время». Следует в этой связи принимать во внимание, что район Курдистана, обладая по Конституции самыми широкими полномочиями, уже обладает многими атрибутами государственности (собственная конституция и региональное законодательство, органы государственной власти, внешнеэкономические и политические связи, гимн и флаг и т.п.). Уникальным явлением в системе государственного устройства являются и вооруженные силы курдской автономии, поскольку ни в одной стране автономное образование, входящее в состав другого государства не располагает собственными, автономными от федеральных, вооруженными формированиями.

Против присоединения Киркука к Иракскому Курдистану категорически выступают иракские арабы и туркмены. Длительное время такой позиции придерживалось и турецкое руководство, которое выступает против любых форм проявления курдского национализма, опасаясь дезинтеграции по примеру Ирака и турецкого государства. Присоединение Киркука к курдскому региону Ирака означало бы усиление экономической самостоятельности и территориальную самодостаточность Иракского Курдистана. Однако, в последнее время Анкара несколько смягчила свою позицию по административной принадлежности Киркука внутри Ирака с учетом того обстоятельства, что центральное правительство утратило контроль за третьей территорией страны, уступив ее Исламскому государству (ИГ). Объективно, курдские бригады «пешмерга» защитили Киркук и прилегающие к нему районы от вторжения боевиков-исламистов и спасли от геноцида проживающих там курдов, арабов, туркменов и других жителей. В этой ситуации турецкие власти вынуждены были принять как должное расширение зоны влияния Регионального правительства Курдистана.

В настоящее время в Ираке ИГ продолжает удерживать территорию площадью около 55 тыс кв. км.¹⁸ Остатки иракской правительственной армии, курдские силы пешмерга, формирования шиитской милиции и некоторых суннитских племен при активной поддержке авиации США и их союзников по антитеррористической коалиции ведут боевые действия против вооруженных формирований ИГ. При этом процесс налаживания продуктивного диалога между ведущими иракскими политическими силами с целью достижения национального согласия идет трудно, а военно-политическая обстановка осложняется. Так, 30 января 2015 г. боевики ИГ предприняли массированную атаку на Киркук, а также район к юго-западу от города, где смогли захватить несколько нефтяных месторождений и небольшой нефтеперерабатывающий завод¹⁹. В начале февраля пешмерга удалось вернуть контроль над

¹⁸ Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (январь 2015 года) // Институт Ближнего Востока, 06.02.2015. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=23414#more-23414>

¹⁹ Боевики «Исламского государства» атаковали позиции курдов в нефтеносной провинции Киркук // Военный обозреватель: интернет портал [сайт], 31.01.2015. – URL: <http://warsonline.info/irak/boeviki-ig-atakovali-irakskiy-kirkuk.html>

некоторыми территориями на юге провинции Киркук во многом благодаря действиям авиации международной коалиции.

Более чем полугодое участие в борьбе с ИГ обошлись курдскому региональному правительству в сумму, превышающую 100 млн долларов, из которых 70 млн было выделено непосредственно из доходов от продажи нефти²⁰. Основные усилия Багдада и Эрбиля направлены сейчас на получение зарубежной политической поддержки и материальной помощи, в первую очередь, военно-технической. Между тем, в ноябре 2014 г. произошло важное внутривластное событие: центральное правительство в Багдаде и правительство иракской курдской автономии достигли предварительных договоренностей по урегулированию разногласий по экспорту курдской нефти и бюджетных выплат Иракскому Курдистану. Иракское правительство перевело 500 млн долларов властям курдской автономии в рамках согласованных договоренностей, а курдский регион обязался поставлять Багдаду 150 тыс баррелей нефти в день. 25 ноября 2014 г. курды получили от иракского правительства первый транш в размере около 280 млн долларов.

Новый премьер-министр Ирака Хейдар аль-Абади на встрече с главой курдского регионального правительства заявил, что «общая угроза, которую представляет собой «Исламское государство» для Ирака и Курдистана поощряет Багдад решить все свои споры с Эрбилем». Он также отметил, что нет никаких вопросов, которые «не могут быть решены в соответствии с конституцией». В ответ глава Иракского Курдистана Н.Барзани отметил, что необходимо «открыть новую страницу в истории двусторонних отношений в интересах Ирака и Курдистана», подчеркнув при этом, что «Ирак сталкивается с террористической угрозой и экономическими проблемами, а это – поле битвы за всех иракцев».

Таким образом, общая угроза в лице сил международного терроризма становится фактором сближения различных политических интересов и сил, подталкивает их к нахождению компромиссов и взаимоприемлемых решений ради стабилизации общей ситуации и будущего развития. Поэтому, несмотря на сохраняющееся стремление иракских курдов добиться как можно более широких прав и свобод вплоть до обретения полной государственной независимости, форсирование отделения курдских территорий от Ирака и решение проблемы Киркука в ближайшее время маловероятно, т.к. это приведет не только к окончательному распаду Ирака, но и может спровоцировать еще один региональный вооруженный конфликт.

²⁰ Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (январь 2015 года) // Институт Ближнего Востока, 06.02.2015. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=23414#more-23414>

ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С «ИСЛАМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ»

Захват боевиками группировки ИГИЛ в июне 2014 года стратегически важного города Мосула на севере Ирака с 2,5-миллионным населением стал большой неожиданностью для многих политических акторов Ближнего и Среднего Востока, включая центральное иракское правительство в Багдаде, Тегеран, и, конечно, правительство Иракского Курдистана. При этом иракские курды сразу же оказались на острие борьбы с бандформированиями «Исламского государства» (ИГ). Этнические и религиозные чистки, проводимые «Исламским государством», начались с курдов-езидов, поскольку иракские регулярные вооруженные силы в панике разбежались и не смогли защитить население своих северных провинций. Курдские бригады «пешмерга» вынуждены были вступить в боестолкновения с отрядами ИГ, чтобы защитить курдов и проживающих на этих территориях других групп населения и остановить дальнейшее продвижение исламистов непосредственно в Иракский Курдистан.

В настоящее время руководство т.н. «антитеррористической коалиции» в составе США, стран НАТО и ряда арабских государств не оставляет планов на дальнейшее использование бригад «пешмерга» в наземной операции против ИГ. Ракетно-бомбовые удары ВВС коалиции помогли курдам сдержать дальнейшую экспансию ИГ, но не нанесли этой организации решающего поражения. Боевики сравнительно быстро приспособились к атакам с воздуха: соблюдают меры маскировки и режим радиомолчания, ограничили использование мобильной связи, рассредоточились в городах и населенных пунктах, прикрываются населением как «живым щитом» и т.п. На место уничтоженных налетами авиации коалиции нескольких тысяч исламистов прибыли новые десятки тысяч джихадистов со всего мира. По данным директора ФБР США, вербовка боевиков ведется эмиссарами ИГ во всех 50 американских штатах. Примерно такая же картина в странах ЕС и СНГ. Директор ФСБ России также отметил, что около 1700 россиян направились на джихад в Ирак и Сирию. Похоже на то, что проблем с мобилизационными ресурсами у ИГ или, как сейчас называют созданное этой группировкой государство – Исламского халифата, нет.

В связи с тем, что сами американцы или их союзники пока не планируют наземную военную операцию (интервенцию) в Ираке или в Сирии (общественное мнение США и стран Запада довольно резко выступает против каких-либо новых военных авантур на Ближнем и Среднем Востоке), а, подготовленная американскими инструкторами, иракская армия оказалась небоеспособной, одними из наиболее перспективных сил, которые Вашингтон пытается втянуть в масштабную наземную операцию против ИГ, остаются курдские вооруженные формирования Иракского Курдистана. Представляется целесообразным проанализировать их реальные боевые возможности и

* Кузнецов А.А. – доцент факультета экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы, кандидат политических наук

степень желания руководства Иракского Курдистана принять участие в, такого рода, масштабных военных операциях.

Интересную оценку военному потенциалу курдов и ИГ и перспективам борьбы с этой террористической организацией дал 15 февраля 2015 года в интервью газете «Аль-Хайят» президент Иракского Курдистана Масуд Барзани. По его словам, потери иракских курдов в боях с боевиками ИГ на тот период составили 800 убитых и около 4000 раненых «пешмерга». Среди убитых – 10 бригадных генералов. Наиболее успешными боевыми операциями курдов Барзани считает сражения за овладение районом Синджар, Мосульской дамбой и дорогами, связывающими Мосул с Тель-Афаром. Отзываясь о помощи внешних сил, Барзани высоко оценил огневую поддержку ВВС коалиции, отметив, что без нее сражаться курдам было бы гораздо сложнее. Говоря об оказываемой военной помощи региону, он отметил важность оперативных прямых поставок оружия и боеприпасов в Иракский Курдистан из Франции и Германии. Часть боеприпасов поступила из Канады, Венгрии, Чехии, Болгарии и Албании. Вначале, по его словам, значительную военную помощь и поддержку иракским курдам оказал Иран, но на нынешнем этапе его роль незначительна. М.Барзани подчеркнул, что Иракский Курдистан не имеет достаточных финансов для того, чтобы расплачиваться за оружие, и поставки идут на безвозмездной основе.

Общую численность группировки бандформирований ИГ на иракском направлении М.Барзани оценил в пятьдесят тысяч человек. По его словам, воевать с боевиками «Исламского государства» гораздо сложнее, чем с армией Саддама Хусейна. «Это связано с тем, что войска Саддама были регулярной армией, и мы знали, что от них можно ожидать, а ИГ постоянно меняет тактику». Он отметил присутствие в рядах ИГ опытных боевиков и даже бывших военнослужащих, включая офицеров, «из Пакистана, Узбекистана, Казахстана и Чеченской Республики, входящей в состав России». Курдский лидер охарактеризовал ИГ как «экстремистскую организацию, строящую свою идеологию на объединении джихадизма и арабского шовинизма». Отвечая на вопрос о роли бывших баасистов в ИГ, он отметил, что баасистские кадры играли значительную роль весной-летом 2014 года, на первом этапе суннитского восстания, но в настоящее время жесткие исламисты полностью доминируют в ИГ, подчинив себе все остальные силы.

На сегодняшний день численность военнослужащих «пешмерга» составляет около семидесяти тысяч. В переводе с курдского языка «пешмерга» - это «идушие на смерть». Они демонстрируют образцы мужества и героизма, защищая свои территории и свое население. Решающую роль иракские «пешмерга» сыграли в обороне и освобождении курдского города Кобани на сирийско-турецкой границе, где они совместно со своими сирийскими, турецкими и иранскими собратьями нанесли серьезное поражение боевикам ИГ. Однако, вопреки распространенному мнению, «пешмерга» все же не являются регулярной армией. Это некая зонтичная структура, объединяющая вооруженные формирования, часть из которых подчиняется Демократической партии Курдистана (ДПК) Масуда Барзани, а другая часть является вооруженными отрядами Патриотического Союза Курдистана (ПСК), до недавнего времени возглавлявшегося бывшим президентом Ирака (2005 - 2014 гг.) Джалялем Талабани. ПСК окончательно откололся от ДПК в 1975 году. Одной из причин были серьезные политические и идеологические расхождения. В то время как ДПК выражала интересы племени Барзани и других, близких ему

кланов и феодальных групп, ПСК опирался на более прогрессивные городские слои курдов и до начала 90-х годов прошлого века позиционировал себя как левая партия. Позже, уже после ухода иракской армии с севера Ирака в 1992 году к идеологическим разногласиям между ДПК и ПСК добавилась борьба за власть и влияние в Иракском Курдистане. Эта борьба даже привела к кровопролитной гражданской войне между иракскими курдами в 1994-1997 гг. Помимо соперничества между полевыми командирами различных политических ориентаций, другим фактором, ослабляющим «пешмерга», является коррупция, что признают даже сами руководители Иракского Курдистана. Таким образом, перед иракскими курдами стоит задача создания единой регулярной армии, независимой от партийных или трайбалистских интересов. Сегодня вряд ли можно рассчитывать на то, что бригады «пешмерга» будут брошены своим руководством в кровопролитные бои по освобождению восьми оккупированных ИГ арабо-суннитских провинций Ирака. Одно дело вести боевые действия на территории с дружественным или нейтральным населением и другое – участвовать в наземной операции в районах, где население поддерживает Исламский халифат.

Кроме того, по части наличия современных систем тяжелого вооружения и боевой техники, уровню боеготовности и боеспособности, военных знаний и навыков, боевого опыта и тактике действий вооруженные формирования Иракского Курдистана пока уступают «Исламскому Государству». На сегодняшний день костяк армии ИГ составляют бывшие военнослужащие и представители силовых структур армий Саддама Хусейна и Башара Асада. В частности, одной из ключевых фигур, через которую идет финансовая подпитка ИГ, является бывший военный атташе при посольстве Ирака в Москве во времена С.Хусейна полковник Адель Кейси. Сейчас он находится в Катаре и курирует вопросы поставок новых партий оружия и боеприпасов восставшим арабам-суннитам. Ему помогает еще один бывший сотрудник аппарата военного атташе при иракском диппредставительстве в Москве полковник Абдель-Кадер аль-Каи, курирующий баасистское подполье в Багдаде и других районах Ирака. Бывший посол Ирака в Москве Низар ад-Дури является представителем суннитского сопротивления в АРЕ. Создана собственная разведслужба ИГ, получившая название «Совет по безопасности и разведке» (СБР). Возглавляет СБР Абу аль-Анбари (Касем Рашид ад-Джибури), бывший во времена Саддама Хусейна одним из высокопоставленных офицеров иракских спецслужб. Он представляет племя джибури, играющее ключевую роль в стратегически важной, приграничной к Сирии, провинции Анбар. Бывший полковник иракской армии Абу Ахмед аль-Альвани, который возглавляет военный совет ИГ, является наиболее важным советником халифа Абу Бакра аль-Багдади. Отряды ИГ представляют собой мобильные группировки на бронетранспортерах, джипах и грузовиках с установленными на них крупнокалиберными пулеметами и орудиями, численностью в 200-300 человек, которые быстро передвигаются по бездорожью, владеют навыками войны в пустынной местности и населенных пунктах, танкового боя и артиллерийских дуэлей, сочетают чисто военные и террористические методы, владеют искусством минирования и расставляют бомбы-ловушки. Значительная часть боевиков ИГ фанатично настроена, исламисты-джихадисты готовы не только безжалостно убивать всех неверных, но и умирать за идею. Особое внимание ИГ уделяет подготовке смертников и совершению терактов на еще

неподконтрольных ему территориях, в том числе в Багдаде, Дамаске, столицах и крупных городах других арабских и европейских стран.

Еще одна проблема, которую необходимо затронуть – вопрос о спорном городе Киркуке, который долгое время был «камнем преткновения» или спорным районом между руководством Иракского Курдистана и центральным правительством в Багдаде. В июле 2014 года город покинули войска центрального правительства и, чтобы не допустить его захвата боевиками ИГ, бригады «пешмерга» установили над ним свой контроль. Киркук всегда был важен для курдов как историческое место проживания их племен, где и сейчас свыше половины населения - курды. Немаловажным также фактором является наличие здесь уже разведанных запасов углеводородов мирового значения. В период правления Саддама Хусейна город был подвергнут нескольким волнам насильственной депортации курдов и искусственной арабизации. Тем не менее, курды все же составляет около 50% населения Киркука, 32% составляют арабы-сунниты и 16% - туркмены. В местной полиции 39% арабов, 36% курдов и 26% туркмен. Иракские туркмены в большинстве своем являются шиитами. Кроме того, они опасаются курдизации региона и нацелены на создание собственной автономии. В этом их поддерживают турецкие власти. Часть суннитского населения Киркука имеет тесные связи с баасистами и джихадистами. Достаточно сказать, что пригород Киркука Хувейджа, в котором в 2013 году развернулось протестное движение против центрального правительства Нури аль-Малики, сейчас находится под контролем ИГ.

Экспансия «Исламского Государства» на северо-западе Ирака может иметь для Иракского Курдистана в перспективе как отрицательные, так и позитивные последствия. К негативным эффектам относятся разрушения инфраструктуры, человеческие потери, жертвы среди курдов-езидов, наплыв свыше миллиона беженцев, снижение общей деловой активности в регионе, рост дефицита бюджета региона. К позитивным, в долгосрочной перспективе, можно отнести переход Киркука и других, так называемых, иракских «спорных районов» под административное управление Эрбиля, повышение авторитета Иракского Курдистана на международной арене в связи с его важной ролью в борьбе с бандформированиями ИГ, становление Курдского региона Ирака как самостоятельного актора в региональной геополитике, его фактическое международное признание как субъекта федеративного Ирака или даже самостоятельного государства. Кроме того, ослабление Багдада в результате утраты контроля за большей частью страны, способствовали тому, что правительству Иракского Курдистана удалось заключить с центральными властями выгодное соглашение о разделе нефтяной продукции и самостоятельном экспорте нефти. Важным для курдского региона явилась и прямая военная помощь стран ЕС, когда впервые после свержения режима С.Хусейна в Иракский Курдистан стали поступать оружие, боеприпасы, военная техника, а военнослужащие «пешмерга» стали обучаться иностранными военными инструкторами. В целом, с нарастанием угрозы дальнейшей экспансии радикального ислама роль и значение Иракского Курдистана неизмеримо возросли.

ОТНОШЕНИЯ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА С ИЗРАИЛЕМ

Иракский Курдистан («Региональное правительство Курдистана») поддерживает традиционно хорошие, взаимовыгодные отношения с Израилем. С нашей точки зрения, их целесообразно рассматривать в контексте общей постановки вопроса интересов Израиля в Курдистане и заинтересованности курдов в Израиле.

Интересы Израиля в Курдистане – это, прежде всего, интересы торгово-экономические, политические и военные. Израиль в течение долгих лет искал и находил подходы к привлечению курдов на свою сторону. При этом он умело играл на противоречиях между курдскими партиями и группировками, учитывая постоянно меняющуюся ситуацию в мире, регионе и даже внутри отдельных этно-конфессиональных групп. И такая кропотливая работа дала очень хорошие плоды. Несмотря на наличие ряда проблем и сложностей, отношения между курдами и Израилем можно охарактеризовать как положительные, т.к. их интересы совпадают по многим направлениям и по многим вопросам на достаточно длительный период времени. В полной мере это относится и к Иракскому Курдистану как наиболее перспективному опорному пункту Израиля в регионе на ближайшую перспективу.

Политические игры США в регионе ранее во многом сближали курдов и израильтян. Особенно в отношении правящего режима в Тегеране – как одного из основных врагов Израиля. Израиль и США всегда умело поддерживали анти-шиитские и анти-иранские настроения среди курдов и использовали этот фактор в целях ослабления влияния Ирана как в отдельных странах, так и в регионе. Иракские курды являются той влиятельной силой, которая способна противостоять усиливающемуся иранскому влиянию в Ираке через шиитскую общину и её лидеров с их вооружёнными формированиями. Это в полной мере отвечает интересам и Израиля, который сам стремится расширить свое влияние в данной стране. Для курдов Ирака шиитские политические лидеры и их боевые отряды, именуемые «милицией», представляются не меньшей угрозой, чем боевики «Исламского государства» (ИГ).

Депутат иракского парламента Арафат Стуни в интервью агентству "Бас ньюс" сказал: «Всем понятна угроза, исходящая от ИГ, но более опасными являются шиитские группы милиции, которые будут представлять серьезную проблему для Ирака в будущем». «Исламское государство», таким образом, представляется временной угрозой, а шиитские военные формирования рассматриваются как угроза на долгосрочную перспективу. В феврале 2015 года в Ираке появились сообщения, что отряды иракской шиитской милиции намерены войти в провинцию Киркук на севере Ирака, что вызвало крайне негативную реакцию у населения и властей Иракского Курдистана. Общеизвестно, что провинция Киркук относится к так называемым «спорным территориям» и сейчас контролируется курдскими бригадами «пешмерга». Есть свои интересы у Израиля и в отношении общего культурного наследия,

* Лукоянов А. К. – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук

расположенного на курдских территориях. И Израиль готов защищать его от исламистов-вандалов, стремящихся к его уничтожению.

В феврале 2015 года появилась информация о том, что боевики «Исламского государства» (ИГ) разрушают знаменитый музей Мосула, разбивая статуи и уничтожая артефакты, некоторые из которых датируются 7-м веком до нашей эры. Это подтверждает видео, размещенное ИГ в Интернете. Бежавший из Мосула губернатор Атиль Нуджаифи, утверждает, что часть объектов, уничтоженных боевиками, являются копиями, но другая часть - оригинальными находками, обнаруженными во время раскопок в Мосуле. В ноябре 2014 года, на сайте «Курдистан.ру» (URL: <http://kurdistan.ru>) было опубликовано интересное сообщение о том, что «31-летняя жительница Тель-Авива присоединилась к курдским военизированным формированиям, сражающимся против террористов «Исламского государства». Израильянка заявляет, что её долг - поделиться с курдами боевым опытом, полученным во время службы в военизированных формированиях ЦАХАЛа. «В телефонном интервью израильской радиостанции молодая женщина сообщила, что решила внести свой вклад в борьбу с террором, а также помочь курдам в их борьбе с исламистами». Данную информацию можно, конечно, долго комментировать, но полагаем, что в этом нет необходимости. Скажем только, что Израиль работает активно на курдском направлении. Отметим, что между Иракским Курдистаном и Израилем давно сложились отношения многостороннего сотрудничества, рассчитанного на перспективу. И на данном историческом этапе это очень выгодно обеим сторонам.

Председатель комитета нефти и газа иракского парламента Аднан аль-Джаноби, заявил, что «курды фактически осуществили свою мечту о Великом Курдистане, поскольку Иракский Курдистан в настоящее время находится в границах, о которых он давно мечтал, и я не думаю, что эти рубежи будет легко подвинуть обратно», - сказал он. – «В новые границы входят части провинций Киркук, Диала и Салах эд-Дин. Я не думаю, что кто-то будет их оспаривать».

Курды продолжают активно развивать добычу нефти и её экспорт, что может способствовать усилению автономии. В 2014 году Иракский Курдистан построил ветку нефтепровода, соединяющую Киркук с трубопроводом, идущим в Турцию. В мае 2014 года Курдистан начал самостоятельный экспорт нефти в обход контролируемой Багдадом трубопроводной системы. Сам факт прямой поставки нефти на мировой рынок способствовал укреплению позиций Иракского Курдистана. Реально первая поставка нефти из Иракского Курдистана была осуществлена в Израиль, поскольку «Первый танкер, загруженный курдской нефтью в мае, так и не дошел до места своего назначения». Он якобы простаивал у берегов Марокко, но власти этой страны не разрешали выгрузить нефть на НПЗ в Мохаммедии.

Израиль ещё в 2013 г. покупал курдскую нефть небольшими партиями, которые доставлялись в турецкие порты автотранспортом. Но в 2014 году нефть из Курдистана пошла уже в значительно больших объемах и по более надежным каналам. По данным агентства «Рэйтер», 20 июня 2014 в израильский порт Ашкелон была доставлена нефть из иракского Курдистана танкером, принадлежащим российскому парокходству «Совкомфлот». Эти детали важны для понимания проблемы отношений Израиля и Иракского Курдистана. На вопросы о том, продавалась нефть Израилю напрямую или через третьи руки, Израиль отреагировал просто. «Мы не даём комментариев о происхождении нефти, импортируемой частными НПЗ», - заявил пресс-

секретарь министерства энергетики Израиля. Тем самым, Израиль как бы проигнорировал позицию Вашингтона, который на тот момент официально не поддерживал независимый экспорт нефти из Иракского Курдистана в обход центральных властей в Багдаде. Таким образом, проблема экспорта нефти из Иракского Курдистана и обеспечения этим сырьем Израиля из еще одного достаточно надёжного источника была демонстративно решена в интересах обеих сторон. Сам факт продажи первой партии нефти из собственного трубопровода был чрезвычайно важен для правительства курдской автономии, которая стремится к большей финансовой независимости от Ирака. И в то же время, Израиль обострил отношения между курдами и центральным правительством Ирака, стремящимся сохранить свою монополию на экспорт нефти. Как известно, в США и ряде других стран нефть из Курдистана тогда не приняли, что для Израиля оказалось весьма выгодным, т.к. это не только привело к диверсификации источников углеводородного сырья, но и значительно усилило позиции Израиля в Иракском Курдистане. «Американский суд наложил арест на крупную партию нефти, прибывшей танкером к берегам Техаса из иракского Курдистана. Запрет на отгрузку сырья был введен под давлением властей Ирака, которые пытаются остановить нелегальные, по их мнению, поставки нефти из курдской автономии. О том, что право на экспорт иракской нефти есть только у центрального правительства этой страны, заявили и в Госдепе. Вашингтон продемонстрировал, что приоритетом для него остается территориальная целостность Ирака - даже в ущерб своим особым отношениям с курдами, которые США поддерживали на протяжении многих лет», - сообщало американское агентство «Блумберг».

В СМИ давно появлялись публикации о специфическом развитии отношений между Израилем и Курдистаном после свержения режима Саддама Хусейна. Как правило, речь шла, прежде всего, о военно-политических контактах, о подготовке вооружённых сил Курдистана. Реже – о сотрудничестве специальных служб Израиля и Курдистана, поскольку эта тема достаточно деликатная, а кроме того, далеко не все курды поддерживают идею сотрудничества с израильскими специальными спецслужбами. В Иракском Курдистане даже имели место трагические случаи с людьми, заподозренными в таком сотрудничестве.

Среди многих курдов до сих пор существует убеждение, что спецслужбы Израиля были причастны к похищению 16 февраля 1999 г. в столице Кении г. Найроби и переправке в Турцию Абдуллы Оджалана, лидера турецкой Рабочей партии Курдистана (РПК). Руководство Израиля всегда старалось доказать непричастность своих специальных служб к этой операции. Даже глава «Моссад» Эфраим Халеви разослал своим сотрудникам за рубежом письмо с соответствующими пояснениями. Кстати сказать, что с изоляцией Оджалана, занимавшего резко антиамериканскую и антиизраильскую позиции, осталось только два курдских лидера – М.Барзани и Д.Талабани, которые вполне лояльно относятся и к США и к Израилю и выражают готовность развивать всестороннее сотрудничество со всеми без исключения странами.

Израиль всегда проявлял интерес ко вполне определённым переменам в регионе, которые могли бы способствовать формированию благоприятных условий для обеспечения его военно-политических и экономических интересов. Одним из необходимых шагов в этом направлении Израиль считал изменение политического режима в Ираке, а проще говоря – свержение режима Саддама Хусейна как одного из влиятельнейших спонсоров радикальных палестинских

группировок, борющихся с Израилем. Ещё раньше, в 1996 г. в газете «Московские новости» была опубликована статья известного российского курдоведа М.С.Лазарева «Курдское национальное движение и Израиль (к вопросу о стратегическом союзе)». В этой работе М.С.Лазарев ответственно написал, что «события в Курдистане не только косвенно, но и прямо затрагивают государственные интересы Израиля, ... борющегося с постоянной угрозой своей внешней и внутренней безопасности». Анализируя развитие арабо-израильского конфликта и курдского движения, автор отметил, что у курдов и израильтян – один общий враг – «агрессивный панарабизм». Для обоих народов угрозу с 60-х гг. представляли ультранационалистические «партии арабского социалистического возрождения», пришедшие к власти в Сирии и Ираке. М.С.Лазарев делает интересный вывод: «И курды, и Израиль остро нуждаются в местных и постоянных союзниках, чьи геополитические интересы в регионе в обозримом будущем не могли бы угрожать ни одной из сторон. И найти таких союзников они могут только друг в друге». Выстраиванию израильско-курдских отношений способствовали глобальные перемены, последовавшие, пишет автор, после исламской революции в Иране и распада СССР, когда США вступили в полосу острой конфронтации с режимами в Иране и Ираке. Не последнюю роль в этом играет и геополитическое положение территории проживания курдов и наличие там богатых углеводородных и водных ресурсов. Кроме того, территорию Курдистана «пересекают стратегические трубопроводы, другие важнейшие коммуникации, соединяющие все страны западноазиатского региона, а также верховья и среднее течение его главных рек – Тигра и Евфрата».

Естественно, что последнее обстоятельство не может не быть привлекательным для израильского капитала. Не случайно, накануне американского вторжения в Ирак, в Израиле обсуждался вопрос об использовании ресурсов постсаддамовского Ирака для оздоровления и стимулирования израильской экономики. Так, в израильском материале того периода под названием «Американский «план Маршалла» для Ирака и израильская экономика» читаем: «В последнее время мы слышим тысячи слов о плачевной экономической ситуации в Израиле и многие аналитики считают, что в будущем будет еще хуже. Некоторые предполагают, что именно на экономической почве уже начался процесс развала правительства Шарона. Однако, вполне возможно, что они ошибаются. Если в ближайшем будущем американцы претворят в жизнь свои планы по атаке на Ирак, это может кардинальным образом изменить экономическую ситуацию в Израиле». Тогда же просчитывалась в очередной раз возможность формирования новой геополитической ситуации: когда Ирак будет расчленён, потребуется создавать новую инфраструктуру для отдельных частей Ирака. В этой роли подразумевался многими Израиль как «единственная страна на Ближнем Востоке», у которой есть для этого необходимые технологии и люди, способные быстро решить эти задачи. Тем более, что американцы на тот момент, якобы, уже подсчитали, что в течение первых десяти лет «нового Ирака» они должны будут инвестировать в восстановление данной страны, по крайней мере, 15-20 миллиардов долларов США. Принимался во внимание и тот факт, что туркмены и курды на тот момент уже выразили принципиальное согласие на сотрудничество с Израилем.

В Курдистане израильтяне планировали создать «систему сотовой телефонии» по аналогии с той, что была создана ими в Иордании. Тогда же

планировалась прокладка трубопровода через израильскую территорию к Средиземному морю, через который могла бы прокачиваться иракская (в том числе и из Курдистана) нефть. «Если все эти планы будут реализованы, израильская экономика сможет перейти от упадка к росту и расцвету», - отмечалось в упомянутом материале. Подчеркиваем, что именно так писали израильские авторы. При этом, разумеется, предполагалось, что активную поддержку этим планам будут оказывать иракские курды.

После свержения режима Саддама Хусейна Иракский Курдистан превратился в своеобразное государство со столицей в г. Эрбиль, располагающее собственной администрацией во главе с президентом Масудом Барзани, законодательной и исполнительной властью, флагом, гимном, армией²¹ и даже валютой. Несмотря на то, что курдская валюта является пока скорее символом, её наличие свидетельствует о том, что курдские лидеры не намерены возвращаться к прежнему государственному устройству Ирака (изготовленная партия курдских динаров была помещена на хранение в центральный банк г. Эрбиль).

В январе 2005 г. два миллиона курдов участвовали в референдуме о независимости, проведенном одновременно со всеобщими выборами в Ираке и 98% из них проголосовали за независимость. Хотя это данные, приведённые курдской администрацией, можно согласиться с тем, что они близки к истине: большинство курдов действительно настроены именно так. В 2014 году президент Иракского Курдистана Масуд Барзани выступил с предложением провести референдум по вопросу о выходе из состава Ирака. Израиль поддержал идею создания независимого Курдистана, полагая, что это даст ему возможность оказывать давление на Иран в борьбе за влияние в регионе. Потому Иран, со своей стороны, рассматривает идею создания курдского государства как «проект США и Израиля».

Джалаль Талабани, избранный, а фактически назначенный США, президентом Ирака, потребовал от парламента, чтобы на иракском государственном флаге, если он не будет заменен полностью, было изображено «Солнце Курдистана» или какой-нибудь другой символ из числа предложенных курдскими националистами. На церемонии открытия заседания Национальной ассамблеи Курдистана в Эрбиле летом 2005 г. отсутствовал флаг Республики Ирак и в своей клятве парламентарии присягали на верность своему флагу. Кстати, интересно отметить, что курды в 2004 г. приветствовали попытку ввести в Ираке новый государственный флаг: бело-голубой, напоминающий израильский, но с голубым полумесяцем. Флаг якобы утвердил 26 апреля Высший управляющий совет Ирака. Однако от этого проекта позже пришлось отказаться.

Курдские партии в одностороннем порядке заменили название страны «Республика Ирак» на «Федеративная Республика Ирак», и это новое название теперь используется в официальных документах на всей территории, контролируемой курдами. По словам Хамида Эфенди, министра по делам «пешмерга» (курдского ополчения), в соответствии с соглашением, заключенным между курдами и шиитами, бойцы «пешмерга» должны были входить в состав иракской армии, причем составлять не менее 33 процентов ее личного состава. Представитель курдов также подчеркнул, что название

²¹ Отряды «пешмерга» фактически и составляют курдские вооруженные силы, в том числе и специальные подразделения.

«пешмерга» сохранится за курдскими бойцами и после того, как они станут частью иракской армии. Правда, в Ираке до сих пор сохраняются только отдельные курдские и отдельные шиитские арабские военные формирования, а также незначительная часть суннитских.

В Израиле курдов считают этнически близким евреям народом. Связи курдов с евреями имеют очень давнюю историю и эти исторические корни играли и продолжают играть весьма важную роль в выстраивании отношений между Государством Израиль и Иракским Курдистаном. На территории современного Ирака евреи жили с древних времён, чуть ли не с периода так называемого «вавилонского плена». В Курдистане евреи жили главным образом в районах городов Киркук, Мосул, Сулеймания, Эрбиль. С середины XVI в. у евреев Курдистана и близлежащих областей пользовались известностью раввины из семейств Баразани, а раввин и каббалист Шмуэль бен Нетанэль ха-Леви Баразани (1560–1630?) был духовным главой курдских евреев. В Эрец-Исраэль евреи Курдистана начали переезжать ещё в начале XVI века. К 50-м годам прошлого века в Ираке всё ещё проживало около 130-150 тыс. курдских евреев. В 1950–51 гг. израильтяне спланировали и успешно провели сложную операцию «Эзра и Нехемия» по переселению в Израиль около 120 тысяч курдских евреев, которые были там востребованы. Ирак, кстати сказать, определяется некоторыми еврейскими организациями, в том числе и представителями «Общества помощи еврейским иммигрантам» (HIAS), как «колыбель еврейской цивилизации». Это очень интересная точка зрения, которая может рассматриваться как элемент теоретического обоснования присутствия Израиля в Ираке и даже - как исторического права евреев на территорию или часть территории современного Ирака.

В Израиле существует точка зрения, согласно которой курды – это часть единого еврейского народа, одно из пропавших «колен израилевых». Некоторые исследователи отмечают близость многих аспектов курдской и еврейской культуры. Народные легенды связывают происхождение курдов с царем Соломоном и т.д. Не так давно в Израиле курдов признали генетически близкими к евреям. В преддверии подготовки к американскому вторжению в Ирак, в 2001 году, были опубликованы результаты исследований проекта профессора Ариеллы Оппенгеймер (Ariella Oppenheimer) из Еврейского университета в Иерусалиме. Согласно им, оказалось, что курды наиболее похожи на еврейский народ генетически. «Мы были поражены, когда узнали, что между евреем и курдом имеются больше генетической общности, чем между евреем и его арабским соседом», - сказала Ариелла Оппенгеймер. Такие результаты генетических исследований чрезвычайно важны для привлечения на свою сторону курдов, заинтересованных в развитии отношений с Израилем. Более того, подобные «открытия» призваны также разрушить иранскую позицию в отношении курдов, в соответствии с которой курды относятся к иранской группе народов и рассматриваются как естественные союзники персов.

Ориентация Израиля на курдов вполне понятна. Иных союзников, у него здесь просто пока нет и быть не может. Конкурентов же и врагов – достаточно. Потому с курдами израильтяне работали давно. Иракским курдам, например, Израиль оказывал помощь ещё с 50-х годов. Почти 40 лет назад Израиль, наряду с шахским режимом Ирана, принимал участие в создании курдского разведывательного агентства «Парастин», которое использовалось для дестабилизации багдадского режима. Первыми наставниками и инструкторами

"Парастина" являлись сотрудники иранской спецслужбы «Савак» и израильской «Моссад». Курдские разведчики использовались ими для добывания разведанных и проведения диверсионных акций на территории Ирака. После вторжения американцев в Ирак в 2003 г. отношение курдов с Израилем получили новый импульс развития, что не устраивало арабскую часть населения Ирака. Курдские лидеры и большинство населения Курдистана идут на союзы с теми силами, от которых они рассчитывают получить реальную помощь в деле создания курдского независимого государства. В качестве одной из таких влиятельных сил они давно рассматривают и Государство Израиль. Курды рассчитывают, и не без основания, на поддержку не только государственных структур Израиля, но и тех ста тысяч курдских евреев этой страны, которые ранее эмигрировали в Израиль. К примеру, ещё в 1991 г., когда иракские правительственные войска подавили восстания шиитов и курдов, инспирированные американцами и их союзниками после начала операции «Буря в пустыне», еврейские организации по всему миру развернули активную кампанию по организации помощи курдам Ирака. Израиль организовал поставки медикаментов, продуктов первой необходимости, одежды и палаток. Сделано это было во многом благодаря общине иракских евреев, которые даже организовали демонстрацию в поддержку курдов у резиденции израильского премьер-министра во время встречи последнего с госсекретарем США. После свержения режима Саддама Хусейна сотрудничество между Израилем и Иракским Курдистаном получило вполне закономерное развитие и стало осуществляться на самом высоком уровне. Не последнюю роль в этом сыграл и тот факт, что курдские евреи воспринимают Курдистан как родину своих «отцов и дедов». Высокопоставленные официальные лица Израиля встречались с М.Барзани и Дж.Талабани. Они вели переговоры о признании Иерусалимом будущего независимого курдского государства. Ариэль Шарон в бытность премьер-министром Государства Израиль, признал, что его страна действительно имеет хорошие отношения с иракскими курдами. Курдские политики, правда, официально опровергают наличие подобных контактов по вполне понятным причинам. Дж.Талабани, называл информацию о своем тайном визите в Израиль и переговорах с руководством этой страны (в том числе с Ариэлем Шароном и министром обороны Шаулем Мофазом) «ложью и вымыслом».

Общественное мнение народов, среди которых проживают курды, было бы недовольно открытым сотрудничеством курдских движений с Израилем, а Израиль, со своей стороны, не хотел бы и дальше осложнять своих отношений с Турцией, на территории которой проживает большинство курдского населения региона. Сотрудничество курдов с Израилем очень болезненно воспринимается арабами и иранцами. Курдские же власти прямо говорят о своём намерении развивать всесторонние отношения с Израилем как с государством - членом ООН. Ряд курдских политиков открыто заявляют, что между курдами и израильтянами «наблюдается явное совпадение интересов, и оба народа являются естественными союзниками». Как отмечает редакция сайта «Курдистан.ру», «Израиль ничего плохого курдам не сделал. Нас связывают тысячелетние отношения. Израиль - признанное в ООН государство, и у курдов нет поводов враждебно относиться к еврейскому народу и их государству».

В СМИ просачивается информация о военно-разведывательном и информационном сотрудничестве израильтян с курдами, хотя курды и отвергают такого рода обвинения по вполне понятным причинам – избежать

подозрений в проведении подрывной деятельности против арабских соседей и исламского Ирана. Однако, можно предположить, что израильские спецслужбы не прекращают своей деятельности во всем этническом Курдистане, делая упор на сборе разведывательных сведений и поддержке курдских повстанцев в Иране. Ещё в 2006 году 65% курдов Ирака выступали за установление дипломатических отношений с Израилем, полагая, это будет способствовать развитию торговли между Курдистаном и Израилем, укрепит положение курдов в регионе и приведёт к развитию демократии. Не все курды поддерживают идею тесного курдско-израильского сотрудничества. В марте 2004 года появились сведения об убийстве шестерых агентов «Моссада» в Киркуке (северный Ирак), к которому, возможно, были причастны боевики экстремистской исламской курдской организации «Ансар аль-Ислам», «уничтоженной», согласно официальным сведениям иракских властей, ещё в 2003 г. Несмотря на то, что Иракский Курдистан остается регионом со светской властью, исламские и исламистские партии и группировки и здесь укрепляются и оказывают определенное влияние на внешнюю и внутреннюю политику Регионального правительства. Тем не менее, Израиль не отказывается от своих планов укрепиться в Курдистане всерьёз и надолго, используя стремление курдов к созданию независимого государства и неприятие ими диктата со стороны арабов, турок и иранцев.

В целом, можно констатировать, что отношения между Израилем и Иракским Курдистаном, с нашей точки зрения, имеют хорошие перспективы для их дальнейшего развития.

КУРДСКИЕ АВТОНОМНЫЕ РАЙОНЫ СОВРЕМЕННОЙ СИРИИ

Межконфессиональные и межнациональные противоречия, существовавшие в Сирии на протяжении многих десятков лет, не найдя своего рационального разрешения, вылились с началом «арабской весны» 2011 года в полномасштабную гражданскую войну.

Первые выступления против сирийских центральных властей были предприняты представителями арабо-суннитского большинства - военными и чиновниками, которые преследовали цель – ликвидировать засилье в госаппарате и армии представителей арабо-алавитского меньшинства. Акции оппозиционеров проходили под лозунгом борьбы за свободу и демократию и поэтому быстро нашли поддержку со стороны США и стран Запада. Ситуация в стране еще больше обострилась, когда в борьбу против режима Башара Асада вступили исламские радикалы, объявившие алавитов сектантами и исламскими еретиками. В дальнейшем, исламистами были обнародованы фетвы, призывающие к вооруженному сопротивлению, массовым этническим чисткам и физическому уничтожению алавитов.

В особой ситуации оказались населенные курдами северные районы Сирии. С момента образования Сирийской Арабской Республики курды находились в бесправном положении: их изгоняли с родных земель, подвергали насильственной языковой и культурной ассимиляции, лишали права на частную собственность, ограничили в политических и экономических правах и поэтому курды более всех были заинтересованы в смене правящего в Дамаске режима. Однако, в первые же дни сирийского кризиса курдские лидеры объявили о своем нейтралитете и отказались принимать участие в вооруженном противостоянии на чьей-либо стороне. Позиция курдов была вполне понятной: ни одна из противоборствующих сторон не собиралась учитывать и, тем более, защищать интересы курдского населения страны, предпочитая сохранение ранее действовавших статусов: граждан «второго сорта», «аджаниб» (иностранцев) и «мактумин» (незарегистрированных лиц). Поэтому курды предпочли отказаться от участия в межарабском военном противостоянии и взяли курс на автономизацию районов своего компактного проживания.

Уже 19 июля 2012 года в истории региона, называемого курдами Западным Курдистаном или Рожава, была открыта новая страница: в этот день жители города Кобани провозгласили самоуправление. Примеру Кобани последовали жители других городов и районов северной Сирии: Африн, Сарекание (арабское название «Рас-эль-Айн»), Дирбесие, Амуда, Дерик (арабское - Эль-Маликия), Гирке-Ляге (аль-Маабадах), Тырбеспие (арабское - Аль-Кахтаня) и Телль-Тамир. Функции по обороне провозгласивших самоуправление районов возложили на себя сформированные ополченцами Отряды народной самообороны (YPG) и Женские отряды самообороны (YPJ), в ряды которых вошли не только курды, но и представители других национальностей. Из мест компактного проживания курдов практически без боя были выведены или вытеснены правительственные войска и силовые

* Патиев Ф.А. – председатель Совета федеральной национально-культурной автономии курдов Российской Федерации

структуры, позже получили достойный отпор и радикальные исламистские группировки, пытавшиеся проникнуть в Сирийский Курдистан. В дальнейшем, курды установили контроль и над городом Камишло (арабское - Эль-Камышлы), за исключением некоторых правительственных зданий, городом Хасаке, за исключением двух его кварталов; и курдскими районами города Алеппо: Ашрафия и Шейх-Махсуд.

Нейтралитет курдов обеспечил им возможность создания институтов гражданского общества и органов местного самоуправления. Из числа представителей городов и районов Сирийского Курдистана, провозгласивших самоуправление, был сформирован Народный совет Западного Курдистана (далее НСЗК), который взял на себя полномочия по разработке и принятию законов Западного (Сирийского) Курдистана. Одними из первых законов, принятых НСЗК, стали законы, ликвидирующие дискриминацию по признакам национальной, языковой, половой, религиозной и социальной принадлежности; законы, регулирующие семейные отношения, в частности, были запрещены насильственные браки, браки в несовершеннолетнем возрасте, многоженство, браки с выплатой калыма за невесту и другие; было принято новое наследственное право, так, например, были уравнены в правах наследники мужского и женского пола.

Изменения коснулись также сферы безопасности: YPG и YPJ передали функции по обеспечению общественной безопасности и охраны правопорядка новому органу - асаиш (полиция). Повсеместно стали создаваться сельские, районные, городские советы, призванные упорядочить общественную жизнь на местах, была утверждена образовательная программа начального общего образования на курдском языке, начата подготовка преподавательских кадров, стали активно развиваться курдская культура и искусство.

После того, как правящий режим и сирийская оппозиция осознали, что не смогут использовать курдов в своей борьбе против другой стороны, ими были предприняты попытки провокаций и силового воздействия на курдов. Друг за другом последовала череда вооруженных нападений на подконтрольные YPG и YPJ территории. Под предлогом борьбы против экстремистов силами режима наносились авиаудары по курдским кварталам Алеппо, устраивались провокационные вылазки против сил YPG и YPJ в Камишло и Хасаке. В свою очередь, силы вооруженной оппозиции под предлогом сговора курдов с режимом Башара Асада стали совершать нападения и организовывать теракты в подконтрольных курдам городах и селах. Однако, это не смогло заставить курдские политические силы отказаться от идеи создания курдской автономии в Сирии. Процесс преобразования различных сфер общественной жизни в курдских районах Сирии продолжался. На роль ведущей курдской политической силы Сирии вышла Партия демократического союза (курдское название PYD).

К началу 2014 года были заложены все основы для формирования и успешного функционирования органов законодательной, исполнительной и судебной власти в курдских административных районах Сирии. 21 января 2014 года в преддверии Международной конференции по урегулированию сирийского кризиса Женева-2, на которую представители сирийских курдов не были приглашены, курды провозгласили образование кантона Джизире, 27 января 2014 года объявили о создании кантона Кобани и 29 января 2014 года - об образовании кантона Африн. С учетом национального состава были объявлены официальные языки кантонов: в кантонах Африн и Кобани - курдский и арабский, в кантоне Джизире - курдский, арабский и ассирийский;

были сформированы правительства, состоящие из 22 министерств, созданы кантональные народные собрания во главе с двумя спикерами (мужчиной и женщиной); избраны кантональные советы юстиции, координирующие деятельность судов по административным, гражданским и уголовным делам и по экономическим спорам и созданы другие институты, необходимые для полноценного функционирования кантонов.

Кантональная система управления, призванная преодолеть межнациональные и межконфессиональные противоречия, ставит перед собой задачу - решить еще одну, не менее важную проблему ближневосточного общества, которой до сих пор не уделялось достаточного внимания - проблеме гендерного равенства и прав женщин. Решая эту проблему, курдские политики исходят из того, что нельзя построить свободное общество до тех пор, пока женщина будет оставаться в бесправном положении. Поэтому при выстраивании социально-политических отношений повсеместно внедряется институт сопредседательства с одновременным участием мужчины и женщины («со-мэры», «со-спикеры», «со-главы», «со-председатели»). Таким образом, с одной стороны, единоначальное управление заменяется на коллегиальное, с другой, - обеспечивается равное представительство мужчин и женщин на руководящих должностях.

В основе кантональной системы управления в Сирийском Курдистане лежит проект «Демократического самоуправления», разработанный курдским лидером Абдуллой Оджаланом еще задолго до событий «арабской весны». Проект, взятый на вооружение Партией демократического союза (ПДС), во главе с Салехом Муслимом, продолжает находить свое практическое воплощение, несмотря на то, что вначале некоторые курдские политические партии Сирии, объединившиеся в Курдский национальный совет (КНС), отказывались признавать самоуправление в курдских районах Сирии, призывая ПДС присоединиться к вооруженной оппозиции для свержения режима Башара Асада. Однако политика КНС, опиравшаяся на вероятную благосклонность вооруженной оппозиции в случае ее успеха, потерпела крах, во-первых, из-за нежелания сирийской оппозиции учитывать интересы курдов на международных форумах, посвященных урегулированию сирийского кризиса, во-вторых, из-за отсутствия ее поддержки со стороны сирийских курдов. В КНС начался раскол и часть партий перешла на сторону ПДС. Однако ПДС поставила перед собой иную задачу - объединить все политические силы Сирийского Курдистана в единую организованную силу. Ее усилия увенчались успехом 22 октября 2014 года, когда после 9-дневных переговоров между общественной платформой ПДС - Движением за демократическое общество в Западном Курдистане и КНС было подписано в Иракском Курдистане Дохукское соглашение, положившее начало признанию кантональной системы управления в Сирийском Курдистане всеми политическими силами данного региона, и предоставившее КНС возможность участвовать в общественной и политической жизни кантонов.

Переговорный процесс между курдскими политическими силами шел на фоне ожесточенных боев между Отрядами народной самообороны (YPG и YPJ) и боевиками различных исламистских террористических группировок. Решимость сирийских курдов защитить свою автономию не смогло поколебать даже военное противостояние с новым ближневосточным феноменом, наводящим ужас на правительственные силы региональных государств - группировкой «Исламское государство» (или ИГИЛ). На удивление мирового

сообщества вооруженные силы Сирийского Курдистана, в лице YPG и YPJ, показали гораздо большую боеспособность в борьбе с ИГИЛ, нежели сирийская и иракская армии. Отрядам народной самообороны курдов удалось удержать линию фронта не только вдоль курдских кантонов Африн, Кобани и Джизире, но и вступить в борьбу против ИГИЛ на территории Ирака от города Рабия до Эрбиля.

Самое ожесточенное противостояние с ИГИЛ произошло в Кобани. Оборона окруженного города продолжалась 133 дня и завершилась победой курдских сил, положив начало разрушению мифа о непобедимости «Исламского государства». Уже к 28 февраля 2015 года силы YPG и YPJ не только восстановили полный контроль над кантоном Кобани, но и освободили новые территории, наступая на позиции боевиков в южном и восточном направлении. ИГИЛ продолжает терять контроль также над территориями, прилегающими к кантону Джизире.

Освобождение Кобани и успешное наступление отрядов YPG и YPJ привели к деморализации боевиков «Исламского государства», запустив процесс распада ИГИЛ, поэтому вполне вероятно, что руководство Исламского государства попытается компенсировать свое поражение на других направлениях, чтобы хоть как-то поднять моральный дух боевиков. Однако, принятие Совбезом ООН резолюции по предотвращению финансирования террористических организаций, направленной на пресечение получения террористическими группировками в Сирии и Ираке доходов от нелегальной торговли нефтью, артефактами и музейными ценностями, получения выкупов за захват заложников, значительно усложняет задачу ИГ. Теперь страны и организации, ранее замеченные в пособничестве исламистам, не смогут безнаказанно извлекать выгоду от своего взаимодействия с этой террористической группировкой, а ИГ лишается поддержки своих тайных покровителей. В такой ситуации полное освобождение северных районов Сирии и Ирака курдскими ополченцами и их продвижение в южном направлении, вплоть до освобождения городов Ракка и Мосул (обеих условных столиц ИГ), при содействии сил международной коалиции, а также контроль мировых держав за беспрекословным выполнением Резолюции Совета Безопасности ООН по противодействию финансированию террористов - смогут положить конец этому террористическому монстру, получившему известность как Исламское государство.

Демократическое самоуправление в курдских районах Сирии стало как бы идеологическим ответом курдов на попытки радикальных исламистов построить новый Исламский халифат по типу существовавшего в 7-м веке нашей эры. Курдский опыт может стать привлекательной моделью по мирному решению этно-конфессиональных проблем на Ближнем Востоке и альтернативой навязываемому исламистами возврату в прошлое.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КУРДСКОГО ВОПРОСА В ТУРЦИИ

Курдский вопрос в Турции становится предметом постепенного, хотя и трудного, политического и дипломатического урегулирования. Нынешние власти Турции приходят к выводу, что инструментом в таком деле является национальный статус курдов, гарантирование культурных прав и участия в политической жизни страны. Так, еще в 1999 году будущий президент Турции - первый прокурор Конституционного суда Ахмет Недждат Сезер выступил с открытой критикой действующей конституции страны, как частично ограничивающей базовые права и свободы национальных меньшинств. В частности, Сезер отметил необходимость защищать свободу слова и самовыражения, отказавшись от практики привлечения к уголовной ответственности в качестве «террористов» тех лиц, которые выступают за расширение культурных прав курдов. Он также высказался за скорейшее снятие запретов с использования курдского языка в Турции, призвав к ориентации на общемировые стандарты о распределении прав, свобод и ответственности граждан, независимо от их этнического происхождения.

Сейчас к числу системной курдской политической оппозиции можно отнести условных сторонников лидера Рабочей партии Курдистана (РПК) А.Оджалана (которых большинство) и курдские исламистские политические силы (партия «Хюр Дав», влияние которой более ощутимо в среде сельского электората на востоке страны). К важной части внесистемной курдской оппозиции в Турции можно отнести несколько политических сил и общественных организаций, объединенных в Союз сообществ Курдистана (ССК, *Coma Civaken Kurdistan* - КСК). Это – нелегальная в Турции политическая организация, созданная сторонниками А. Оджалана в 2005 году на своем третьем съезде в Кандильских горах (Ирак). Оджалан провозглашался почетным председателем ССК, а фактическое руководство ССК ставило своей целью реализацию политической доктрины курдского самоопределения, нацеленной на реализацию принципа так называемого демократического конфедерализма всех национальных сообществ, проживающих на территории «воображаемого» Курдистана. Однако во властных структурах Турции возникли серьезные опасения, что эта политическая организация фактически ставит своей целью создание параллельно существующих с системой политических государств гражданских сообществ, в границах которых существует «воображаемый» Курдистан.

Реализация этой доктрины поддерживается тесно связанной с РПК военно-политической курдской организацией - партией «Пежак» в Иране, Партией демократии народов (ПДН) в Турции, Партией демократического единства (ПДЕ) в Сирии и Партией демократического выбора в Ираке. Помимо указанных партий в Союзе сообществ Курдистана участвуют многочисленные общественные организации этнического Курдистана, а также левые политические силы. Объявленный в Турции вне закона Союз сообществ Курдистана (ССК) является иерархической структурой, куда включены

** Вертяев К.В – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат экономических наук.*

вооруженные силы курдской самообороны (HPG), а также административные и военные суды, не подчиняющиеся турецкому государству. Помимо этого в сложной структуре ССК есть и научно-просветительские, правозащитные, женские подразделения.

«Курдская инициатива» 2009 г. правительства Эрдогана, направленная на расширение культурных и политических прав и свобод курдов с целью вовлечения курдских националистов в легитимное поле политической борьбы казалось бы, завершилась безрезультатно, когда 14 июля 2011 года в стычке с боевиками РПК возле города Силван на юго-востоке страны погибли 13 турецких солдат. За этим последовало возобновление боевых действий турецкой армии против курдских партизан и резкое осуждение действий сепаратистов в турецком обществе. На этом фоне продолжились массовые аресты членов ССК по всей стране. В тот же день, когда произошло вооруженное столкновение, о провозглашении автономии Турецкого Курдистана заявила курдская организация Конгресс демократического сообщества (КДС) - созданная в 2007 г. (со-председатели: Хатип Диджле, Ахмет Тюрк и др.).

Турецкие власти продолжают видеть в активности курдской оппозиции замысел создания независимого курдского государства, особенно на фоне процесса автономизации сирийских курдов. Поэтому в турецком общественно-информационном поле РПК и ее бывший легальный сателлит - Партия мира и демократии, а ныне – левая Партия демократии народов (ПДН), нередко представляются в качестве сепаратистов, поддерживающих создание независимого Курдистана на юго-востоке страны. Так, с апреля 2009 г по октябрь 2010 г. было арестовано около 1800 активистов и членов ССК, куда входили действующие политики из указанных партий, (такие как Ахмет Тюрк - руководитель закрытой в 2009 г. прокурдской Партии демократического сообщества), лидеры профсоюзного движения, а также активисты правозащитных организаций. К концу 2011 г. число задержанных активистов ССК составило уже 3895 человек. А если учитывать число подозреваемых в связях с ССК, то их число, согласно данным министерства внутренних дел страны, составляло к концу 2012 г. 7748 человек. Политические преследования сторонников Оджалана – это, по сути, ответ турецкого государства на факты нарушения боевиками РПК объявленного в 2011 г. военного перемирия.

На всеобщих парламентских выборах 2007 года умеренно исламистская Партия справедливости и развития (ПСР) получила 47% голосов избирателей, а в 2011 году она улучшила свой результат, достигнув 50%. В преддверии новых парламентских выборов 2015 года правительство Давутоглу будет стремиться заручиться поддержкой курдского электората, в связи с чем, правительство продолжило усиленные консультации при посредничестве ПДН с Оджаланом. Усиление влияния умеренных исламистов в Турции, а также постепенное отстранение гражданским правительством от контроля и управления страной могущественного генералитета, или так называемого «теневое государство», позволили начать политический диалог в стране по целому ряду насущных проблем в межэтнических отношениях.

Напомним, что с целью продолжения конкретных шагов по урегулированию курдского вопроса в Турции Оджаланом в 2009 году была составлена так называемая «Дорожная карта» 3-х этапного урегулирования межэтнического конфликта. По сути, в 156-ти страничном документе, который

пока так и не был полностью обнародован турецкими спецслужбами, предлагался проект кардинального пересмотра государственного устройства Турции – изменение системных подходов к турецкой государственности, и, в первую очередь, отказу от концепции «нации-государства». В настоящее время находящийся в заключении Оджалан, будучи лидером курдских националистов Турции, стремится занять место в авангарде и всего левого движения этой страны. В 2013 году журнал «Тайм» назвал Абдуллу Оджалана в числе ста самых влиятельных людей мира. Напомним, что именно по его инициативе в октябре того же года в Турции была создана Демократическая партия народов (ДПН), призванная объединить левое движение в Турции с курдским национальным движением с целью формирования единой политической платформы на предстоящих парламентских выборах в Турции в 2015 г.; при этом харизматическая фигура Абдуллы Оджалана, который осужден на пожизненное заключение и поэтому не может участвовать в политической жизни страны, является мощным фактором сплочения курдов не только в Турции, но и в странах Западной Европы (в первую очередь Германии, Бельгии, Франции), а также в России. Также сильны позиции РПК среди курдов Сирии и Ирана, где в свое время были созданы идеологически близкие РПК курдские военно-политические организации: например, в Иране – движение «Пежак», имеющие свои собственные вооруженные формирования.

В настоящее время сторонники Абдуллы Оджалана неоднородны, среди них есть не только сторонники ведения последовательных переговоров с турецкой стороной, но и так называемые «ястребы», которые настаивают на возобновлении партизанских действий против турецких военных в случае увеличения их присутствия в Турецком Курдистане. Не следует сбрасывать со счетов и того факта, что в отличие от большинства находящихся на свободе функционеров РПК Оджалан пребывает в определенном информационном вакууме относительно реального положения дел в курдских районах Турции, а также в стороне от внутрипартийных конфликтов и борьбы за влияние среди курдов. Единственными политическими деятелями, которым разрешено контактировать в тюрьме с Оджаланом, являются представители Демократической партии народов, которые передают его политические директивы в медийное пространство Турции.

Ныне одним из важных тезисов программы Оджалана является утверждение, что курды вместе с представителями других национальных групп являются такими же создателями Турецкой республики, как и турки. Находящийся в заключении на острове Имралы лидер РПК в марте 2015 г. вновь объявил о стремлении полностью положить конец боевым действиям на территории Турции. Особенно акцентировано в риторике Оджалана звучит послы о том, что курдский вопрос Турции – это не вопрос сепаратизма, а вопрос выхода курдов из забвения и восстановления их национальной гордости и самобытности. Несмотря на это, нельзя утверждать, что идея независимого Курдистана умерла как в среде простых курдов, так и в среде интеллектуалов или местных элит. Однако, в условиях, когда сама возможность сецессии курдов напрочь отвергается представителями всех политических элит Турции, их националистические устремления апеллируют, скорее, к более абстрактной идее «воображаемого» курдского государства, близкой к пониманию, сформулированному в начале восьмидесятых годов прошлого столетия британским социологом Бенедиктом Андерсоном, у которого тезис о «воображаемости» надгосударственных национальных, либо автономных

образований в целом соотносится с идеей «демократического конфедерализма» курдов, выдвигаемого Оджаланом. Социологическая концепция Бенедикта Андерсона определяет нацию, как «воображенное политическое сообщество, участники которого удерживают в сознании ментальный образ своего родства»²². Такое родство зиждется на межличностных связях между людьми, не знакомыми друг с другом лично, но осознающими это родство благодаря совершенствованию информационно-коммуникативных связей, начиная с эпохи книгопечатания и заканчивая эрой интернета. В курдском случае агитация национальной самостоятельности курдов, создание пантеона собственных мучеников, развитие собственной курдской историографии и создание собственной научной историковедческой базы не только легитимизирует национальную самобытность и культурную уникальность курдов, как отдельного от турок народа, но и становится идеологической основой национально-освободительного движения, требующего конституционного оформления и закрепления своих политических прав.

Процесс перемирия и политического урегулирования, объявленный Оджаланом в марте 2013 г, не у всех курдов Турции вызывает однозначную реакцию. Если среди широких слоев курдского населения перемирие, объявленное Оджаланом, было воспринято с воодушевлением и позитивно, то в среде курдских интеллектуалов, сторонников широкой курдской автономии, маргинальной курдской националистической интеллигенции послание Оджалана вызвало недоумение и раздражение. С одной стороны, в нем содержался призыв перенести борьбу за права курдов Турции исключительно в политическую сферу путем расширения участия в политической жизни страны курдских политических партий. Для многих националистически настроенных курдов очевидным становилось сближение позиций Оджалана с политическим курсом правящей в Турции Партии справедливости и развития.

Важную роль в достигнутом сегодня хрупком перемирии РПК с властями сыграли и то, что пришедшее к власти в 2002 г. правительство умеренных исламистов в лице Партии справедливости и развития старается максимально дистанцироваться от кемалистского прошлого турецкой истории, культивируя историческую память о временах Османской империи, когда межэтнические трения нивелировались идеей всемусульманского братства, которая в среде умеренных курдских националистов трактуется, скорее, как над-мусульманское братство. Однако не следует игнорировать и тот факт, что в среде курдских интеллектуалов Турции мало у кого вызывает сомнение то, что, зачитанное в 2013 г. обращение Оджалана в преддверии праздника «Навруз», в котором помимо декларирования курдских национальных интересов и целей прозвучал посыл о приемлемости политического сотрудничества РПК с исламистами, навряд ли свидетельствует об истинных намерениях и целях лидера РПК и остро ставит вопрос: не написано ли оно было под диктовку национальной службы безопасности Турции?

Как бы то ни было, но результатом перемирия стали политические переговоры. Здесь обращают на себя внимание попытки сторонников Оджалана вывести временно вооруженные отряды РПК за пределы Турции, в

²² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. — М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. — С. 30-32

Кандильские горы Ирака, турецкая же сторона настаивает, чтобы они уходили в северный Ирак разоруженными. Именно этот вопрос и стал одним из «камней преткновения» начавшегося политического диалога. К тому же, после 14 мая 2013 г., когда первая группа вооруженных боевиков РПК в количестве 2000 чел покинула территорию Турции и ушла в Кандильские горы, центральное правительство Ирака выразило жёсткий протест по поводу перемещения Турцией незаконных вооруженных формирований на территорию соседнего государства. При этом сам Оджалан недвусмысленно дал понять, что «РПК сложит оружие в течение 2 месяцев после того, как в новую Конституцию Турции будет внесен тезис о том, что основным законом страны признает демократическое сосуществование представителей всех этносов (культур), населяющих страну с правом их самовыражения».

После заключения перемирия в марте 2013 года политический характер действий и выступлений сторонников РПК неожиданным образом и, практически диаметрально, изменился. Уже в начале лета 2013 г. во время самых массовых за последние десятилетия акций протеста, которые были направлены против политики партии умеренных исламистов, поддержанные лево-националистическими турецкими движениями, вылившиеся в беспорядки в центре Стамбула, курдские активисты под своими флагами и с портретами своего лидера вышли на улицы страны и присоединились к протестующим. При этом Оджалан из своей тюрьмы выразил им полную поддержку и одобрение. Следует напомнить, что июньские выступления в 2013 г. Стамбуле были направлены против политики исламизации, а также внутреннего и внешнеполитического курса исламистов, а основным лозунгом было требование отставки правительства Эрдогана. Участие сторонников РПК в политических акциях протеста совместно с турецкими левыми и сторонниками политического светского режима, завещанного Ататюрком, пожалуй, главная «неожиданность» подобной трансформации, учитывая предыдущие тактические сближения РПК с ПСР, ставшими очевидными из послания Оджалана во время празднования «Навруза». Может ли при этом идти речь о формальной легализации РПК, как политической силы в рамках сложного переговорного процесса? Формальным поводом для идейной политической легализации РПК может служить то, что идеология крайнего турецкого национализма, навязывание государственной символики и других символов и атрибутов сакрализации государственной власти в виде портретов и высказываний Ататюрка, утверждающих приоритет турок, как национально-образующего народа, привела к тому, что к подобным символам в Турецком Курдистане стали относиться если не открыто враждебно, то индифферентно, культивируя в качестве ответной реакции встречные националистические требования. Это происходит путем использования курдских символов – в первую очередь красно-желто-зеленых цветов национального флага курдов. При этом до сих пор в юго-восточных провинциях использование курдского флага в любом виде, даже в виде изображения на одежде, находится под негласным запретом. При этом уже не первый год во время празднования «Навруза» Анкара по сути закрывает глаза на открыто политические митинги, которые стали проходить во многих городах, и, в первую очередь, в Стамбуле и Диярбакыре, в том числе и под курдскими флагами, являясь для курдов демонстрацией уже своего, сугубо курдского национального единства.

Отказ от методов вооруженной борьбы и перенос противостояния с властью исключительно в политическое и дипломатическое русло, озвученные

в письме Оджалана во время празднования «Навруза» в Диярбакире в марте 2013 года, не решило целого ряда краеугольных вопросов. В настоящее время в переговорном процессе турецкого руководства с курдским лидером ключевым остается тема о том, должны ли курдские партизаны из РПК сложить оружие и вернуться к мирной жизни или они имеют право сохранить свои военизированные формирования. Судя по всему, этот вопрос является принципиальным для сторонников Оджалана. Так, нынешний сопредседатель прокурдской Партии демократии народов Салахаттин Демирташ считает, что РПК имеет право сохранить свою мобилизационную военную структуру и задействовать ее в условиях чрезвычайных ситуаций в регионе, как в качестве отрядов самообороны, так и в качестве сил гражданской обороны на случай пожаров, стихийных бедствий и т.д. Таким образом, вопрос сохранения военных формирований РПК является одним из наиболее проблемных в попытках политического урегулирования с обеих сторон. Учитывая развитие событий в соседней Сирии (суверенизацию курдских кантонов и их успешное сопротивление силам ИГИЛ), у Турции есть серьезные опасения по поводу нежелательных для безопасности страны перспектив существования подобных военных формирований.

Концепция оджалановского «демократического конфедерализма», реализуемого на практике его политическими сторонниками, отражена в уставе указанного выше Союза сообществ Курдистана (ССК), где подчеркивается, что демократический конфедерализм не является попыткой формирования прообраза государства, как инструмента насилия, а лишь - как системы демократического существования различных народов, и, особенно, народа, не имеющего собственной государственности. По сути, концепция Оджалана представляется ему самому прообразом идеального демократического общества, где гарантированные права человека и независимость развития личности, свободной от всякого принуждения, в том числе и идеологического, ставится во главу угла. Такой подход, по идее Оджалана, символизирует суверенность демократических прав курдов и является выражением демократического (наднационального) объединения курдов и других народов из различных частей разделенного Курдистана. По сути, цели организации выражены в лозунге «единства языка и свободы воли». Оджалан заявляет об отказе от националистических подходов к курдской политической мобилизации в Турции. Согласно его видению, курдам необходима более широкая социальная платформа, которая зиждется на союзе со всем левым движением страны. Именно для этого и была создана Партия демократии народов (ПДН), объединившая прокурдскую Партию мира и демократии (ПМД) с лояльным политическим взглядом Оджалана левым движением Турции. Цель партии - политика лояльности по отношению ко всем видам угнетенных меньшинств. Подобный альянс курдского и левого движения был впервые опробован во время парламентских выборов, когда ПМД и около 20% всех политических сил социалистической и левой ориентации Турции объединились в предвыборный блок Конгресс демократии народов, 36 депутатов от которого прошли в турецкий парламент.

Диалог высшего руководства РПК и службы безопасности Турции (МИТ) о мирном урегулировании курдской проблемы в Турции, начатый в ноябре 2012 г. в Осло, также продолжается. В настоящее время идут переговоры о возможности полной сдачи оружия боевиками РПК в обмен на условное освобождение из тюрьмы Абдуллы Оджалана и помещение его под домашний

арест, а также освобождение всех задержанных членов Союза сообществ Курдистана. С другой стороны, гарантии своей территориальной целостности Турция уже получила у иракских курдов, Ирана и США. Однако, при этом и Иран, и Барзани отказываются проводить какую-либо совместную военную операцию против лагерей РПК в Кандильских горах. Негативно к идее проведения Турцией наземных операций против баз РПК в Иракском Курдистане выступили и США. Таким образом, геополитические и внутренние реалии оставляют простор для политического маневра в виде разоружения и полной политической легализации РПК в Турции. Переговоры Службы безопасности Турции (МИТ) и представителей РПК в Осло представляют собой значительное изменение во внутренней политике Турции в сравнении с началом 1990-х годов, когда любое предложение переговоров с РПК вылилось бы в серьезные политические риски. С другой стороны, вооруженные методы борьбы, до сих пор используемые в противостоянии РПК и властей Турции, а также радикальная политическая риторика с обеих сторон, иногда создают обманчивое впечатление, что ничего особенного не изменилось в течение последних двадцати лет. Соответственно, РПК по-прежнему считается в Турции, США, странах ЕС террористической организацией, а курдским националистам в стране все еще могут запретить заниматься политикой по причине нанесения ущерба единству страны, и поэтому курдские активисты могут быть привлечены к ответственности за сотрудничество с террористическими группами. Законы и политическая культура Турции во многом берут на себя ответственность за эти ограничения прав человека. С другой стороны, нельзя не заметить, что турецкое государство, раньше используя жесткий силовой подход в отношении курдского повстанческого движения, ныне репрессиям подвергает лишь насильственные, военные действия РПК, а не подстрекательство к противоправным действиям. Нынешняя официальная позиция Турции заключается в том, что курдский вопрос необходимо решать в рамках обеспечения прав человека, с уважением общечеловеческих ценностей, а не только лишь в рамках коммунитаристских понятий культуры и культурного разнообразия. С одной стороны, политика и позиция руководства РПК представляет большой триумф курдского национализма, который выжил, несмотря на десятилетия подавления и маргинализации. Предлагаемый Оджаланом «демократический конфедерализм» всех народов под сенью «воображаемого» Курдистана, максимально далеко отходит от привычных нам определений национализма, касающихся использования примордиальных мотиваций, где национализм и национальное государство уже рассматриваются как архаичное, устаревшее понятие. Точнее, он ближе к концепции «конгломеративного национализма», основанного на тезисе о единстве в многонациональном разнообразии.

ИРАНСКИЕ КУРДЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИРИ

Национальная политика для такой этнически неоднородной страны, какой является Иран, всегда была одним из актуальных направлений государственной деятельности. Как хорошо известно, до исламской революции в основе национальной политики лежала концепция «единой иранской нации», на основе которой осуществлялась «персизация» меньшинств. Основной целью реализации этой концепции было предотвращение развития сепаратистских тенденций и сохранение территориальной целостности государства.

После установления исламского режима эта цель сохранила свою значимость, но в основу новой национальной политики легла концепция общности мусульманской уммы (статья 11 Конституции ИРИ). Хотя конституция ИРИ официальной религии объявляет ислам джафаритского толка,²³ ею признаются и другие течения ислама (статья 12 Конституции ИРИ). Несмотря на приход к власти шиитского духовенства, в новой иранской конституции сохранились те же принципы взаимоотношений государства с конфессиональными меньшинствами, которые были заложены еще в первой иранской конституции, принятой в период Каджаров. Новая модель «исламской социальной справедливости»²⁴, принятая шиитским духовенством, не отвечала чаяниям этно-национальных общин, они не были готовы воспринять концепцию исламской культурной революции, перестроить свою жизнь в соответствии с новыми исламскими социально-правовыми институтами. Необходимо при этом отметить, что в Конституции ИРИ произошла подмена термина «национальная община» термином «религиозная община».

В Иране проживает около 7-8 млн. курдов (7,5% населения)²⁵. Основная их часть исповедует шиизм (около 4 млн.), несколько меньше среди них суннитов, около 500 тыс. приверженцы Ахл-е Хакк или Йарсан²⁶ и около 300 тыс. езиды.²⁷ Последние проживают на территории Керманшаха, Далаху (шахрестан), Сарпол-е Захаб и в Джаванруде и скрывают свою религиозную принадлежность, поскольку согласно статье 13 Конституции ИРИ свободу религиозного исповедания получают только иранские зороастрийцы, иудеи и

* *Раванди-Фадаи Л.М. – старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук*

²³ Ислам в Иране исповедует более 90 % населения.

²⁴ Жигалина О.И. Этносоциальная эволюция иранского общества. – М.: «Восточная литература» РАН, 1996. – С. 162.

²⁵ Подсчитано по «Салнаме-йе амарие кешвар, - Тегеран. – 1385., - т.2.6. // Official website of Statistical Centre of Iran [Электронный ресурс]. — URL: http://amar.sci.org.ir/index_e.aspx

²⁶ Ахле-Хакк – «люди истины» или Ярсан (Яресан), известные также как Али-Илахи – религиозная группа крайне шиитского мистико-гностического толка, основанная Султаном Сахаком в конце XIV в. Проживают преимущественно на западе Ирана.

²⁷ Раванди-Фадаи Л.М. Основные черты этноконфессиональной ситуации в современном Иране, Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы), – М., Институт Востоковедения РАН, 2014, – С.298-311

христиане. Даже сунниты республики относят себя к религиозным меньшинствам.²⁸

Проблемными регионами в ИРИ на сегодняшний день остаются Курдистан и Систан-Белуджистан. Экономическая ситуация в Курдистане хуже, чем в центральных останах, но она постепенно улучшается. Примечательно, что в Иранском Курдистане развивается местная промышленность, тогда как в Иракском Курдистане – только нефтяная отрасль и сфера строительства. Серьезную роль играет и суннитский фактор: курды-сунниты чувствуют себя во многом обделенными, в то время как курды-шииты (южнее) неплохо интегрированы в иранский социум и его хозяйственную жизнь. Курды считают, что власти страны рассматривают Иранский Курдистан в качестве «внутренней колонии» и используют ее для выкачивания ресурсов.

Одной из особенностей активности террористических групп в Иране в последние годы является их этнический состав. Подавляющее большинство терактов произошло в тех провинциях страны, где проживают этнические меньшинства. В последние несколько лет наибольшей интенсивности она достигала в провинциях Курдистан и Западный Азербайджан, где действуют Партия свободной жизни Курдистана – ПСЖК и Партия рабочих Курдистана²⁹ – ПРК. В 2010 и 2011 годах ПСЖК совершила ряд террористических актов. В основном, они были направлены против сотрудников иранских вооруженных сил. Официальный Тегеран не оставался в долгу, проведя в 2011 г. ряд успешных операций против ПСЖК, в результате которых были арестованы или уничтожены многие члены этой организации. Несмотря на успехи спецслужб, ситуация в этих регионах остается достаточно напряженной.³⁰

Необходимо отметить, что в последнее время ПСЖК перенесла свою активность преимущественно в Сирию и в связи с этим снизила ее в самом Иране. В этом плане цели ПСЖК частично совпадают с задачами официального Ирана. Многие эксперты озвучивали мнение, что ПСЖК заключила с официальным Ираном нечто вроде соглашения о прекращении огня. ПСЖК в настоящее время ведёт в Иране в основном пропагандистскую деятельность и работу в тюрьмах, то есть примерно то же, что она делала в 1978–1983 гг. в Турции до начала боевых действий. Среди иранских курдов ПСЖК пользуется популярностью. ПРК, со своей стороны, специально для иранских курдов организовала спутниковые телеканалы, которые иранские власти стараются контролировать.³¹

Действия курдов в Иране сейчас в основном направлены на культурную пропаганду. Создаются культурные курдские центры, которые иранские власти периодически закрывают. Большую роль в пропагандистской работе играет пример Иракского Курдистана, а также то обстоятельство, что в Иране появилось много образованной курдской молодежи, которая требует соблюдения своих прав, видя ситуацию в Иракском Курдистане. Между курдами

²⁸ Раванди-Фадаи Л.М. Основные черты этноконфессиональной ситуации в современном Иране, Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы), – М., Институт Востоковедения РАН, 2014, – С.298-311

²⁹ В российской научной литературе называют «Рабочая партия Курдистана», но название ошибочное.

³⁰ Раванди-Фадаи Л.М. К вопросу о положении национальных и религиозных меньшинств, Иран: история и современность, – М., Институт Востоковедения РАН, 2014, – С.272

³¹ Раванди-Фадаи Л.М. К вопросу о положении национальных и религиозных меньшинств, Иран: история и современность, – М., Институт Востоковедения РАН, 2014, – С.273

в регионе создаётся что-то типа «воображаемого сообщества», если следовать терминологии Бенедикта Андерсена³². Особенно большую роль в этом сыграли спутниковые телеканалы.

Можно ожидать, что за борьбой за культурные права последуют и политические требования. Разворачивается также большая правозащитная деятельность, особенно в связи с казнями курдских активистов. Казни очень накаляют ситуацию даже среди курдов в соседних странах, ведь, например, в Турции они уже давно не практикуются. В конечном счете, эти расправы только усугубляют курдскую проблему. Существует мнение, что члены ПРК и ПСЖК нередко даже «напрашиваются» на них. Желающих пострадать немало, ибо, таким образом, они попадают в «пантеон героев».

Представляется, что главной причиной активизации курдского сепаратизма в Иране в последнее время является движение за расширение автономии и независимость Иракского Курдистана. Это ведет к росту этнического самосознания курдов, проживающих не только в Ираке, но и в Иране и Турции, которая также столкнулась с усилением сепаратистских тенденций. Основную проблему в этом отношении представляют курды-сунниты³³. Следует иметь в виду также неблагоприятную экономическую ситуацию в районах проживания курдов – как в Иране, так и в Турции. Все это дает основание предполагать, что курдская проблема будет и в дальнейшем оставаться одним из факторов региональных угроз для Ирана. Успех иранской политики в отношении курдского населения несомненно усилит в целом позиции Ирана в регионе Ближнего и Среднего Востока.

В период президентства Махмуда Ахмадинежада курдское движение как политическое и сепаратистское себя фактически не проявляло. Можно говорить о развитии национальных оппозиционных движений, базирующихся за рубежом. Придавая большое значение снижению уровня оппозиционных настроений в национальных останках, М.Ахмадинежад сразу же после своего избрания стал периодически посещать эти регионы, особенно наиболее отсталые в экономическом отношении. Там же неоднократно проводились выездные правительственные сессии. Именно Ахмадинежад был первым президентом, которому удалось привлечь внимание разных государственных органов к этим столь отдаленным и малоразвитым районам страны. На их развитие по решению правительства была выделена часть средств от продажи нефти, а меджлис согласился с тем, чтобы на их нужды была израсходована часть средств Стабилизационного фонда и Национального фонда развития.

На этническую ситуацию в Иране, как и во многих других странах, влияет и внешний фактор. В этнических регионах страны, особенно в Систане и Белуджистане, а также в Курдистане, появилось значительное количество новых националистически настроенных организаций, которые осуществляют террористические акты. Этнический терроризм, несмотря на то, что его основой являются экономические, политические и культурные притеснения национальных меньшинств со стороны официального Тегерана, усиливается в результате влияния внешних факторов. Фактически, косвенная его поддержка

³² Воображаемые сообщества – концепция в рамках теории нации, в которой Бенедикт Андерсон рассматривает нацию как социально сконструированное сообщество, воображаемое людьми, воспринимающими себя как его часть. Anderson Benedict R. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism. London, 2010. P. 30–32.

³³ В Керманшахе – шииты, Курдистане – сунниты, Западном Азербайджане – сунниты, также белуджи и талыши – сунниты, но численность последних очень мала.

является одной из форм давления США и их союзников на официальные иранские власти. Можно предполагать, что этнический фактор будет и в дальнейшем влиять на стабильность социально-политической жизни ИРИ.

В ходе избирательной кампании и сразу после президентских выборов в Иране Х. Роухани одним из главных направлений своей деятельности называл национальную политику. При этом необходимо отметить, что самое большое число голосов он получил именно в районах, где проживают национальные и религиозные меньшинства. После избрания им была подготовлена специальная программа по национальному вопросу³⁴, включавшая в себя следующие пункты:

1. Подготовка законодательства для полной реализации Конституции, особенно статей 3, 12, 15, 19, 22, и построения «государства надежды и благоразумия» (такое определение дал сам Х. Роухани).

2. Широкое участие общественности (независимо от языковой и религиозной принадлежности) в управлении страной и реализация принципа управления страной «элитой одаренных»³⁵ на всех уровнях.

3. Назначение компетентных представителей местных сил на руководящие должности по всей стране, в местные и региональные органы власти.

4. Обучение национальных меньшинств родному языку в школах и университетах в исполнение статьи 15 Конституции ИРИ.

5. Повышение культурного уровня, развитие литературы различных этнических групп Ирана с целью поддержания и сохранения древнего иранского культурного наследия.

6. Соблюдение прав членов конфессиональных меньшинств, невмешательство в их религиозные дела.

7. Разработка долгосрочных и краткосрочных программ (культурных, экономических и социальных), особенно в депрессивных районах и приграничных провинциях, пострадавших от Ирано-иракской войны, выделение компенсационного бюджета на развитие этих районов.

8. Устранение дискриминации во всех ее формах и видах.

9. Изменение ситуации, при которой все рассматривается исключительно «с точки зрения национальной безопасности» по отношению к различным этническим группами и культурам Ирана, эффективное научное управление для того, чтобы оптимизировать использование человеческих и материальных ресурсов.

Впервые при Роухани был введен пост специального помощника по вопросам этнических и конфессиональных меньшинств, который все время обращает внимание общества на эти проблемы и встречается с активистами этнических общественных организаций. Ответственность за исполнение этой программы была возложена на аятоллу Юнеси³⁶.

³⁴ Раванди-Фадаи Л.М. К вопросу о положении национальных и религиозных меньшинств, Иран: история и современность, – М., Институт Востоковедения РАН, 2014, – С.271-272

³⁵ Т.н. меритократия – отбор управленцев согласно их талантам и умениям, а не связям и семейным кланам.

³⁶ Родился в городе Нахаванд, провинция Хамадан в 1951 г. (по другим данным, в 1955 г.). Во времена шахского режима был активным участником исламского антимонархического подполья, несколько раз арестовывался САВАК, эмигрировал в Ливан. Во второй половине 1970-х прошел подготовку в тренировочных лагерях организации АМАЛЬ и ряда палестинских группировок. После революции 1979 г. стал главой исламского революционного суда Тегерана и позднее главой политико-идеологического бюро Стражей Исламской Революции. В 1980

В Министерстве образования ИРИ был создан специальный комитет для решения проблемы преподавания национальных языков. Один из пунктов национальной программы Роухани – это необходимость социально-экономического развития провинций и развитие прежде всего депрессивных районов, где проживают национальные меньшинства с целью ликвидации разницы между центральными районами и периферией.

Хасан Роухани посетил несколько национальных районов в последний год. Он открыто признал необходимость проведения социально-культурных и экономических преобразований в этих районах, говорил об укреплении связи между суннитами и шиитами³⁷. Вскоре после его визита в районы, где проживает большинство суннитов, был создан Консультативный Совет Суннитов³⁸.

Конечно, не все поддерживают национальную политику Роухани. Например, с резкой критикой введения национальных языков выступила Академия персидского языка и литературы на встрече с министром образования и науки Али Асгаром Фани, назвавшая их «серьезной угрозой для персидского языка и заговором с целью снизить его значимость»³⁹. Также против выступают некоторые представители меджлиса. В какой степени стоит позволять национальным меньшинствам проявлять свою идентичность, – сложный вопрос для любого государства.

Нельзя не сказать о том, что национальную политику, предложенную Роухани, в свое время начал проводить М. Хатами, но противодействие со стороны рахбара и консервативного лагеря было настолько мощным, что осуществить начатое ему не удалось. Подход к решению национальных и конфессиональных проблем в Иране у консерваторов и реформаторов различен. Реформаторы, к которым можно отнести и Х. Роухани, считают, что в рамках Ирана этносам необходимо предоставить культурную и экономическую автономию. Консерваторы, которые в основном составляют Меджлис и Корпус стражей исламской революции, категорически против таких мер. Меры, обычно

окончил Технологический колледж в Куме. В 1981—1986 изучал юриспруденцию в Куме и Университете юридических наук Тегерана. В 1997 получил профессорскую степень по специализации «национальная безопасность». В 1984—1985 гг. участвовал в работе министерства разведки и национальной безопасности, а также являлся представителем заместителя главнокомандующего вооружённых сил Ирана в Управлении военной разведки. До назначения на пост главы Министерства разведки возглавлял Юридическую организацию ВС ИРИ. Считался креатурой первого министра разведки Ирана М. Рейшахри. Находясь на посту министра, уделял особое внимание развитию сотрудничества со спецслужбами стран СНГ, в частности России, Азербайджана и Армении. В сентябре 2000 г. провёл переговоры с тогдашним главой Совбеза РФ Сергеем Ивановым по поводу взаимодействия на афганском направлении и в борьбе с радикальными суннитскими организациями, а в сентябре 2001 г. провёл переговоры с министром нацбезопасности Азербайджана Аббасовым. Али Юнеси также лично курировал создание законспирированной агентурной и диверсионно-террористической сети в южной и северной частях Ирака (на базе Верховного совета исламской революции в Ираке), которую планировалось задействовать в случае, если американское присутствие в Ираке будет представлять угрозу Ирану или же если возможный прозападный лидер Ирака вознамерится проводить антииранскую политику.

ماوقا نابز زا عافد یلاخ ایاج؛ یسراف نابز زا یناحور تئامح. ددازن اضمر هزوریف (персидский) // Rahesabz [сайт]. – URL: <http://www.rahesabz.net/story/86087/>

قوقح دصرد 80 /دراد زاین کچک هب تاعالطا ترازو مرادا یارب یولخ/دوشیم لیکشیت تنس لهه ی تروشیم یاروش (персидский) // Fars news agency [сайт]. – URL: <http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=13930711000507>

یسرافن اتسگن هرف طسوت یسرافن نابز زا دب عافد (персидский) // Bahar News [сайт]. – URL <http://baharnews.ir/vdcjaae8.uqehizsffu.html>

ими применяемые не способствуют сколь-либо принципиальному изменению ситуации. Например, командующих корпуса стражей исламской революции курдов отправляют туда, где живут в основном белуджи и наоборот белуджа посылают в места расселения курдов. Все будет зависеть от исхода противоборства двух основных течений современного политического спектра Ирана и позиции рахбара, а также от того, насколько Роухани сможет оказать влияние на рахбара.

Подводя итоги можно сказать, что курды на западе Ирана более подвержены межэтническим конфликтам по следующим причинам: они живут на очень небольшой территории, у них плохо развита экономика, мало образовательных и медицинских учреждений, вдобавок курдские националисты могут легко найти убежище в горных районах Курдистана на турецкой и иракской территориях. Курды испытывают политическую изоляцию и их присутствие в социальной структуре очень невелико. На них большое влияние оказывает ситуация с курдами в северном Ираке и южной Сирии. Публикуются некоторые издания на курдском. Необходимо отметить, что среди курдов почти нет радикальных исламистов, поскольку национальная повестка дня сохраняет для них свою первостепенную значимость.

А что вызывает этнический национализм? Структура распределения власти (включая экономику, политику и культуру), исторический опыт различных этносов (правили ли они сами в прошлом или кто-то правил ими), отношение к нему других стран или международных сил, геополитические условия жизни общества, и «соседи» (курды в Турции могут вызвать и проблему с курдами в Иране), уровень развития национального самосознания и т.д.⁴⁰

Этнический национализм является важным фактором в жизни любой страны, который следует учитывать с точки зрения укрепления внутренней стабильности, особенно в Иране, находящемся на перекрестке цивилизаций и этносов. Деятельность этнических националистов в западных и юго-восточных районах Ирана, где экономическая и религиозная ситуация заметно отличается от центральных останов страны, и возможность провокаций, инспирированных внешними силами в этих районах, могут оказаться весьма ощутимыми.

Ситуация осложняется наличием «разделенных народов» («ирредентизм») и естественным желанием этносов соседних стран объединиться в единое целое. С одной стороны, Иран получает возможность влиять на своих соседей, но, с другой стороны, и соседи могут подстрекать «свой» этнос к провоцированию межэтнических конфликтов в Иране.⁴¹ В разжигании межэтнических конфликтов нередко виноваты руководящие элиты, лидеры этносов. Они играют на различиях между этносами и центральной властью («Да, мы сунниты! Да, мы курды!» и т.п.), тем самым специально усиливая сепаратистские тенденции в обществе. Сами элиты таким способом «шантажируют» центральное правительство, стремясь получить больше власти и привилегий, демонстрируя свою власть над этносом. Ведь пропасть между центральной властью и этносом грозит взрывом.

Важна связь между национальной стабильностью, безопасностью и этносами. В стране с сильной центральной властью попытки этнических элит вести свои народы к отделению обречены на провал. И, тем не менее,

⁴⁰ Раванди-Фадаи Л.М. Особенности национальной политики в современном Иране // Вестник Российской Нации, – 2013, № 1-2, – С. 209-220.

⁴¹ Более подробно см.: Раванди-Фадаи Л.М., Особенности национальной политики в современном Иране // Вестник Российской Нации, – 2013, № 1-2, – С.209-220.

существует несколько опасных факторов, способных провоцировать развитие такого рода конфликтов: слабое правительство и недостаток общественной солидарности, эксклюзивная структура власти, серьезно ограничивающая участие людей к управлению государством, потенциал для мобилизации этнических групп, отношение по принципу «центр» - «окраина» между государством и этническими группами.

ПОЛОЖЕНИЕ КУРДСКОГО МЕНЬШИНСТВА В ИРАНЕ

Курдский ареал Ирана, условно именуемый Иранским Курдистаном, охватывает четыре иранских провинции – Курдистан, Керманшах, Западный Азербайджан и Илам, курдское население которых составляет от 7 до 8 млн. или 9 - 10% от всего населения страны. Курды проживают также в северном Хорасане и в северо-восточном Иране, крупных административных центрах (Тегеране, Сенендедже и др.). Курды являются третьей по величине этнической группой в Иране. По вероисповеданию значительная их часть является суннитами, но среди курдов есть и шииты, адепты шиитских сект (али-иллахи), езиды, суфии и пр. Общая территория иранского Курдистана превышает 160 тыс. кв. км. Курды населяют провинции Илам, Керманшах, Курдистан, Западный Азербайджан, а также прилегающие к ним районы провинций Хамадан и Зенджан.

Состояние курдского вопроса в Иране является результатом воздействия, двух парадигм. С одной стороны, курды ведут борьбу народа за свои национальные права, но народа, который является лишь частью общей курдской нации, разделенной между несколькими государствами (Турции, Ирака, Сирии и Ирана). С другой стороны, хотя курдское движение в Иране политически центробежное (периферический национализм, как выражаются некоторые), курды в Иране не сепаратисты, и в этом смысле, их борьба вписывается в общие рамки борьбы за демократизацию Ирана.

К факторам, объясняющим высокий уровень национального самосознания и политической организации иранских курдов, принято относить богатую историю стремления к свободе иранских курдов. Первое курдское восстание произошло в 16 веке, но главным событием современной истории является создание в 1946 году в Мехабаде единственной курдской Республики в истории, существование которой считается самым значительным событием в истории и захватывает воображение всех курдских националистов до сих пор. Из всех меньшинств в Иране курды остаются на самом высоком уровне политического сознания в отношении своей этнической принадлежности.

В Иране курды находятся под жестким контролем государства, а курдский вопрос в стране заметно отличается от Турции. Если Анкара делает попытки урегулировать многолетнюю борьбу с курдским сепаратизмом за счет некоторых уступок и мирным путем, то в соседнем Иране курды сталкиваются с жестким прессингом исламского режима, целиком отрицающего наличие курдской проблемы в государстве. Тем не менее, будучи в регионе вторым по численности курдским ареалом, иранские курды обладают весомым антиправительственным потенциалом в случае начала политических потрясений в этой стране, о лояльности курдов к правящему исламскому режиму до сих пор не может быть и речи.

После свержения шахского режима иранские курды добивались предоставления им курдской национальной автономии в рамках Исламской

* Бобкин Н.Н. – старший научный сотрудник Института США и Канады РАН, кандидат военных наук

Республики Иран. Однако идея самоуправления каким-либо отдельным регионом не допускается шиитским теократическим государством. Жесткий политический курс аятоллы Хомейни привел к тому, что курдский вопрос был поставлен в число проблем, требующих решительного искоренения. Предпринятые в первые годы исламской революции репрессии негативно сказываются на положении курдского населения до сих пор. Современный Иран как унитарное государство не признает прав курдов как этнического меньшинства и поэтому запрещает создание организаций на этнической основе, курдские активисты вынуждены строить свою политическую и общественную деятельность с нелегальных позиций.

Сегодня курдское национальное движение в Иране расколото, не представляет собой единого политического целого, курдские партии и группировки соперничают и враждуют между собой по идеологическим причинам. Тем не менее, возможность изменения ситуации они видят только в свержении режима шиитского духовенства и системы верховного духовного правителя с помощью оружия, шансов на решение проблемы автономии мирным путем, по их мнению, ничтожно мало.

Многие руководители курдских организаций находятся в тюремном заключении или в эмиграции. По данным иранских курдов, за последние годы в Иране было убито около 10 тыс. курдов, многие арестованы и отбывают сроки тюремного заключения или ждут своей участи в ожидании судебных вердиктов. Даже за инакомыслие иранские граждане курдской национальности подвергаются преследованиям и жестоким расправам. Однако курды в Иране не сепаратисты, и в этом смысле, их борьба вписывается в общие рамки борьбы за демократизацию Ирана. Не случайно, на протяжении всего курдского национального движения в Иране ведущую роль среди оппозиции занимает – Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК), возглавляемая с 2006 года Мустафой Хиджри.

Генеральный секретарь Демократической партии Иранского Курдистана, Мустафа Хиджри родился в 1945 году, окончил Колледж учителей сельского хозяйства в Урмийе в 1963 году, работал учителем в сельских районах иранского Курдистана. В 1975 году получил степень бакалавра Тегеранского университета, где изучал персидскую литературу. Принимал участие в студенческом движении против шахского режима, играл видную роль в демонстрациях 1978 года, после исламской революции на первых парламентских выборах набрал 80% голосов, но результаты голосования в Курдистане были аннулированы. Аятолла Хомейни 17 августа 1979 г. издал исламскую фетву, объявляющую джихад иранским курдам, а ДПИК была названа «партией сатаны». В Курдистане началась вооруженная борьба с правительственными войсками. М.Хиджри вошел в руководство ДПИК в 1979 г., став членом исполнительного комитета партии и перейдя на нелегальное положение. В 1989 году Тегеран предложил провести переговоры с ДПИК о самоуправлении для иранского Курдистана. На второй день переговоров, 13 июля 1989 года, многолетний лидер партии А.Р. Касемлу и сопровождавшие его два представителя курдской оппозиции были убиты агентами спецслужб Ирана. Новым руководителем партии стал М.С. Шарафканди, а М.Хиджри был избран его заместителем. В сентябре 1992 г. Шарафканди вместе с тремя своими друзьями был убит по заказу иранских спецслужб в одном из берлинских ресторанов. М.Хиджри стал временным лидером партии, пережил несколько покушений и был избран главой ДПИК в 2006 г. На 15-м съезде

партии в 2012 году М.Хиджри был переизбран и получил полномочия генерального секретаря до 2016 г.

Образование реальной автономии курдов в иракском Курдистане заставило М.Хиджри задуматься о перспективах курдского национально-демократического движения в Иране. Было признано, что ведение ДПИК дальнейшей партизанской борьбы с иранским режимом бесперспективно, и она, а за ней и ряд других курдских партий прекратили вооруженную конфронтацию. Эти решения потребовали внесения корректив в программу и деятельность ДПИК. Произошла замена лозунга: «Автономия для Курдистана» на «Федерализм для Ирана». Признается необходимость демократической смены нынешнего режима в Иране, соблюдения демократии и прав всех этнических групп населения в стране. Руководящий состав ДПИК согласился с необходимостью обновления стратегии в соответствии с новой геополитической ситуацией. На данном этапе ДПИК провозглашает основные цели своей борьбы: за демократический, независимый и федеральный Иран, за право народов Ирана на самоопределение, за реализацию социальных и экономических требований курдского населения, за равенства мужчин и женщин в обществе и в семье и за разделение религии и государства. ДПИК отвергает все акты терроризма.

Что касается внешней политической ориентации, то партия отошла от своих антизападных позиций. Ее лидеры пришли к мнению, что иранские курды должны последовать примеру иракских курдов и стремиться при сотрудничестве с США и Западом добиваться установления реальной автономии для курдов и других национальностей ИРИ. В сложившихся условиях, выбрав мирный путь решения курдского вопроса в Иране, ДПИК считает конструктивным объединение всех заинтересованных политических сил за рубежом, способных сказать свое веское слово по этому вопросу. Однако, по мнению генсека ДПИК М.Хиджри, Запад лишь пытается использовать в своих интересах национальные противоречия в Иране, чтобы ускорить смену режима аятолл, однако реальной помощи курдским и другим националистическим организациям Вашингтон и его западные союзники пока не оказали. США, по-прежнему, отдают приоритет военным угрозам и ограничительным санкциям против Ирана, которые самым негативным образом сказываются и на курдском населении, влияние на которое ДПИК в последние годы заметно снизилось.

Дело в том, что большая часть членов партии скрывается за пределами Ирана, организационное присутствие ДПИК в иранском Курдистане довольно слабое и построено на принципах глубокой конспирации. Наиболее типичной формой консолидации партийных усилий на местах является создание нелегальных ячеек в составе 5-10 членов партии. Эти партийные группы действуют самостоятельно, руководство ими осуществляется из-за рубежа, проведение совместных мероприятий или сборов категорически запрещено. ДПИК таким образом стремится сохранить свои кадры, обеспечить их безопасность и избежать проникновения агентуры иранских спецслужб в свои ряды. При угрозе ареста работающим на иранской территории членам партии предоставляется возможность нелегального выезда из страны и убежище за пределами Ирана. На протяжении более десяти лет ДПИК и другие курдские политические группировки воздерживаются от применения оружия против властей и правоохранительных органов Исламской Республики Иран и ищут политическое урегулирование вопроса прав курдов, в том числе и путем

консолидации усилий с группой партий и фракций иранских курдов, входящих в Революционную партию трудящихся Курдистана – Комала.

Партия Комала, имеющая 3 фракции, добилась сплоченности в преддверии всеобщего курдского саммита. Целью Курдской национальной конференции является сбор курдских групп всего мира, чтобы выработать общую повестку дня и план достижения своих национальных прав, и, возможно, даже общей родины (курдского государства). До первой предварительной встречи под эгидой президента Иракского Курдистана Масуда Барзани 25 июля 2012 года в Эрбиле, где собрались 39 курдских партий, иранские курдские партии редко встречались лицом к лицу, но в течение последних трех лет между ними ведется диалог. В результате, 22 августа 2012 г. ДПИК и Комала подписали соглашение, рассматриваемое ими как «основа большого политического союза» в Иранском Курдистане. Обе стороны полагают, что в Иране невозможно добиться демократии и прав для национальных меньшинств в условиях пребывания у власти режима шиитского духовенства, для свержения которого иранские курды ищут союза с другими национальными меньшинствами Ирана.

В виду того, что другие меньшинства Ирана, такие как белуджи, гилянцы, арабы и частично азербайджанцы, разделяют курдские амбиции по поводу автономии, на повестку поставлен вопрос о создании единого национального фронта с целью активизации политической борьбы за установление в Иране плюралистической системы власти. Проблема национальных меньшинств заключается в отсутствии консолидации, а также четкой и ясной программы, с помощью которой они хотят добиться своих целей. Выдвигаемые ими лозунги (демократизация и свобода, либерализация политики и экономики, стремление к федерализму) внешне лишены государственного патриотизма и, по своей сути, непонятны основной массе населения и, соответственно, вызывают у многих иранцев сомнение и недоверие.

Тем не менее, с приходом на пост президента Ирана Роухани, стремящегося проводить компромиссную политику и лавировать между различными политическими течениями внутри правящего духовенства и политических элит, вероятность осуществления последовательных, эволюционных реформ в защиту политических прав и свобод национальных меньшинств возрастает. По крайней мере, курдские лидеры сейчас рассчитывают на прекращение преследований их политических партий и начало диалога с руководством страны.

В этом контексте они рассматривают и начавшиеся процессы поиска компромисса между Тегераном и Вашингтоном. По их мнению, американцы не должны ограничиваться в своих требованиях только ядерной программой Ирана, а добиваться также пересмотра исламским режимом всего комплекса вопросов, связанных с обеспечением прав человека в стране в целом и национальных меньшинств в частности. Как уже выше отмечалось, КДПИ и Комала, четко обозначившие свою совместную цель трансформации Ирана в полноценную федерацию, отказались от военного противостояния с властями и перешли к политической борьбе. При этом своего враждебного отношения к исламскому режиму курды не скрывают. Так, например, руководители организации Комала заявляют, что не поддерживают конфронтацию Запада с Ираном, но если начнутся боевые действия, то курдские организации выступят против правящего режима.

В настоящее время единственной курдской группировкой, по-прежнему, ведущей вооруженную борьбу с Ираном остается Партия свободной жизни Курдистана (ПСЖК), являющаяся членом Курдской демократической конфедерации. ПЖСК является частью (филиалом) турецкой Рабочей партии Курдистана (РПК) и ведет вооруженную борьбу в Иране, в то время как РПК действует на территории Турции. ПСЖК имеет общее руководство и снабжение с РПК, их объединяет и приверженность общему лидеру – Абдулле Оджалану. Кроме того, эти две группировки остаются географически близкими друг другу. Базовый лагерь ПСЖК расположен на южных склонах горы Кандиль (Ирак), а базовый лагерь РПК дислоцируется рядом — на западном склоне этой горы. Эти две радикальные организации имеют в горах единый тренировочный лагерь для подготовки своих боевиков. Партия берет деньги из различных источников, но основным каналом, по-видимому, остается все та же РПК. Таким образом, РПК, по сути, создала на территории Ирана свое «иранское отделение», управляемое из одного центра.

РПК начала создавать небольшие аффилированные группы боевиков в соседних с Турцией странах еще с 2002 г. Примерно за год до начала войны США по свержению режима С.Хусейна в Ираке РПК рассеяла своих членов в приграничных районах Турции, Сирии, Ирака и Ирана для усиления своих позиций во всем Курдистане. Те из членов РПК, кто был заброшен в Иран, сформировали иранский филиал Рабочей партии Курдистана, теперь известной под названием Партии свободной жизни Курдистана (ПСЖК) (курдская аббревиатура — РЈАК, «Пежак»). Генеральная ассамблея ПСЖК — высший партийный орган, куда входят руководящие члены партии, — первоначально была сформирована из функционеров РПК. Акиф Загрос — основатель «Пежак» и её руководитель до своей смерти в мае 2006 года был видным деятелем РПК. Нынешний лидер партии Абдул Рахман Хаджи Ахмади также ранее был функционером РПК, сейчас он руководит группировкой из своего постоянного места жительства в Кёльне, при этом Германия отказалась экстрадировать его в Иран на основании того, что он немецкий гражданин. Численный состав партии насчитывает приблизительно 5000 активных бойцов, половину из которых составляют женщины, многие из них примкнули к партии еще в подростковом возрасте, а Гулистан Даган, одна из женщин-членов руководящего совета, является выпускницей факультета психологии Тегеранского университета.

ПСЖК обвиняет другие партии иранских курдов в бездействии и призывает их вернуться к вооруженному сопротивлению исламскому режиму Ирана. Говоря о курдских партиях, которые отказались от вооруженной борьбы против иранского правительства, лидер «Пежак», Хаджи Ахмади, заявил: «Члены иранских курдских партий создали для себя в Иракском Курдистане деревни и лениво сидят дома, не производя никаких действий». Подобные обвинения в руководстве ДПИК и Комала не воспринимаются всерьез, там считают, что кукловодом «Пежак» является РПК, а обе эти партии отнесены в США, странах ЕС к террористическим организациям. В 2009 году Вашингтон ввел ограничительные санкции в отношении ПСЖК, которые предусматривают замораживание всех финансовых активов партии на территории США. Кроме того, американским гражданам запрещается оказывать любую помощь и поддержку этой группировке.

ПСЖК согласилась на перемирие с Ираном в 2011 году, но оно фактически не действует и было нарушено не раз. В течение последних

нескольких лет партия взяла на себя ответственность за убийства ряда иранских пограничников и солдат. Боевые действия «Пежак» против КСИР находят поддержку среди курдского населения Ирана, многие считают их по сравнению с КДПИ и Комалой «настоящими» борцами за права курдов, не отказавшимися от активной вооруженной борьбы и не боящимися совершать боевые рейды на иранскую территорию. Важным фактором роста популярности ПСЖК является то, что они первыми из курдских группировок стали опираться на помощь иранских курдов-шиитов, наибольшее влияние партии распространено на иранские провинции Илам и Керманшах.

С курдской точки зрения, официальное признание Тегераном проблемы национальных меньшинств в Иране, согласие на их равноправное участие в процессе принятия решений и децентрализация власти, являются наилучшей гарантией для сохранения государственности в этой стране. Эти требования воспринимаются нынешней политической элитой Ирана как угроза национальному единству. И в конституции ИРИ, и в государственной политике преобладает положение о построении мононационального государства с доминирующей ролью титульной нации персов. Вместо того, чтобы опираться на исторически сложившиеся реалии иранского общества и установить равноправное сосуществование всех иранских народов, Тегеран пытается с помощью военной силы и карательных мер подавлять национальные движения.

Конституция ИРИ рассматривает национальный вопрос сквозь призму религиозных различий, поскольку национальные меньшинства, как правило, исповедуют либо другую религию, либо другое направление в исламе, отличное от шиизма. В конституции понятие «национальное меньшинство» подменено понятием «религиозное меньшинство». Будучи преимущественно мусульмано-шиитским, население Ирана, якобы, представляет собой одну общину, а «община – единая нация».

Хотя конституция утверждает, что все население Ирана имеет равные права, нет никаких расовых, языковых, религиозных различий, в ней, по существу, отрицается, в соответствии с доктриной ислама, существование в стране национальных прав, хотя в то же время признается наличие различных племен и народностей, объединенных в религиозные общины. Исходя из этого, иранские фундаменталисты рассматривают курдских автономистов как врагов ислама, поскольку они требуют национальной автономии в федеративном демократическом государстве, гарантирующем равные права всем национальностям страны, и сотрудничают с Западом. Им была объявлена война как богоотступникам с целью их подчинения и принуждения к принципам шиитского ислама. Иранское руководство заявляет, что курдского вопроса как такового в Иране нет. Это и провоцировало курдскую оппозицию на вооруженное сопротивление до середины девяностых годов. Несмотря на отказ от вооруженной борьбы большей части курдских политических сил, курды остаются авангардом и наиболее сплоченной частью иранской оппозиции.

Иранские курды, в действительности, никогда не отказывались от конструктивных методов и интеграционных подходов в решении национального вопроса и, когда имели возможность, предпочитали диалог, переговоры и политические средства военным. Требование об отделении от Ирана ими не выдвигалось, курдских лидеров вполне устроили бы варианты получения Иранским Курдистаном статуса автономии или субъекта федерации. Надо признать, что внутривнутриполитическая либерализация кабинета аятоллы Хатами (1997-2005 гг.) в некоторой степени способствовала формированию

предпосылок для урегулирования курдского вопроса в Иране. Курды стали шире привлекаться к участию в работе органов власти, как на местах, так и в центре. В иранском меджлисе активно и плодотворно работала курдская фракция. Эта политика способствовала также выравниванию положения в наиболее отсталых в социально-экономическом плане иранских провинциях с преимущественно курдским населением с более развитыми другими регионами страны. Как следствие, острота курдской национальной проблемы в стране заметно снизилась.

Вместе с тем, даже в период пребывания у власти реформаторов борьба с курдской оппозицией как внутри страны, так и за ее пределами была возложена на радикальных исламистов, в руках которых находились силы иранской безопасности (КСИР, ополчение «Басидж», полиция, армия), продолжавшие применять силовые методы для подавления курдского национального движения.

Хотя риторика аятоллы Хаменеи в отношении курдской оппозиции оставалась жесткой, он продолжил курс на ускоренное социально-экономическое развитие Иранского Курдистана, так как, по его мнению, «цель ислама – экономическое развитие и процветание всех социальных групп на основе социальной справедливости». Однако эти меры рассматриваются сторонниками более жесткого курса в отношении курдов как ослабление влияния исламских (шиитских) ценностей в этом регионе. В острой политической борьбе в высших эшелонах иранской власти между различными религиозно-политическими течениями верх одержали неоконсерваторы, сторонники насаждения «сверху» в суннитском Иранском Курдистане шиитских норм и порядков. Кабинет президента М.Ахмадинежада (2005-2013 гг.) сократил участие курдов в органах управления в центре и на местах, усилил борьбу с курдской оппозицией и правозащитниками, делая упор на силовых методах и насилии. Эта политическая тенденция оставалась характерной до конца его пребывания у власти.

Позиция нового иранского президента Хасана Роухани по курдскому вопросу принципиально не отличается от политики правящего духовенства. Курдская оппозиция сегодня скептически относится к перспективе начала диалога с иранскими властями и не рассчитывает на то, что Х. Роухани удастся вернуться к политике «умеренных» и «либералов» в курдском вопросе в нынешней геополитической ситуации. Внутри страны даже разговор об автономии курдов остается для официальных властей предательством, для изменения этой позиции и внесения соответствующих поправок в конституцию нужны не просто существенные, а стратегические перемены в стране. Роухани не был предпочтительным кандидатом аятоллы Хаменеи, но получил поддержку почти 51% избирателей, желающих не только большей открытости по отношению к Западу, но и проведения внутренних реформ. Готово ли новое руководство к ним покажут дальнейшие события, пока же отсутствие реальных шагов по демократизации Исламской Республики Иран сохраняют ситуацию в курдском ареале страны на периферии национальной внутренней политики.

Несмотря на наличие богатых природных ресурсов, Иранский Курдистан продолжает оставаться в состоянии общей экономической отсталости. В курдских городах сохраняется атмосфера страха, любое культурное мероприятие рассматривается властями как политическое, регион милитаризован, гарнизоны КСИР напоминают неприступные крепости, правоохранительные органы превратились в представительства центральной

контрразведки, инакомыслящих даже по подозрению вывозят в другие районы Ирана, где любое обвинение заканчивается, как правило, длительным тюремным заключением или смертной казнью.

Исламский режим в Иране, по-прежнему, придерживается курса на ликвидацию курдского автономистского движения. Признаков готовности нового президента ИРИ Хасана Роухани к поиску приемлемых решений курдского вопроса нет, он пока не выполнил ни одного своего обещания, которые дал курдам в городе Сенендедже в последние дни своей выборной кампании. Например, он обещал, что представители национальных меньшинств будут включены в новый кабинет министров, однако этого не произошло. В ближайшей перспективе вероятность изменения национальной политики правящего духовенства остается крайне низкой. Предпосылок к такому развитию событий в стране нет.

Иран остается на Ближнем Востоке единственной классической империей. Реально существующее курдское национальное движение внутри страны угрозу государству не представляет. Курдская политическая оппозиция своими действиями в отношении нынешнего иранского руководства лишь формирует негативное общественное мнение по отношению к шиитскому правящему режиму, как среди иранских курдов, так и среди всего неперсидского населения страны, исповедующего ислам суннитского толка и другие религии.

В большей степени руководство Ирана опасается деятельности той части курдской оппозиции, которая выходит за пределы Исламской Республики и связана с разного рода объединениями курдов за рубежом. Курдам в Иране далеко не безразлично, что происходит в других частях Курдистана или в Европе, они очень заинтересованы в процессах демократизации в других странах, где компактно проживают курды, а их организации перенимают опыт соплеменников, например, Ирака, Сирии, Турции. Отдельные добровольцы из числа иранских курдов приняли непосредственное участие в боях против бандформирований Исламского государства на сирийско-турецкой границе (г. Кобани) и в Иракском Курдистане. Тем не менее, пока интеграционные процессы по объединению политических сил иранских курдов внутри страны и со своими соплеменниками в сопредельных государствах не имеют серьезного успеха.

Это объясняется неизменным жестким курсом нынешних властей ИРИ на подавление всякого инакомыслия и любого национального движения в стране. Руководство Ирана по-прежнему игнорирует сохраняющееся национальное самосознание своих курдов и не допускает связей и контактов иранских курдов с курдскими ареалами соседних стран. Тегеран решительно выступает против дальнейшей автономизации, федерализации Ирака, Сирии и Турции или создания курдами независимого государства. Вооруженные силы ИРИ в борьбе с курдскими повстанцами уделяют много внимания их территориальной изоляции, чтобы не допустить более тесного взаимодействия «Пежак» с приграничными иракскими и турецкими районами, где имеются базы турецкой РПК.

На международных форумах курдский вопрос в Иране в настоящее время не затрагивается. Однако принятый курдской оппозицией критический курс в отношении исламского руководства, отсутствие перспектив мирного решения курдской проблемы в стране путем взаимных уступок и компромиссов на руку американским политическим кругам, пытающимся реализовать проект

Большого Ближнего Востока, в рамках которого они намереваются предпринять попытку проведения демократических реформ в Иране. ЦРУ и «Моссад» рассматривают иранских курдов как потенциальную «пятую колонну». Иранские курды надеются на то, что, «открыв двери» американцам в Иран, они вслед за иракскими курдами смогут решить проблему курдского самоопределения вплоть до создания независимого государства. Поэтому иранские курды потенциально готовы оказать содействие американцам в осуществлении ими плана свержения режима аятолл в Тегеране. Внешняя курдская оппозиция активно участвует в антииранских акциях, разрабатываемых американскими политтехнологами.

В Иране борьбу за свои автономные права и свободы иранские курды ведут с середины XIX века. Иногда им удавалось победить, но победы оказывались временными. Так случилось, например, в 1946 г., когда при поддержке СССР на территории Иранского Курдистана была провозглашена Мехабадская республика, просуществовавшая почти год. После этого многочисленные курдские вооруженные выступления в Иране заканчивались поражениями и часто приводили к расколу внутри курдского движения.

В последние годы курдским партиям удалось преодолеть имеющиеся между ними противоречия и выработать единую программу действий. Политические партии и движения иранских курдов выдвигают требования о равных с персами политических, социальных и культурных прав, прекращение дискриминации по национальному признаку, а также возможность образования курдской автономии с широкими полномочиями по типу автономии Иракского Курдистана. Учитывая равномерное расселение курдов по территории страны, автономия может быть создана в границах пяти северо-западных провинций Ирана с включением в её состав западной провинции Луристан. Территория автономного образования может составить более 160 тыс. кв. км, а население – 7-8 млн. человек.

С образованием курдской автономии (субъекта федерации) в Ираке, имеющей протяженную границу с Иранским Курдистаном, сейчас де-факто идут процессы непризнанной автономизации. Многие территории и участки границ контролируются центральным правительством весьма слабо. Ежедневно границу с ИК легально пересекают 5-7 тысяч иранских курдов, а нелегально еще до 5 тысяч. Тегеран в интересах расширения торгово-экономических отношений с Иракским Курдистаном открыл несколько дополнительных пограничных КПП и упростил порядок пересечения совместной государственной границы. Между иранскими и иракскими курдами уже давно установлены прочные торговые связи, многие курды из Ирана имеют свой бизнес в Ираке, значительно вырос объем культурных связей, в Иран хлынул поток печатных изданий на курдском языке, часто откровенно националистического содержания. Иранские курды получили возможность слушать радиопередачи на диалектах курдского языка и даже смотреть телепередачи. Жители приграничных районов Ирана все больше ориентируются на соседнюю курдскую автономию в Ираке, чем на далекий Тегеран. КСИР свой контроль над этими районами страны заметно утратил, сохранив свои подразделения только в крупных населенных пунктах и на опорных базах, часто находящихся на осадном положении.

В ближайшей перспективе тенденция самоизоляции иранских курдов от центральных властей будет нарастать, поскольку население иранских приграничных районов все больше видит преодоление вековой социально-

экономической отсталости своих районов и выход из нищеты в расширении торгово-экономических связей с ИК. Этот процесс может стать необратимым в силу его объективности и слабого влияния на него со стороны Тегерана. Власти Иракского Курдистана всячески поддерживают развитие приграничных связей с курдскими братьями Ирана и оказывают им необходимую помощь и поддержку. Побочным продуктом неминуемого роста масштабов и неизбежного расширения ирано-иракского курдского сотрудничества ожидается рост в этих районах контрабандной торговли, появление разветвлённой сети организованной преступности, превращение Иранского Курдистана в зону повышенной опасности с точки зрения транспортировки наркотиков и нелегальной перевозки оружия, что создает объективные условия для дестабилизации обстановки в целом.

Утрата центральными властями контроля над ситуацией чревата и появлением здесь нового очага международного терроризма. Серьезную угрозу стабильности в Иранском Курдистане стали представлять радикальные исламистские группировки, деятельность которых среди курдского ареала Ирана ранее не была столь активной. Сейчас зонтичная группировка иракских суннитов и арабских джихадистов «Ансар аль-Ислам» уже обозначила свое присутствие здесь и ведет пропагандистскую деятельность среди курдов-суннитов против шиитского руководства Ирана. Качественно новым моментом в общей ситуации вдоль ирано-иракской границы стало создание на обширных территориях Ирака и Сирии Исламского халифата, враждебно настроенного по отношению к шиитским властям ИРИ.

Усилилась угроза и прямого вмешательства США и стран Запада совместно с монархиями Персидского залива и Турцией во внутренние дела Сирии и Ирака под предлогом борьбы с Исламским государством (ИГ). Пока коалиция под эгидой Вашингтона наносит ракетно-бомбовые удары по позициям боевиков-исламистов, но вероятность участия США и их союзников в наземной операции вблизи ирако-иранской границы сохраняется. Тегеран также с опаской смотрит на прямые поставки оружия и боевой техники из западных стран в Иракский Курдистан, на расширение его административных границ за счет присоединения так называемых «спорных территорий», в первую очередь богатого нефтью Киркука. Ослабление шиитского правительства в Багдаде и усиление курдских властей в Эрбиле существенно сужает сферу влияния Тегерана в регионе. Дальнейшее развитие американо-курдского партнёрства и перенос его на курдские районы Ирана может стать серьёзным фактором дестабилизации обстановки в стране, где на территории в два раза больше ИК (соответственно 160 против 75 тыс. кв. км) курдов проживает на 2-3 млн. человек больше, чем в Ираке. Будучи одним из основных факторов внутренней нестабильности в Иране, курдский вопрос интересует Запад в качестве действенного инструмента оказания давления на руководство ИРИ в своих целях. Правящий режим Ирана на примере соседнего Ирака прекрасно осознает, что курдский фактор вошел в последние годы в число геополитических интересов мировых держав в регионе и может быть использован против Тегерана в контексте общей региональной политики Запада в отношении ИРИ.

В русле американо-иранского противостояния Вашингтон не скрывает своих планов и намерений при необходимости использовать в своих интересах межэтнические и религиозные противоречия иранского общества, включая нерешенность курдского вопроса. Но именно из-за того, что развитие этого

сценария может прямо или косвенно затронуть национальные интересы соседних с Ираном государств (Азербайджан, Ирак и Турцию), и кардинально изменить военную и политическую ситуацию в регионе, США пока занимают выжидательную позицию.

Курдский вопрос в Иране находится как бы «законсервированным». Ожидая поддержки внешних сил, курдская оппозиция Ирана пока пытается решать социально-экономические проблемы курдских районов и надеется активизироваться в политическом и военном плане при более благоприятных условиях. Запад продолжает поддержку эмигрантских центров иранцев, ведет информационно-пропагандистскую и агитационную работу среди курдов и представителей других национальностей Ирана с целью формирования общенациональной оппозиции. В отличие от других национальных меньшинств, на рост национального самосознания иранских курдов влияют и события по восстановлению национальных прав курдов в Ираке, Турции и Сирии. В этих условиях жестокие репрессии правительства против курдов в Иране могут быть использованы американскими спецслужбами, по-прежнему, делающими ставку на эскалацию ирано-курдского конфликта. Несмотря на то, что иранские курды, за исключением ПСЖК, отказались от радикальных форм борьбы, они не прекратили ее полностью и при определенном иностранном спонсорстве и материальной поддержке могут возобновить диверсионно-террористическую деятельность в Иране.

Нельзя исключать и сценарий резкого обострения ситуации в курдских районах Ирана в случае обострения военного противостояния Ирана с США и Израилем, например, в случае ракетно-бомбовых ударов по ядерным и другим стратегическим объектам ИРИ. В таком случае, над курдскими районами может быть установлена «бесполетная зона», как это имело место в Ираке, иранским курдам может быть предоставлен статус автономии под американским «зонтиком». В случае перехода американо-иранского противостояния в активную фазу курды в Иране могут массово выступить на стороне США.

Останется в ближайшие годы и опасность консолидации усилий Запада по объединению различных националистических движений в Иране. По мнению некоторых аналитиков Вашингтона, реально подорвать позиции существующего в Иране режима можно лишь, спровоцировав одновременные сепаратистские выступления азербайджанцев и курдов. Если им будет оказана необходимая помощь, то далее волнения могут распространиться на районы компактного проживания белуджей, которые, как и курды, ведут вооруженную борьбу с исламским режимом. Реализацию этого плана облегчает концентрация этих национальных меньшинств на периферии, близ границ с соседними государствами (в частности с Ираком, Турцией для курдов и Афганистаном, Пакистаном для белуджей) Определенную роль может сыграть и религиозный фактор, так как белуджи и большинство курдов являются суннитами.

Тегеран будет вынужден учитывать происходящие изменения в курдских анклавах соседних стран и принимать превентивные контрразведывательные меры по снижению боевого потенциала собственной вооруженной курдской оппозиции. В первую очередь, можно ожидать принятие новых мер по расширению сети иррегулярных вооруженных групп, целью которых является борьба с боевиками курдских иранских партий. Среди местного населения эти группы получили название «охотников за черепами». Эти группы держат в страхе население курдских сел. За каждого убитого курдского боевика они получают около 40 тыс. долларов. В 2010 году власти Ирана заявляли о

строительстве стены вдоль границы с Ираком, однако к реализации столь затратного проекта, да и еще в открыто враждебном окружении курдов с двух сторон границы, до сих пор не приступили.

Пока иранские курды пытаются вести диалог и политически взаимодействуют в основном с иранской центральной властью или в более общем плане с политической элитой Ирана, но поддерживают усилия своих зарубежных соплеменников в организации взаимодействия на уровне всех четырех стран, где компактно проживают курды. Курдам в Иране далеко не безразлично, что происходит в Иракском Курдистане, получившим статус субъекта федерации и осуществляющим процесс демократизации в среде местных курдов. На международном уровне и в формате двусторонних переговоров с зарубежными странами иранская сторона от обсуждения курдского вопроса, как и положения других национальных меньшинств в Иране, категорически уклоняется. Официальное обсуждение курдской проблемы допускается лишь в контексте подавления деятельности курдских националистических группировок. Исходя из этого, в российско-иранских отношениях и контактах на различных уровнях по линии государственных ведомств, ставить вопросы, в той или иной степени затрагивающие проблему национальных меньшинств в Иране представляется нецелесообразным. По этой же причине гуманитарные, научные и культурные связи между проживающими в России курдами и курдами Ирана не могут развиваться и стать одной из составляющих российско-иранского сотрудничества на региональном уровне между субъектами РФ и провинциями ИРИ. В рамках деятельности международных организаций представителям России приходится участвовать в обсуждении проблемы иранских курдов, в основном в связи с претензиями в адрес Тегерана по нарушению прав человека.

Хотя большинство курдских групп отказались от вооруженной борьбы против Исламской Республики Иран и добиваются своих прав политическим путем, Тегеран до сих пор считает курдские районы военной зоной и накапливает там силы безопасности и военное присутствие. Репрессии в отношении участников курдского движения не прекращаются. СМИ время от времени сообщают об арестах и казнях курдских активистов. Это часто используется США и странами Евросоюза для предъявления претензий иранскому руководству в нарушении прав человека, которые воспринимаются в Тегеране крайне негативно и расцениваются как вмешательство во внутренние дела.

Россия сталкивается с этой проблемой в формате Генеральной Ассамблеи ООН, где, под давлением Запада, Комитет по правам человека регулярно инициирует принятие резолюций, касающихся нарушения прав человека в Иране. Иранские власти обвиняются в казнях политзаключенных, применении пыток, телесных наказаний, ампутации конечностей и прочих жестоких мер, а также нарушениях прав курдов страны на мирные собрания. Всевозможные просьбы правозащитных и гуманитарных неправительственных организаций о посещении их представителями Иранского Курдистана Тегеран оставляет без ответа. До сих пор представители России резолюции ООН, осуждающие дискриминацию национальных меньшинств и нарушение прав человека в Иране, не поддерживали. ИРИ, в свою очередь, строго придерживается отказа от официальных критических комментариев в адрес положения российских национальных меньшинств и мусульманских общин.

Установившийся разумный баланс в этой сфере наших отношений целесообразно поддерживать и в дальнейшем.

Руководство Ирана ошибочно игнорирует возросшее в последние годы национальное самосознание своих курдов, которое выходит за пределы иранского территориального деления и связано с объединением курдов в других странах. Большинство курдов стремятся к получению равных прав с титульными нациями, в данном случае с персами, добиться самоуправления в своих районах компактного проживания, автономии и даже независимости. Они подчеркивают, что отвечают всем необходимым для этого критериям (территориальная преемственность, язык, культура, история), и что у них есть на это полное право. Однако события последних лет показывают, что курды в своем подавляющем большинстве пока не склонны к всеобщему объединению в обозримом будущем. На роль возможного центра курдской культуры и ядра будущего курдского государства выдвигается Иракский Курдистан.

Следует отметить, что вероятность возникновения в ближайшие десятилетия независимого курдского государства эксперты оценивают по-разному. Преобладает мнение, что шансы на это крайне малы, и для возникновения такого государства на Ближнем Востоке должны произойти некие поистине чрезвычайные события, одновременно должна возрасти и сама востребованность курдами своего национального государства на международной арене. Пока, по мнению сторонников этой гипотезы, курды удовлетворятся получением статуса государства де-факто на территории Ирака и статусом нескольких автономных районов в составе Сирии. Турецких курдов может устроить внесение соответствующих поправок в конституцию и свод законов, где права и свободы курдов будут надежно защищены, курды займут пропорциональное своей численности место в органах законодательной и исполнительной власти, продолжится программа ускоренного социально-экономического развития курдских районов, курдский язык будет признан языком регионального общения. Примерно таких же прав добиваются и иранские курды, но, если в Турции переговорный процесс курдов с властями уже идет, то Тегеран пока не готов к такому диалогу и лишь «загоняет проблему вглубь».

Некоторые специалисты считают, что шансы курдов на создание Великого Курдистана вполне реальны. Якобы, курды могут усилить это свое требование в ближайшие годы и их притязания, вероятнее всего, будут поддержаны США. Остается вопрос о том, в каких границах может появиться это государство. Стремление курдов к национальному самоопределению не находит ответного отклика у руководств государств, разделивших Курдистан, то есть территорию в Западной Азии, расположенную главным образом в курдистанских горах, в пределах Турции, Сирии, Ирака и Ирана.

США всегда раскладывали курдский пасьянс так, как им удобно. И сейчас в борьбе с «Исламским государством» Вашингтон поддерживает курдских партнеров в Ираке и, в меньшей степени, курдов Сирии. Иранских курдов американцы используют как повод для обвинения Тегерана в нарушении прав национальных меньшинств, а курдов Турции – для давления на Анкару.

ЕЗИДЫ В КУРДСКОМ СООБЩЕСТВЕ

В августе 2014 года весь мир узнал о езидах. Известная до этих событий только узким специалистам религиозная община, стала объектом безжалостного уничтожения со стороны фанатиков из Исламского государства. Мировые СМИ подробно рассказывали о зверствах боевиков ИГ именно по отношению к езидам, которых убивали тысячами, без разбору – стариков, женщин и детей. Тысячи женщин-езидок были угнаны в рабство и до сих пор их продают на невольничьих рынках Ближнего Востока. Эта трагедия, которую, безусловно, надо оценивать как геноцид, вместе с тем возбудила интерес мировой общественности к езидам. Во многих странах мира и простые люди и политики задавались вопросом – Кто такие езиды? Почему исламские радикалы с такой жестокостью убивают их? Во что они верят и каковы основные положения их религии? Каково будущее этого сообщества?

Общие сведения о езидах:

Езидизм с давних времен вызывал острое любопытство исследователей и путешественников. Езидизм изначально религия строго монотеистическая.

Сегодня мало кто из ученых сомневается, что езидизм – это религия: в данном качестве ее определяла даже «Настольная книга атеиста», а советский историко-этнографический справочник «Народы мира» именовал езидизм «синкретическим культом». Современный словарь «Расы и народы», вышедший в 2007 году, тоже сообщает, что езидизм – именно религия. Научные дискуссии вызывает лишь вопрос, кто ее исповедует: часть курдов, определяющих себя в качестве «езидов» по религиозному признаку, или отдельный народ под названием «езиды», который придерживается езидизма.

Известный исследователь курдских традиций профессор С.Егиазаров в свое время, например, отмечал: «Езиды – это курды в полном смысле этого слова». «О Всевышний, помоги семидесяти двум народам мира, помоги страждущим, тем, кто на чужбине, тем, кто в странствии, тем, кто в нужде, и под конец – помоги нам!» Так каждый день, становясь лицом к солнцу, произносят свою молитву езиды.

Д.Дирингер четко указывает на причину крайней нетерпимости ислама к езидизму. Он пишет «... мусульмане, желая выразить кому-либо свое презрение, нередко говорят: «Йа ибн йазиди!» (О ты, сын езида!). Согласитесь, что по своему смыслу это нечто аналогичное выражению «о ты, сукин сын» в русском языке.

Историческая родина езидов – Месопотамия. Они считаются прямыми потомками древних вавилонян. А их вероисповедание – езидизм – представляет собою отголосок древнеавилонской государственной религии, уходящей своими корнями вглубь тысячелетий. По другой оценке, езидизм возник в результате смешения суфийского учения с доисламскими верованиями, а также с христианскими гностическими учениями.

Сегодня езиды проживают, в основном, в Ираке, Турции, Сирии, также живут в России, Грузии, Армении, ряде стран Европы. Точной численности езидов нет. По разным оценкам, их число в мире составляет от одного до

* Набиев Ю.Ш. – президент Общества солидарности и сотрудничества с курдским народом

полутора миллионов человек. В России по последней переписи 40 тысяч человек записались езидами.

По общепринятому определению, езиды представляют собой отдельную группу курдов. Однако сами они, как правило, дистанцируются от курдов – в большинстве своем мусульман, – отрицая общность с ними. Единства по этому вопросу нет до сих пор. Кроме того, этот вопрос чрезмерно политизирован. Еще при режиме Саддама Хусейна проводилась целенаправленная работа по отторжению езидов от курдской идентичности. При этом применялись и подкуп отдельных езидских священнослужителей и издание всяких “научных” трудов, доказывающих арабское происхождение езидов. Примером политизированности этого вопроса является и позиция некоторых армянских ученых. Для примера приведу высказывания кандидата исторических наук Виктории Аракеловой:

«Ныне на международном уровне езиды признаются отдельной этноконфессиональной группой. Это достигнуто благодаря усилиям армянских востоковедов, а вовсе не благодаря политикам и борцам за права национальных меньшинств. Между прочим, такое признание стало важным фактором обеспечения национальной безопасности, поскольку отвело от Армении серьезную угрозу стать страной с «курдским фактором». Согласитесь, что такой подход не имеет ничего общего с подлинной наукой.

Само происхождение самоназвания этого народа – «езид» или «эзид» – до сих пор не выяснено до конца. По одной из версий, это слово происходит от персидского «иезд», что означает «бог» (научный мир склоняется именно к этому варианту). По другой – от имени гениев добра и света в зороастрийском учении. Есть также версия о происхождении слова «езид» от имени халифа Йязида, сына халифа Моавии. Построенная на созвучии, эта версия многими отвергается. Однако самим езидам она стоила немало крови: халиф Йязид был убийцей почитаемого шиитами Хусейна, сына праведного халифа Али ибн-Абу Табиба, так что в глазах шиитов езиды несут ответственность за это.

Однако, несмотря ни на что, мало кто берется оспаривать тот факт, что езиды – действительно один из древнейших пластов курдского народа. До сих пор нет академического исследования по вопросам происхождения и религии езидов. В последние годы появилось много “исследований”, написанных в основном представителями езидской общины. Это, как правило, люди без специального образования и их труды нельзя рассматривать как профессиональное научное исследование.

До 70-годов в Ираке вопрос идентификации езидов вообще не стоял. Езиды активно участвовали и участвуют в национально-освободительном движении за права и свободы курдов, вплоть до создания Государства Курдистан. Как известно, отсутствие государственности долгое время тормозило формирование единой курдской нации. На выборах в Ираке езиды в основном голосуют за курдские партии, так как связывают свою судьбу с Курдистаном. На наших глазах формируется новая курдская политическая нация и езиды становятся составной частью этой молодой и одновременно древней нации. Время разбрасывать камни закончилось – настало время собирать камни.

После трагедии в Синджаре (Шангале) перед курдским обществом в целом и перед езидской общиной встал жизненно важный вопрос о судьбе езидского меньшинства. Началась дискуссия по этому вопросу в курдском

сообществе. Предлагаются разные варианты, в том числе и образование езидской провинции.

Я поддерживаю образование провинции Шангал в составе Курдистана. Но, надо понимать, что это очень сложно реализовать на практике. Достаточно посмотреть на карту расселения езидов в регионе. Так Шангал и Шейхан территориально обособлены друг от друга, они административно входят в состав провинции Найнава как отдельные районы (казы). Выделить чисто езидские территории – это чрезвычайно сложная задача. Боюсь также, что после трагедии в Шангале численность езидов в регионе сильно сократится. Кроме того, на эти территории претендуют и христиане. Я уже не говорю о том, что территории под возможную езидскую провинцию, подпадающие под статью 140 конституции Ирака населены также арабами, туркменами и курдами-мусульманами и, если проводить референдум об административной принадлежности этого «спорного района» (а он предусмотрен иракской конституцией), то и эти этносы будут в нем участвовать и я не уверен, что все они согласятся определить эту новую провинцию как езидскую. Судьба территорий, населенными езидами в Ираке определяется не только региональными властями в Эрбиле, но и Багдадом. Принимая во внимание непростые взаимоотношения между Эрбилем и Багдадом, в том числе по «спорным территориям» (посмотрите на Киркук), трудно предвидеть быстрое и безболезненное решение вопроса о создании территориальной единицы для езидов. На мой взгляд, более перспективной является идея создания езидско-христианской провинции.

Но, самое главное, что даже создание “независимого Езидистана” в Ираке как некоторые наши езиды представляют – это не решает проблему езидов, так как большая часть езидов проживает вне пределов этого региона. Езидские общины разбросаны по всему миру. Поэтому я считаю, что наряду с образованием административного центра для езидов в виде провинции, необходимо придать особый статус (закрепленный в Конституции Курдистана и имеющий также международно-правовой статус) небольшой территории вокруг Лалеша, где будет резиденция Мира езидов (примерно как Ватикан). И отсюда можно будет осуществлять руководство религиозной общиной езидов во всем мире. Необходимы также реформы в самом езидском сообществе. Религия должна быть отделена от политики.

Формирование курдской политической нации

- Большое влияние на процесс формирования наций в обществах, где еще сохраняются сильные пережитки родоплеменного деления и религиозного разнообразия, может оказывать трайбализм (трибализм) - межплеменная рознь, стремление некоторых племен и религиозных общин к отделению, обособлению. Трайбализм - серьезное препятствие на пути этнической и национальной консолидации, создания единой государственности, а, следовательно, и формирования нации. В этом смысле полезно сослаться на опыт бывших колониальных государств, для которых одной из серьезнейших проблем является трайбализм, как неразвитое состояние государственной нации, фрагментация населения по племенному, религиозному и территориальному признакам и доминирование локального сознания над общегражданским, приоритет локальных интересов над государственными. Незрелость наций в этих государствах ведет к многочисленным проблемам.

- Существует два основных подхода к пониманию нации: как политической общности граждан определенного государства и как этнической общности с единым языком и самосознанием.

В международном праве нация является синонимом национального государства.

- *Политическая нация*

Сторонники конструктивизма считают, что нации представляют собой искусственные образования, целенаправленно сконструированные, созданные интеллектуальными элитами (учеными, писателями, политиками, идеологами) на основе национального проекта — идеологии национализма, которая может выражаться не только в политических манифестах, но и в литературных произведениях, научных трудах и т. д., этнические различия населения, участвующего в строительстве такой нации вообще не имеют значения.

- *Этнонация*

Этнонация (теория социобиологического примордиализма нации) понимает нацию как переход этноса на особую национальную ступень развития, то есть как биологический феномен. Возникновение этой разновидности национализма связано с формированием мистической концепции «народного духа»

В этом контексте надо определить — понятие современной курдской нации. Академическая наука отрицает такое понятие как «этнонация», и признает нацией только политическое объединение граждан на основании общего гражданства.

- *Формирование наций*

Возникновение наций исторически связано с развитием производственных отношений, преодолением национальной замкнутости и раздробленности, с образованием общей системы хозяйства, в частности общего рынка, созданием и распространением общего литературного языка, общих элементов культуры и т. д. В настоящее время у курдов очень активно формируются общий рынок, общее информационное и политическое пространство, резко возросло общекурдское национальное самосознание и т.д.

- Нации формировались в ходе борьбы за независимость и особенно после её завоевания на исторически сложившейся в результате колониальных разделов территории из различных по языку, культуре, религии, экономическим связям племён и народностей и становились формой территориально-экономического сплочения, политического и культурного развития этих стран. Следует учитывать также, что образование наций не является универсальной стадией развития всех народов мира. Многие малочисленные народы (племена, языково-территориальные группы) нередко сливаются с крупными нациями.

- В формировании нации большую роль играют поэты, художники, журналисты, историки и лингвисты (иногда говорят, что почти все европейские нации — проекты представителей романтизма). На формирование шотландской нации оказали большое влияние Роберт Бёрнс и Вальтер Скотт, датской — Ганс Христиан Андерсен и Бертель Торвальдсен, польской — Фредерик Шопен, Адам Мицкевич и Генрик Сенкевич, итальянской — Джузеппе Мадзини, финской — Элиас Лёнрот, еврейской — Бен-Йехуда, немецкой — Фридрих Шиллер, Иоганн Гёте и Иоганн Гердер, а татарской — Габдулла Тукай.

- Впервые понятие нация в его политическом значении появилось именно в ходе Великой французской революции, когда возникла необходимость

сформировать некую общность взамен утраченного «подданства французской короны». Ранее 1750 года обнаружить зачатки национализма уже очень сложно, национализм — феномен Нового времени.

- Таким образом, идеология национализма в одном из своих аспектов заключается в обособлении и вычленении отдельной нации из общего числа народностей, проживавших до возникновения нации на определённой территории. После обособления нации парадигма национализма начинает работать на становление, защиту и укрепление своей нации

- Нация — феномен в первую очередь политический, и только потом этнический и социальный. Поэтому основная задача нации — воспроизводить общую для всех граждан страны культурную идентичность в политических интересах. Для этого существуют министерства культуры, задача которых — определять формат национальной культуры, общий для всех.

- Возник езидский вопрос. Форма существования этой общности, гарантии ее защиты и развития на региональном и международном уровне — остро стоят на повестке дня.

- Езиды, их будущее безусловно связано с формированием единой курдской политической нации и образованием курдской государственности.

- Признаком бурного формирования курдской нации является тот факт, что трагедия в Шангале была воспринята во всем курдском сообществе как общенациональная трагедия.

- Не прекращаются попытки арабских националистов перетянуть езидов на свою сторону. Одновременно, радикальные исламисты осуществляют геноцид езидов, который надо остановить в срочном порядке на международном уровне.

- Согласно докладу ООН, объектом систематических преступных действий ИГ стали представители различных религиозных и национальных общин, в том числе христиане, курды, езиды.

«Речь идет о преднамеренной политике с целью навсегда уничтожить, подавить или изгнать эти общины из регионов, контролируемых ИГ», — говорится в документе.

По мнению его авторов, многие эпизоды таких нарушений, которые допускает ИГ, «можно сравнить с военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА КУРДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Курды - один из древнейших народов Ближнего Востока - расселены в районах среднего и северного Загроса и в верховьях Тигра и Ефрата – в регионе, называемом Курдистан, который издревле считается центром мировой цивилизации. На долю курдского народа выпало немало невзгод, в силу сложных геополитических условий курды до сих пор не имеют своей независимой государственности (хотя в Иракском Курдистане есть автономная республика с широкими полномочиями: президентом, парламентом, министерствами, армией т.д.). Высказываются различные гипотезы о происхождении курдов. В истории сохранились названия нескольких древних народностей, созвучных с современным названием этого народа. Сами курды считают себя потомками мидийцев. Территория древней Мидии контурно почти совпадает с современным Курдистаном. В национальном курдском гимне слышен «мидийский след». Историки и лингвисты сходятся во мнении, что этническое становление курдов происходило не без очевидного участия мидийцев.

Многие ученые, начиная с древности, путешествовавшие по земле Курдистана, оставили сведения о ней. В их трудах мы находим материалы по географии, истории, этнографии, лингвистике, искусству, культуре и обычаях курдов. Первые сведения о землях расселения современных курдов оставил Дидор Сицилийский (жил в I веке до нашей эры), в книгах которого описана история Египта, Вавилона, Ассирии; Геродот (около 484-425 годы до н.э.), первый греческий историк, писал о природе и государственном устройстве Южной Месопотамии, в частности, о Кире II, последнем царе Мидийского государства. Страбон и Птоломей (конец III века, начало IV века до н.э.) в своих трудах упоминают область Кордуюну (Гордуюнну) - Курдистан. Греческий ученый Ксенофонт (IV век до н.э.) доказывает, что в древности курдов называли кардами, кардухами и что курды, живущие в Курдистане в переднем Азиатском субрегионе населяют его более 4000 лет. Марко Поло (1254-1324) итальянский путешественник, исследователь Внутренней Азии, в том числе Иранского Курдистана, Монголии, Китая, Суматры, за свое двадцатичетырехлетнее путешествие собрал огромный географический научный материал.

Обширный пласт исторических исследований Курдистана связан с именами русских путешественников и ученых. Знаменитый русский путешественник XV века Афанасий Никитин, в 1466 году посетивший Иранский Курдистан и Индию, в известной книге «Хождение за три моря» приводит свои широкие географические исследования. Интерес к курдам и Курдистану В.Ф.Минорского (1877-1966 г.г.), писавшего и говорившего на курдском языке, выразился в его трудах по религии, этнографии, истории курдов, в исследовании традиций и обычаев народа, в изучении древних памятников Урмийского озера (Иран). А.Орбели, человек с огромным багажом

* Мирзоев К. И. – президент Ассоциации курдов Казахстана «Барбанг», заведующий кафедрой восточной филологии Казахского НПУ им. Абая, доктор филологических наук, профессор

исследователя, путешествуя в Турецком Курдистане, собрал множество материалов. Специалист в области лингвистики, он создал курдский алфавит, способствовал становлению курдской научной школы, активно помогал курдским ученым. Интересные статьи и заметки о курдах принадлежат перу В.П.Никитина, профессора Сорбонны, но главный и последний фундаментальный его труд, который насыщен огромным фактическим полевым материалом - книга «Курды», изданная в Париже в 1956 году. Три книги о курдах на арабском языке опубликовал арабский ученый Шакер Хасбак: «Курды и курдский вопрос», «Курды. Географическое и этнографическое изучение», «Северный Ирак» (физическая география и население), они содержат великолепный фактический материал о населении, демографии и этнографии.

Первым письменным памятником курдской литературы стали фрагменты поэмы, относящейся к VIII веку, найденной в городе Сулеймании (Ирак) и написанной на курдском языке. История сохранила нам имя первого курдского поэта, жившего в XI веке - Али Харири (1009-1079). Следом идет целая плеяда выдающихся поэтов - Мела Джтзрт (XI в.), Факия Тайран (1302-1375, Турция, Мокся), Ахмеде Хани (1591-1652, Турция, Базидя). Ахмеде Хани открыл для своего народа медресе, где курды имели возможность изучать различные науки, развивать свою культуру и язык, им создан арабско-курдский словарь «Нубар» (первенец), написана поэма «Мам и Зин». Некоторые ученые сравнивают Ахмеда Хани с Фирдоуси (который писал поэму «Шах-наме»), по тому влиянию, которое он оказал на развитие курдской культуры и просвещения. В конце XIX начале XX века веков Курдистан прославили такие знаменитые ученые, как Араб Шамилов (1897-1978), Везире Надьри (1941-1946), Аджие Джнджи (1908-1999), Амине Авдал (1906-1964) и др.

История советских курдов – это история разлук, ссылок и нескончаемой тоски по Родине. Ссылки выпадали на долю нашего народа каждые четверть века. В конце XVIII века и в начале XIX века часть курдов была вынуждена покинуть историческую родину, где прожили их прадеды, где прошли их лучшие дни, так как Османская империя под жестоким давлением вынудила их перейти через реку Арарат в страны Закавказья (Азербайджан, Армения). Курды, которые обитают в нынешнем СНГ, в прошлом СССР, составляют около 2% курдского народа и образует самую важную часть курдской диаспоры. На сегодняшний день бывшие советские курды проживают на обширной территории в более чем тысяче сел, поселков и городов.

Курды, проживающие на территории СНГ, исторически разделяются на несколько ветвей:

1. Туркменские курды;
2. Армянские, азербайджанские (нахичеванские) и грузинские курды;
3. Ветвь, образовавшаяся в результате внутренних миграций в СССР и СНГ: российские, казахстанские, среднеазиатские, украинские, белорусские, молдавские, и курды стран Балтии;

Ветвь армянских и нахичеванских курдов образовалась двумя путями. Часть курдов – коренные обитатели этих земель – в начале XIX века в результате вторжения Российской империи в Закавказье попала в зависимость от них. Другие – это курды, которые на протяжении столетий, начиная с российско-иранской войны (1804-1813), после Туркманчайского мирного договора и до Первой мировой войны (1914-1918) переселялись в

этот регион из родных краев (самостоятельно или насильно). В начале XX века курды в Армении и Азербайджане были расселены по родоплеменному принципу, основанному на строгом учете родственных связей; корнями уходящих в Курдистан (северный и восточный). В этих районах компактно проживали курды того или иного курдского рода или племени.

Все курды — старожилы Закавказья — знают историю возникновения своего села. Эта история, как правило, либо отражает переселение курдов из Передней Азии в Закавказье, либо пересказывает народное предание об основании селения. А в Казахстане и Средней Азии курды впервые появились в страшные годы сталинских репрессий в 1937 и 1944 гг. в результате их насильственного переселения.

Основываясь на принципах полиаспектного анализа, историзма социально-политических, исторических, архивных и других письменных источников можно выявить и осветить негативные последствия депортации и геноцида по отношению к национальным меньшинствам, включая курдское меньшинство. В целом, курды стали заложниками грубой политики тоталитаризма советского руководства в 30-50-х годах XX века. Так, в одночасье, по принципу коллективной ответственности за свою принадлежность к курдской национальности, их, невзирая на возраст, пол, должность, положение и, наконец, состояние здоровья, депортировали.

Одной из основных причин их насильственной высылки курдов с родных мест было обвинение по подозрению в турецком шпионаже. Как свидетельствуют архивные документы того времени, массовое выселение курдов происходило в районах Азербайджана, Армении, Грузии, пограничных с территорией Турции. Основанием для подобного подозрения, по всей видимости, были торговые связи курдов с родственниками за границей. Обвинение было огульным, на основе доносов, слухов, догадок. Это насильственное переселение курдского народа из одной республики в другую, с одного обжитого места в другое — необжитое, нарушило «корневую систему», питающую душу целой нации и оставило неизгладимый след в его истории. К сожалению, подобным переселением курды повторили судьбу многих народов нашей страны того страшного времени. Рука палачей настигла курдов в стране (как поется в песне того времени), где «так вольно дышит человек», и подвергла геноциду мирный, ни в чем не повинный, народ.

Депортация принесла курдам большие беды: репрессии при выселении, смерть при транспортировке в товарных вагонах и в первые годы высылки от голода, инфекционных болезней и т.д. Невосполнимые потери понесли курды и в области духовной культуры, образования, языка. В 1937 году курды Закавказья были насильственно депортированы на земли Казахстана и других стран Средней Азии. История повторилась и в 1944 году. И вновь было дано короткое время на сборы лишь самых необходимых вещей. Людей как скот загоняли в товарные вагоны без объяснения причин и в антисанитарных условиях везли в неизвестном направлении. Всего было переселено свыше 90 тысяч человек. По официальным данным, во время депортации погибло около 15 тысяч курдов.

Но на этом страдания нашего народа не закончились. Целую нацию бросили на произвол судьбы, заставив жить в невыносимых условиях. Как в Кыргызии, так и в Казахстане курдские семьи расселяли в самых отдаленных

селах, на землях, зачастую непригодных для проживания. Одним из условий расселения было то, что близких родственников разделяли и поселяли в отдаленные друг от друга селения. По этой причине наши семьи не могли даже морально поддерживать друг друга. Ссылка 1944 года приобрела название «специальное переселение». Спецпереселенцы не имели права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения. Самовольная отлучка рассматривалась как побег и влекла за собой уголовную ответственность.

До отмены в 1956 году постановления ЦИК, спецпереселенцы были лишены элементарных и человеческих норм жизни. И только после смерти Сталина на курдов стали распространяться некоторые конституционные права: они смогли устраиваться на различную работу, получать высшее образование – открывали для себя совсем другой мир. Они упорно боролись за сохранение национальной культуры. Это не вводилось какими-то официальными решениями и постановлениями, они просто не отделяли общественную жизнь от родных традиций и повседневной жизни придавали национально-культурный дух – от заката до рассвета жили по курдским законам и обычаям.

Курды Казахстана

В Казахстане проживает довольно значительная курдская диаспора, образовавшаяся здесь в результате депортации курдов из Закавказья. Следует отметить, что переселение курдов на территорию Казахстана протекало в несколько этапов. Первый - это осень 1937 года, когда их переселяли в массовом насильственном порядке среди других народов - иранцев, турок, как говорилось в документах тех лет, «при очистке пограничной полосы» советской государственной границы в районе Кавказа. Второй этап - это депортация курдов в составе народов Северного Кавказа в 1944 году. Постановлением ГКО от 31 июля 1944 г., принятом под грифом «Совершенно секретно», правительству Казахстана предписывалось разместить 40 тыс. человек спецпереселенцев из Грузии, что было следствием преступной политики Сталина и Берии о выселении 115,5 тыс. человек из приграничных с Турцией районов Грузии - Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского, Ахалкалакского и Богдановского. В их числе было около 20 тыс. курдов. Но трагедия курдов продолжалась в период распада Советского Союза, в 1989 - 1990 годах. Они вынуждены были переселиться из своих родных очагов, в результате военного конфликта между Арменией и Азербайджаном вокруг Нагорного Карабаха. На этом этапе сотни курдов переселились в Казахстан из других республик Средней Азии, Закавказья, России, а не только из Армении и Азербайджана.

Но вернемся к событиям массовых политических репрессий. После депортации 1937 года значительная часть переселенных семей с большим количеством малолетних детей не имела трудоспособных работников, не говоря уже о средствах к существованию. Весной они оказались в тяжелейшем положении, без всяких надежд на будущее. Тяжелое положение было и в самом Казахстане в тот весенний период, казахи бедствовали сами. Но вот оно чудо, на которое способен только братский народ! Традиционно гостеприимные казахи нашли возможность принять и разместить сотню тысяч переселенцев разных национальностей, ведь только осенью 1937 года из Закавказья сюда прибыло около 2000 курдских семей. Ниже мы приводим рассказы очевидцев того времени.

Вот как о нем пишет А.К.Надиров - заслуженный учитель Республики Казахстан: «В середине ноября 1937 года (я учился тогда в Ереванском курдском техникуме) нас разбудили сотрудники НКВД и велели следовать за ними. Утром меня доставили на железнодорожную станцию Араздаян Нахичеванской АССР, куда были согнаны все курды региона с вещами. Кругом стояла охрана из солдат. Через несколько дней началась отправка эшелонов. В каждый товарный вагон загоняли максимально возможное количество людей. Никто из курдов не знал, куда и зачем их отправляют. Чувствовали, что везут на север, а куда - только гадали. Многие не выдерживали непривычной физической и моральной нагрузки, в дороге заболели и умирали...12 декабря наш эшелон прибыл в г. Мирзоян (ныне Тараз). Снег по колено, около 40 градусов мороза. Нас пересадили на открытые грузовые машины (без тента) и отправили по бездорожью в находившийся на расстоянии 200 километров от Мирзояна Сары-Суйский район, а оттуда по 2-3 семьи распределили по колхозам района. В мае 1938 г. в горах Каратау был организован курдский колхоз имени Буденного. Люди начали работать в колхозе, живя под открытым небом. Строительство жилья обещали начать после завершения посевных. Однажды июньской ночью из колхоза увезли 40 мужчин-курдов. Из них до сих пор никто не вернулся. По какой причине их увезли и в чем их вина, никто до сего времени не знает. Многие из них не были даже знакомы друг с другом, не говоря уже о каком-либо заговоре».

«Согласно составленным спискам, партии людей депортировали эшелонами. Подали эшелон и для жителей нашего села, освободили мужчин, чтобы помогли погрузиться своим семьям... В вагонах разместили по 10-12 семей, в пути были 22 дня, охранники останавливали эшелон в дороге, только для того, чтобы поить-кормить скот. И ехали дальше. Разгрузили состав на станции Или. Скот угнали, а люди ждали еще два-три дня. Через некоторое время нас отправили в с. Бабахты Балхашского района. Мы мерзли в открытых машинах. Но мир не без добрых людей. Местные жители - это были казахи - приняли нас хорошо. Каждая казахская семья приняла на жительство одну курдскую семью». Об этом свидетельствуют в своих воспоминаниях старейшины курдов Казахстана Шейх Азиз, Шейх Кадыр, Мьстое Усьве Мьхыке, Гусейне Бьро, Кяраме Пала, М.С.Бабаев, Махмадамине Азиз, Зияе Бадьрхан, Асланов Сари, Азизе Усьв, Шамшие Мустафа, Айдо Алиев, Кадим Дурсунов и другие.

Всего в 1944 году из Грузии было выслано в Казахстан и республики Средней Азии 6297 семей, 27 657 человек. Из них около трех тысяч (число курдов среди высланных, к сожалению, неизвестно) попали в Алма-Атинскую область. Из архивных документов 1937-1944 гг. следует, что из-за отсутствия теплой одежды, обуви многие из переселенных не смогли выйти на работу. Но особая тяжесть подобного переезда, конечно же, легла на хрупкие детские плечи. Основной причиной непосещения школ в 1946 году стал языковой барьер. Как свидетельствует статистика, всего в школах обучался 21% детей школьного возраста и всего 12% посещали дошкольные учреждения.

Большой проблемой было размещение и обеспечение вновь прибывших работой. Государством ничего не было сделано для приема и размещения переселенцев. По словам очевидцев, по этой причине зимой 1937/38 и 1944/45 гг. погибло очень много людей, среди них большое количество детей и стариков. В республике в эти (тридцатые) годы было тяжелое социально-экономическое положение. Местные власти не могли обеспечить население жильем, едой и промышленными товарами, и, тем более, невероятно трудно

приходилось переселенцам. Все же Казахстан и его народ смогли принять и разместить сотни тысяч вынужденных переселенцев.

Все изложенное свидетельствует об истинном положении курдов в годы сталинских репрессий. Деятельность курдских общественных институтов в Казахстане началась еще до распада Советского Союза. Первым национальным объединением в 1989 году стал Алма-Атинский национальный культурный центр. Ныне в Казахстане функционирует Ассоциация курдов Казахстана «Барбанг» (Рассвет), курдские культурные центры в городах и областных центрах республики – Астана, Алма-Ата, Акмолинской, Алмаатинской, Южно-Казахстанской, Жамбылской областей и др.

Издается газета «Жийна курд», литературно-художественный журнал «Нубар». В местах компактного проживания курдов организованы творческие фольклорные ансамбли, поэтические кружки. В школах для курдских детей ведутся уроки курдского языка. По оценке известного курдского ученого Ордиохана Джалиля, курды Казахстана смогли сохранить богатство народного языка и фольклора, а многие из сохранившихся текстов народных песен просто уникальны. Опыт курдов Казахстана в области сохранения национальной культуры, языка, литературы является достоянием всей курдской диаспоры стран СНГ. С 1998 года в Государственном национальном музее РК работает отдел, представляющий духовные и материальные ценности курдов.

По официальной переписи 1999 года в Казахстане проживает 34 тысячи курдов, по данным «Барбанга» - более 80 тысяч курдов, а по экспертным оценкам численность курдов Казахстана достигает 150-200 тысяч человек. Такое расхождение в данных объясняется тем, что при депортации многих курдов записали как азербайджанцев и турок. Как сообщает статистика, с 1989 по 1993 год численность курдов в Казахстане увеличилась на 29%. Прирост населения курдской национальности объясняется несколькими причинами. Но самыми вескими, пожалуй, были и остаются политическая нестабильность, обостренная межэтническая обстановка в Кыргызстане, Узбекистане, Армении и Азербайджане, и в противовес этому - межнациональное согласие в Казахстане, его социальная, экономическая стабильность. Значительная часть общины курдов проживает в Алма-Ате, Таразе и Шимкенте (Чимкенте).

Курды Казахстана ярко проявляют себя в науке, культуре, общественной жизни республики. Надиров Надир Каримович – доктор химических наук, профессор, академик АН Казахстана, почетный президент Ассоциации «Барбанг» курдов Казахстана, лауреат Государственной премии, Заслуженный деятель науки Казахстана, свой научный вклад приносит в развитие современного литературоведения доктор филологических наук, академик Международной академии наук высшей школы, член правления Союза писателей Казахстана, академик социальных наук РК, профессор К.И.Мирзоев. Хочется отметить активную научную деятельность покойного доктора технических наук, профессора, члена-корреспондента международной академии минеральных ресурсов Г.А.Мусаева, доктора технических наук, профессора У.А.Садыкова, Доктора экономических наук, профессора А.З.Алиева, доктора химических наук, профессора, лауреата государственной премии А.С.Надирова, кандидата юридических наук В.К.Мирзоева, зав. кафедрой Академии туризма и спорта, заслуженного мастера спорта М.О.Мырзаева, кандидатов филологических наук - М.С.Юсубова, Г.А.Алиева, кандидата политических наук - М.М.Мамедова, кандидата химических наук -

А.Н.Надилова, кандидатов биологических наук - Х.А.Надилова, Х.М. Садыкова, кандидата технических наук Н.А.Шамои, кандидатов медицинских наук - М.А.Бадирова, Б.Н.Надилова, Т.К.Мирзоева и многих других.

Не остались в стороне курды и от системы образования. Так, звание Заслуженного учителя Республики Казахстан удостоены А.К.Надилов, М.Т. Сулейманов, А.Б.Надыров, С.И.Сеидов, И.А.Алиев. Отличниками народного просвещения Республики Казахстан стали А.С.Алиев и В.У.Броев. В Казахстане работает Заслуженный учитель Кыргызстана Н.А.Чатуев, писатели и публицисты - Барие Бала, Гасане Хаджисулейман, Маджиде Сулейман, Салех Саяди, Маликшах Гасанов, Захар Садыков и др. Сайд Усьве, Сайд Али и Шейх Гасане, Шейх Кадыр, шейх Ариф, шейх Файзо, молла Сулейман ныне играют огромную роль в духовном воспитании курдской молодежи Казахстана.

Сегодня десятки курдов в разных видах спорта достигли высоких результатов. Их имена известны не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами. Братья Микаэль и Исмаил Надиловы, Рамазан Саядов - чемпионы Европы по кикбоксингу, чемпион мира по борьбе Сулхаддин Аюпов, есть мастера спорта международного класса. Мастер спорта Алик Асланов - старший тренер команды ЦСКА по боксу. Маликшах Мырзаев - заслуженный мастер спорта, ныне зав. кафедрой Академии туризма и спорта. Двукратный чемпион Казахстана по борьбе и мастер спорта - Ханэйваз Ханаев.

В местах компактного проживания представителей курдской национальности создаются культурные центры и школы с обучением на родном языке. В Южно-Казахстанской области, где проживает около 16 000 курдов, планируется организовать школьное обучение на курдском языке в районах, где основное население составляют курды. Ассоциация «Барбанг» курдов Казахстана, являющаяся общественной организацией, одной из первых вошла в Ассамблею народа Казахстана. Школьники изучают родной язык в местах компактного проживания курдов, в воскресных школах, специализированных классах. Именно в Казахстане, а не в какой-либо другой бывшей республике СССР созданы учебник и учебно-методические программы по изучению курдского языка, который в 2006 году одобрен Министерством образования РК. Автором их является президент Ассоциации «Барбанг», профессор Мирзоев Князь Ибрагимович.

О духовном единстве, родстве и взаимосвязях казахов с курдами думают не только сами курды. Ниже мы цитируем статью из газеты «Курдистан» от 1994 года, выпуск №1 (21): «Казахи и курды: духовные узы» Нигмета Габдуллина - зав. кафедрой истории казахской литературы АГУ им. Абая, доктора филологических наук, профессора. «Курдский народ - один из древнейших народов Передней Азии, обладающий многовековой историей и самобытной культурой. Этот народ в своем развитии пережил тяжелейшие испытания, историческая судьба распорядилась так, что до сих пор курды не обрели независимости, но мужество, стремление к свободе никогда не покидали их. Достойные представители курдской литературы воспевали замечательные качества, присущие родному народу. Гражданские мотивы, звучащие в творчестве курдских поэтов XI-XII веков Алие Харири, Мелая Джизри, знаменитого философа и поэта XV века Факи Тейрана, выдающихся мастеров слова XIX века Мухтарбека и Тахирбека, не утратили актуальности и в наши дни».

Особая роль в становлении курдской диаспоры в РК принадлежит Ассамблее народов Казахстана, которую создали по инициативе Президента

Казахстана Н.А. Назарбаева, и которую возглавляет сам Президент. Членами АНК избраны 12 представителей курдов Казахстана, а Президент Ассоциации курдов избран заместителем АНК. На IX сессии Ассамблеи народов Казахстана Президент подробно остановился на вопросах межнациональных отношений. «Сегодня, – сказал Нурсултан Абишевич, – на планете вообще трудно найти страну, которая бы не сталкивалась с проблемами в межнациональной сфере. Формирование глобального рынка трудовых ресурсов при огромных различиях в экономическом развитии разных регионов мира влечёт усиление потоков миграции людей. В этой связи сегодня даже перед мононациональными государствами стоит множество проблем, связанных с интеграцией инонациональных трудовых мигрантов в своё общество. Эти процессы способствуют росту ксенофобии, обостряют взаимоотношения между коренным населением и выходцами из других стран». Далее Президент подчеркнул, что без решения национального вопроса, – а готовой формулы решения данной проблемы нет, – трудно удержать общество в состоянии равновесия и стабильности, трудно обеспечить его безопасность.

Идея единства казахстанского межэтнического согласия и толерантности народа уже не столько утверждается, сколько является реальностью нашего бытия. Об этом пишут казахи, курды, ученые Казахстана и научная общественность зарубежных стран. Сегодня весь мир изучает модель Казахстанского межэтнического и межконфессионального согласия, где царят мир и единство.. 2015 год по указу Президента РК объявлен годом Ассамблеи народов Казахстана.

Курды Кыргызстана (Киргизии)

Курды оказались в Кыргызстане также в результате насильственной депортации из Закавказья, в основном из районов советско-турецкой границы Армении и Азербайджана. Первая волна депортации советских курдов пришлась на 1937 год, вошедший в историю СССР как пик сталинских репрессий. Сколько родных потеряли курдские семьи на длительном пути в неизвестность, когда им, изможденным, больным, обездоленным, пришлось начинать новую жизнь в новых, непривычных для себя, суровых условиях.

В период второй волны насильственного переселения народов в 1944 году из Грузии депортировали турок-месхетинцев, курдов, хамшенов в Казахстан, Киргизию и Узбекистан. Всем репрессированным народам в 1937 и 1944 годах ставили клеймо «спецпереселенцы», они не имели возможности без разрешения властей (спецкомендатур НКВД) передвигаться куда бы то ни было. По официальным данным, в 1944 году из всех сосланных в Киргизию (81121 человек) 1533 были курдами. Курдов, как и других, переселяли в Киргизию по постановлению № 6279 Государственного комитета обороны СССР от 31 июля 1944 года. В постановлении с грифом «совершенно секретно» говорилось: «...п. 1. Переселить из пограничной полосы Грузинской ССР Ахалцихского, Адигенского, Аспиндзского, Богдановского районов и Аджарской ССР 16700 хозяйств с населением 86000 турок, курдов и хемшинов, в том числе в Казахскую ССР – 40 тыс., в Узбекскую ССР – 30 тыс., в Киргизскую ССР – 16 тыс. человек....».

Курдов расселили в Киргизии в Ошской области и Чуйской долине. Они были размещены в самых труднодоступных районах республики, в основном в отдаленных селах Сузакского района Ошской области, пригородах Кок-Янгака и Джалал-Абаде. До аннулирования в 1956 году решения о «спецпереселенцах» курды были лишены основных социально-экономических

и политических прав. Согласно переписи населения того года на территории Киргизской ССР проживали 4783 курдов, в основном на юге страны.

Еще до распада СССР курды в Киргизии, постепенно восстановив свои конституционные права, стали обучаться в средних и высших учебных заведениях, смогли возродить свой язык и общаться на нем беспрепятственно. Более 40 человек получили высшее юридическое образование. Многие из них работали на различных должностях в системе МВД, некоторые дослужились до чинов полковника и подполковника, стали врачами, предпринимателями и др. Представители курдской диаспоры занимали высокие должности и в государственных структурах.

В конце 80-х начале 90-х годов в республиках бывшего Советского Союза начались столкновения на национальной почве. Так же, как и во многих других республиках, в Киргизии происходили межэтнические столкновения. После этих событий сотни курдских семей вынуждены были оставить свою вторую родину и искать убежище в сопредельных странах. Оставшиеся же решили объединиться, чтобы отстаивать свои права. В 1993 году была образована Ассамблея народов Кыргызстана, которая объединила все этносы, в том числе была создана Ассоциация курдов Кыргызстана «Ништиман», переименованная в 2001 году в Общественное объединение курдов Кыргызстана «Мидия».

В 1994 году в рамках Курылтая была провозглашена «Декларация единства, мира и согласия». Был так же утвержден устав Ассамблеи народа Кыргызстана (АНК), объединяющей все национальные этно-культурно-общественные организации. К настоящему времени в состав АНК входит более 30 национально-культурных центров и общественных объединений. В состав АНК также входит Ассоциация курдов Кыргызстана «Мидия». Создание этой организации стало важным шагом на пути решения культурных и образовательных проблем курдского населения. Ассоциация ставила своей целью возрождение языка, культуры, обычаев, традиций и искусства нашего народа; защиту интересов курдов в социально-экономической, политической и культурной областях; воспитание молодежи в духе интернационализма и многое другое. С 2002 года государственная теле-радио компания начала вещание на курдском языке один раз в неделю по 15 минут. При содействии Ассоциации были созданы музыкально-фольклорные группы и танцевальные ансамбли. Совместно с кыргызским телевидением курдская организация осуществила съемки шести документальных фильмов о жизни диаспоры в республике. Но, несмотря на большую проделанную работу, к сожалению, можно констатировать, что образовательный уровень курдов остается на низком уровне, особенно это касается курдского населения в Таласском районе. Фактически лишь десятая часть взрослого населения курдов имеет среднее специальное или высшее образование. Среди молодого поколения уже сейчас есть успешные бизнесмены, политики и видные общественные деятели.

Сегодня большая часть курдской диаспоры проживает в Чуйской долине, преимущественно в Аламудинском и Сокулукском районах. Есть небольшое поселение в Таласской долине – в Манасском и Карабурунском районах, в Ошской области, в Сузакском районе, в городах Кок-Янгак и Джалал-Абад. В последние 15 лет курды начали переселяться в Бишкек и близлежащие села, такие как Карл Маркс, Петровка, Васильевка, Виноградное, Ленинское и т.д. В 1989 году при переписи населения выяснилось, что в Киргизии проживают

14300 курдов. Учитывая высокую рождаемость среди курдов и погрешности в переписи населения, местные курдские активисты предполагают, что в данный момент в Кыргызстане проживают свыше 20 тыс. курдов. В феврале 2001 года на должность председателя Ассоциации был избран Рамазан Сеидов. Сегодня в республике, по данным общереспубликанской переписи населения 2009 года, численность курдов 20171 человек, что составляет около 6% всего населения Кыргызстана. Они в большинстве своем сохранили курдский язык, народные обычаи и традиции.

Курды Узбекистана

Эмир Тимур, завоевавший в XIV веке Курдистан и Харасан, стал массово переселять курдов на свою родину в Шахрисабз и в Самарканд. В XVII-XVIII веках иранские шахи, чтобы обеспечить охрану восточных границ Ирана от нападения туркмен и узбеков, переселяли курдов в Харасан, Гилан, Белуджистан. Таким образом, в XVIII- XIX веках часть армии Хивинского ханства составляли курды. В начале XX века в этой стране по официальным данным проживало более 10 тыс. курдов. В решении Москвы планировалось в 1937 году 1325 курдов, проживающих в пограничных районах Армении и Азербайджана, переселить в Узбекистан. Однако что-то помешало осуществлению этого плана, и они осенью попали в Казахстан и Киргизию. Численность курдов в Узбекистане увеличилось за счет депортации из Грузии и Крыма в 1944 году. Осень 1944 года из Грузии в Узбекистан в общей сложности было сослано 55 550 курдов, турок-месхетинцев и хемшинов. Курды были распределены по 7 областям и 43 районам, сотням селениям республики, в частности, в Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Бухарской областях.

В 1946 году по официальным данным в республике насчитывалось 15 тыс. курдов, к 1979 году их численность уменьшилось до 982 человек. В переписи населения 1989 года указано 1839 курдов, а по переписям 1959 и 1970 годов в Узбекистане вообще «не существовало» такого народа. В 1989 году в республике было зарегистрировано 1839 курдов (в Ташкенте – 77 человек), из них 84% считали родным язык основной национальности (узбекский), 5,4% - русский; 53,5% свободно владели вторым языком (русским). В связи с вооруженным конфликтом в Нагорном Карабахе в 1989 - 1990 гг. в Узбекистан эмигрировало еще 685 курдов.

Традиционные занятия курдов: полукочевое скотоводство (крупный и мелкий рогатый скот), земледелие (зерновые, садоводство, табак). Развито ковроткачество, производство шерстяных изделий, металлической посуды, художественные ремесла - чеканка по металлу, резьба по дереву. Легендарный лидер иракских курдов генерал мулла Мустафа Барзани в 1947 году перешедший вместе со своими 500 бойцами в СССР, с 1948 года несколько лет проживал в Узбекистане, его бойцы были разбросаны по нескольким областям и районам, в частности - в Самаркандской области.

Во время Великой Отечественной войны курды в Самарканде, занимаясь овцеводством, были спасены от смерти, не знали голода и холода. Узбекские курды постепенно ассимилировались, этот процесс продолжается и сейчас. У курдов как отдельного этноса не было возможности в полной мере участвовать в социальной и политической жизни Узбекистана. В истории последних 70 лет известно лишь одно курдское имя: Клара Гельдиева – курдянка из Туркменистана. После окончания МГУ им. М.Ломоносова, она работала редактором документальных фильмов на студиях «Туркменфильм» и

«Таджикфильм», с 1996 года была членом сценарно-редакционной коллегии киностудии «Узбекфильм».

Отсутствие возможности получить образование на родном языке и условий для развития национальной культуры привели к утрате самобытности курдов в Узбекистане.

Курды Туркмении

Из всех проживающих в Средней Азии курдов наиболее ранними переселенцами из Передней Азии являются курды Туркмении. Однако, сохранив свое этническое своеобразие, они также не смогли противостоять процессу ассимиляции. Туркменистан – одна из стран, поглотивших своих курдов. Потому, в отличие от всех других курдских диаспор СНГ, не имеется никаких достоверных научных исследований жизни курдов этой республики. История же местного курдского сообщества такова. В XVII веке иранский правитель Шах Аббас расселил курдские племена вдоль северо-восточных границ Ирана. Переселение продолжалось в 1740-х гг. при Надир-Шахе. Воинственные курдские племена должны были стать своего рода щитом от нападения туркмен. Одновременно ослаблялась военная сила курдов на западе Ирана.

Антропологический тип курдов Средней Азии пока достаточно не изучен. Отрывочные сведения, которыми мы располагаем, свидетельствуют, что антропологически курды Туркмении объединяются с курдами Ирана и принадлежат к европеоидам Ирана. Курды издавна населяли пограничные с Туркменистаном районы Ирана. В X в. поселения курдов имелись в восточном Хорасане, а в XII в. курды жили также в Мазандеране. Персидские и арабские источники отмечают значительную роль курдов в истории восточных районов Ирана, начиная с XI в. гурды были активными участниками завоевательных походов сельджукидов в Хорасан.

В XIX веке, когда Россия закрепила в Центральной Азии и туркменские набеги прекратились, курды начали понемногу переселяться на современную территорию Туркменистана. В настоящее время в Туркменистане, население которого составляет около пяти млн. человек, проживает примерно 4 500 курдов.

По предположениям некоторых курдологов и местных курдов, в этой стране проживают более 300 тысяч этнических курдов. Еще в начале XX века считалось, что здесь их было 100 тысяч. Однако переписью населения в 1970 году было зарегистрировано только 2 993 человек. В письме от 18 января 1990 года от заведующего отделом межнациональных отношений ЦК Компартии Туркменистана М.Айдогдыева представителю оргкомитета по образованию Курдской автономии Бабеvu М.С указывалась, что в стране 4 тыс. 300 курдов. Большинство из них проживало в южных — приграничных с Ираном — областях и в Ашхабаде, который находится всего в 45 км от границы с Ираном. Курды бережно сохраняют свое национальное самосознание, культуру и традиции и с ностальгией вспоминают советское время, когда существовали курдские школы и газеты. До 1995 года в республике существовали библиотеки, культурные центры, школы с преподаванием на курдском языке, но теперь все центры и школы закрыты.

Курды Средней Азии, как и все курды бывшего Советского Союза говорят на курманджи — диалекте курдского языка, относящегося к северо-западной группе иранских языков. Однако в Туркмении этот диалект имеет некоторые фонетические и грамматические особенности, несколько отличающие его от

курманджи, на котором говорят закавказские курды, и сближающие его с языком курдов Хорасана. В языке курдов Туркмении имеется значительное количество слов, заимствованных из персидского и туркменского языков. Курды, живущие в Туркмении, владеют туркменским языком, многие сохраняют знания русского языка. Курдская молодежь, как правило, владеет туркменским и русским языками, старшее поколение — туркменским и курдским. В селениях, где курды длительное время жили смешанно с русскими, пожилые люди также хорошо знают русский язык.

Особенно беспокоит курдов угроза утраты родного языка. Как все туркменские граждане, они обязаны знать туркменский. Остальной части образования не придается особого значения. На родном языке курды теперь говорят лишь дома: курдского языка не услышишь ни на улице, ни в присутственных местах. Курдская молодежь в большинстве своем не помнит специфики родного языка, не знает его наречий, богатых литературных шедевров в стихах и прозе. Большинство курдов, как и туркмены, — мусульмане-сунниты, но есть среди них и представители других мусульманских течений — езиды и али-аллахи, а также шииты и христиане. Представители религиозных меньшинств жалуются на притеснения со стороны властей по религиозным мотивам.

Туркменские курды живут в южных районах Туркмении, расположенных на границе с Ираном: Ашхабадском, Геок-Тепинском, Каахкинском, а также в Туркмен-Ка-линском и Байрам-Алийском Марыйской области и в городах Ашхабаде и Мары. В Марыйскую область курды переселились из южных, приашхабадских районов совсем недавно — в 30-х годах, в период коллективизации, а также в годы Великой Отечественной войны. В Ашхабаде и его пригородах сейчас проживает около 6 тыс. курдов. Это потомки выходцев из Ирана, Турции, Ирака, Закавказья. Курды в целом сохраняют свою самобытность, особенности своей материальной и духовной культуры. Однако туркменские курды, численность которых по разным источникам достигла 300 тысяч человек, почти полностью ассимилированы (до 90-95%).

И все-таки, курдская диаспора Центральной Азии многими узами духовно, экономически, политически продолжает быть тесно связанной со своей исторической родиной - Курдистаном. Все события, происходящие в Курдистане, с радостью или болью близко воспринимаются курдской диаспорой. Курды Центральной Азии, волею судьбы оказавшиеся на территории республики Казахстан, составляют одну из этнических групп населения страны. Курдская диаспора за последние годы значительно выросла не только за счёт миграции, но и вследствие стабильного естественного прироста. Мир, согласие, благоприятная социальная и экономическая обстановка, свободное развитие родного языка и культуры дали возможность древнему народу почувствовать себя равным в братской семье народов Казахстана и Средней Азии. Многие курды кроме родного курдского, государственными языками местами проживания, языка межнационального общения русского, свободно владеют и другими языками.

Трудолюбие, отвага, воинская доблесть, патриотизм, честь, неиссякаемый юмор, порядочность - вот узнаваемые черты курдского народа. На постсоветском пространстве Казахстан стал страной наибольшего распространения книг о курдах, ставших частью современного курдоведения. В суверенном Казахстане было издано много книг, посвященных истории, языку, культуре курдов: Н.Н.Надиров «Мы, курды-казахстанцы», К.И.Мирзоев

«Исторические судьбы курдской литературы», «Малая энциклопедия курдов», М.М.Мамедов «Курды СНГ», Г.А.Надирова «Национальные блюда курдов», А.Алиев «Курды Казахстана», Г.Ш.Аскеров «Жизнь, посвященная Отечеству», Т.С.Ахмедова «География Курдистана и о курдах» и др.

В Центральной Азии по численности курдов Казахстан занимает первое место, затем идут Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан. А о проживающих в Таджикистане курдах, из-за скрытой политики этой республики мы, к сожалению, точных сведений не можем предоставить. Но где бы и когда не селился древний курдский народ, он старается сохранить свою национальную самоидентификацию. Задачей ныне живущего поколения курдов является сохранить, сберечь и передать курдскую цивилизацию своим потомкам.

СУДЬБА СОВЕТСКИХ КУРДОВ

Появление первых курдских племен в России ученые-историки и этнографы относят к началу 19-го века. Известный советский ученый-этнограф Т.Ф.Аристова в изданном в Москве в 1966 г. историко-этнографическом очерке «Курды Закавказья» приводит свидетельства исследователей на эту тему. В конце 1807 г. Махмед Сефи-султан перешел ирано-российскую границу с 600 курдскими семействами и обосновался в Карабахском ханстве. Родоначальник челабиасских курдов, живших в Карадаге, обратился к российским властям с просьбой разрешить поселиться на территории Закавказья тысяче курдских семейств. В 1855 г. еще несколько курдских племен перешли турецко-российскую границу и приняли российское подданство. Немало курдских семей переселилось из Ирана в Нахичеванский и Сурмалинский уезды. С присоединением к Российской империи Грузии (1801 г.), а также населенных преимущественно курдами Ганджинского, Карабахского и Шекинского ханств «Россия стала иметь в числе своих народов и курдов». Многие курдские семьи и родо-племенные группы оказались на территории Закавказья в ходе двух русско-персидских войн (1804-1813 гг. и 1826-1828 гг.). Они бежали от притеснений персидских властей либо мигрировали в поисках лучших пастбищ.

После заключения между Россией и Персией первоначально Гюлистанского (1813 г.), а позже Туркманчайского (1828 г.), и между Россией и Османской империей - Адрианопольского договоров (1829 г.) – к России отошли новые территории, населенные курдами: иранские Салмас, Хой, Урмия и др. и турецкие Ван, Эрзурум, Карс и др. В 1869-1885 гг. в состав России вошла и Туркмения (Закаспийская область), где также исторически проживали курды. Миграционные процессы на этом не прекратились, курды продолжали перемещаться из Персии и Турции в Россию еще в течение длительного времени. Согласно статей XIV и XV Туркманчайского договора жителям приграничных районов Ирана (независимо от их национальности) предоставлялось право свободного перехода со своими семьями в Россию без всякого препятствия со стороны обоих правительств и местных властей. По данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, курдов-мусульман и езидов насчитывалось 99,9 тыс. человек.

Курды проявляли в основном лояльность по отношению к российским властям, поскольку видели в русских своих освободителей от турецкого и персидского гнета. Не случайно, многие курды поступали на российскую военную службу и отличились отвагой и храбростью в многочисленных сражениях в ходе русско-персидских и русско-турецких войн. Известный русский ученый-востоковед В.Ф.Минорский писал: «В Крымскую войну у нас было два курдских полка: один Карский, а другой Эриванский; последним командовал майор Джафар-ага, впоследствии дослужившийся до генеральского чина и оказавший нам очень большие услуги своим влиянием на зарубежных курдов. Все потомки его до сих пор получают пенсию от русского правительства, а один из них Али-Ашраф-ага Шамшадинов, считается главою русских курдов, имеет чин генерал-майора».

Значительное число курдов-езидов⁴² бежало в Армению и Грузию в период Первой мировой войны, спасаясь от религиозно-этнических чисток и политических преследований со стороны турецких властей. В Закавказье курды проживали в ряде уездов Эриванской, Тифлисской и Елисаветпольской губерний Российской империи, в Туркмении – в приграничных с Ираном районах. Известно, что еще в 1916 г. главнокомандующий русским Кавказским фронтом великий князь Николай Николаевич поощрял курдского вождя Симко к созданию самостоятельного государства.

После событий 1917 года советские республики унаследовали от Российской империи вместе с другими этносами и народами и курдов с их богатой культурой, языком, нравами, обычаями и традициями. Несмотря на ожесточенную гражданскую войну и новый передел государственных границ, большая часть оставшихся в Закавказье и Туркмении курдов смогла адаптироваться к новым социально-политическим условиям. Курды получили возможность мирно жить и развиваться на своей исторической родине, уже в 1921 г. советской властью была оказана помощь голодающим курдам Закавказья. В последующие годы постепенно налаживался их быт, курдские племена переходили от кочевого к оседлому образу жизни, преодолевались вековая отсталость и неграмотность, открывались школы, техникумы, фельдшерские пункты, больницы, на курдском языке издавались учебники, книги, газеты («Советский Курдистан»), велись радиопередачи, открывались другие культурные и просветительские учреждения. Уделялось внимание работе с национальными кадрами, выделялись стипендии для обучения курдов в ВУЗах Москвы, Ленинграда, других советских городов, из числа их выпускников впоследствии формировались местные органы власти и интеллигенция.

По результатам Всесоюзной переписи 1926 г. общая численность курдов и курдов-езидов в СССР достигала 69184 человек. Заметная потеря курдского населения СССР по сравнению с данными 1897 г. объясняется следующими факторами: передачей советскими властями обратно в состав Турции ряда населенных курдами районов Закавказья (Ван, Эрзурум, Карс), бегством в Турцию и Иран курдов, служивших в армии и органах власти при царском режиме, а также членов их семей и других слоев курдского населения, которые не приняли новую власть и опасались преследований со стороны большевиков. Некоторые курды уже в то время предпочли скрыть свою национальную принадлежность и проходили по переписи как армяне, грузины, азербайджанцы, туркмены, другие.

В 1923 г. в составе Азербайджанской ССР на границе с Армянской ССР был создан Курдистанский уезд с административным центром в поселке Абдаляр (позже переименованный в Лачин). Уезд получил широкую известность как «Красный Курдистан» и способствовал росту национально-освободительного движения курдов в Турции, Иране, на подмандатных территориях Франции (Сирия) и Великобритании (Ирак). Одной из причин создания курдской автономии в этом районе было стремление советских властей снизить остроту армяно-азербайджанского территориального

⁴² По данным Института этнографии АН СССР езиды (йезиды) представляют собой особую конфессиональную общину внутри курдского этноса. Их верования чрезвычайно синкретичны, они как бы сочетают в себе отдельные элементы ислама, иудаизма, христианства, зороастризма и язычества. Советские езиды проживали в основном в Армении и Грузии и насчитывали к 1989 г. свыше 30 тыс. человек.

противостояния, передав некоторые спорные районы «третьей» стороне и, создав как бы «буферную зону» между Арменией и Нагорно-Карабахским автономным округом Азербайджана.

Название Курдистан вошло в обиход уже в 1921 г., т.е. за два года до официального создания Курдистанского уезда. По данным 1925 г. в Курдистанском уезде имелось 6 дайр (волостей), 330 поселений, объединённых в 63 сельских совета. По данным всесоюзной переписи 1926 г. население Курдистанского уезда насчитывало 51,2 тыс. человек, из которых курды составляли 37470 (73,1%), тюрки – 13520 (26,3%), армяне – 256 человек (0,5%). Во всех дайрах уезда, за исключением Кубатлинской, курды составляли абсолютное большинство населения: Каракишлагская (99,7%), Кельбаджарская (99,8%), Котурлинская (99,9%), Кюрд-Гаджинская (98,6%), Мурадханлинская (98,2%). В Кубатлинской дайре большинство населения составляли тюрки (98,9%). Армяне были вторым по численности этносом в Кубатлинской (1%) и Мурадханлинской (1,6%) дайрах. В Курдистанском уезде проживали компактно в основном курды-мусульмане, первым председателем Курдистанского уездного исполкома стал Гуси Гусейнали оглы Гаджиев. Социальная структура населения в значительной степени сохраняла племенной характер, часть курдов продолжала вести полукочевой образ жизни, многие проживали в пещерах и шатрах.

В этот период очаги курдской культуры и школы с обучением детей на диалектах курдского языка создавались и в других советских республиках, где были курдские общины: Армения, Грузия, Туркмения. И, если первые годы советской власти дали большой толчок развитию курдов как самобытного этноса, то к началу 30-х годов XX века картина стала постепенно меняться.

С молчаливого согласия руководства СССР республиканские власти Закавказья начали проводить политику ассимиляции своих малых народов. В Азербайджанской ССР был взят курс на тюркизацию курдов⁴³. Аналогичные процессы с учетом местной специфики имели место и в других советских республиках, где проживали курдские общины. Не случайно, что именно с этого времени многие фамилии курдов стали получать окончания «оглы», «ев», «ов», «ян», «швили», «дзе» и т.п.

Соответственно, и Курдистанский уезд просуществовал сравнительно недолго, будучи упразднённым решением VI Всеазербайджанского съезда советов уже 8 апреля 1929 г. Совнарком и ЦИК СССР утвердили это решение 23 июля 1930 г. Однако, курдская автономия в СССР в 1923-29 гг., как попытка справедливого решения курдского вопроса в рамках одной страны, вошла в историю курдского национального движения и составила важный сегмент исторической памяти курдов.

30-е годы прошлого столетия в СССР характеризовались усилением репрессий сталинского режима. И, если ранее преследовались группы населения в основном по классовому и социальному признакам, то теперь «врагами народа» или «неблагонадежными элементами» объявлялись целые этносы, народности и народы. Не обошла эта беда и курдский этнос, который разделил судьбу десятков других советских репрессированных народов⁴⁴.

⁴³ Некоторые из курдов, обосновавшихся на территории Кельбаджарского и Лачинского районов Закавказья еще в период заселения этих земель, были тюркоязычными.

⁴⁴ Репрессированные народы - по определению Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей), в отношении

Большая часть советских курдов, главным образом мусульман, была выселена из мест постоянного проживания в 1930-40-х гг. в малопригодные для жизни районы Средней Азии (Казахстан, Узбекистан и Киргизию). Сохранились лишь поселения курдов-езидов в Армении и Грузии и общины курдов в Туркмении.

В своей брошюре «Трагедия и надежда курдов в СССР 1930-1950 гг.» автор Ишхан Мироев публикует копии документов советских органов власти, в которых излагаются факты, подтверждающие все тяготы и лишения курдов в период насильственных депортаций. Так, в докладе руководству внутренних дел СССР сообщается о том, что на начало октября 1945 г. численность спецпоселенцев из числа турок, хемшинов, курдов составила 88800 человек, за период с марта 1944 г. по январь 1946 г. родилось 599 чел., умерло 6902. Из справки МВД СССР от 10 апреля 1953 г. следует, что всего за время пребывания на спецпоселении турок, курдов, хемшинов умерло 14895 чел. (14,6 %), в эту статистику не вошли умершие в пути следования 457 чел.

Через несколько лет после смерти Сталина, в 1956 году, курды, как и ряд других репрессированных народов, были формально реабилитированы (вначале без права возвращения на родину и компенсации имущественных потерь), а позже - большая их часть все же была частично восстановлена в правах. К сожалению, советские власти не смогли организовать эффективной государственной программы реабилитации курдов, более того, возникла социальная напряженность как в местах их бывших спецпоселений, так и в районах исторического проживания курдов, когда у них появилось право все же вернуться на свою малую родину. По переписи 1979 г., в Советском Союзе было официально зарегистрировано 115 тысяч 858 курдов.

Положение курдов усугублялось и тем, что в последние годы существования СССР республиканские элиты пытались спекулировать на национальных различиях, искусственно разжигали этно-конфессиональную вражду между группами населения. В этот период на окраинах советского государства заметно активизировались националистические и экстремистские группировки, которые провоцировали погромы по национальному признаку и проводили этнические чистки. Как оказалось, формально реабилитированным советским курдам возвращаться было просто некуда. Вначале азербайджанские республиканские власти всячески препятствовали возвращению курдов в Азербайджанскую ССР, в частности в районы Нахичевани и Лачина, откуда они были ранее выселены, позже возник армяно-азербайджанский вооруженный конфликт из-за статуса Нагорного Карабаха и часть курдских земель оказалась уже под контролем вооруженных сил Армении. Не приветствовали возвращение курдов-мусульман и грузинские власти. В этих условиях большая часть курдов вынуждена была остаться в среднеазиатских республиках или рассеяться небольшими общинами на всем советском пространстве, включая ряд краев и областей РСФСР. Согласно всесоюзной переписи 1989 г. в СССР курдов официально насчитывалось уже только 153 тыс. человек, однако с учетом насильственно ассимилированных курдов и курдов-езидов их число оценивалось в 300-500 тыс. человек.

которых проводилась государственная политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения. Все акты союзных, республиканских и местных органов и должностных лиц, принятые в отношении репрессированных народов, за исключением актов, восстанавливающих их права, признаются неконституционными и утрачивают силу.

Представители курдских общественных организаций и интеллигенции неоднократно обращались в высшие законодательные и исполнительные органы СССР и Азербайджанской ССР с просьбами восстановить курдскую автономию или хотя бы обеспечить возвращение курдов к местам их исторического проживания. Большая часть этих обращений оставалась без ответа, на некоторые письма следовали формальные отписки. Со второй половины 80-х годов прошлого столетия, когда в стране началась эпоха демократизации, гласности, вошедшая в историю как «перестройка», у советских курдов появилась надежда все же добиться восстановления своих законных прав в Советском Союзе. Особую остроту курдскому вопросу в СССР придавали факты притеснений и погромов курдов в республиках Средней Азии, угрозы насильственного выселения их из отдельных районов Армении, Грузии, Краснодарского края (Адыгея), других мест, где местные власти отказывали им в прописке по новому месту жительства и трудоустройстве.

Из числа многочисленных обращений курдских представителей к руководству СССР того времени хотелось бы выделить ряд наиболее типичных.

Так, в июне 1989 г. группа курдских общественных деятелей (Бабаев М.С., Мамедов А.А., Чатуев Ф.К., Садыхов З.А. и другие) обратились с заявлением к председателю Палаты Совета национальностей Верховного совета СССР Нишанову Р.Н., в котором излагали конкретные факты изгнания и притеснения курдов Армении, Узбекистана, Киргизии, Краснодарского края РСФСР. В этом обращении курды просили также советские власти разрешить им воссоздать свою автономию в Азербайджане, причем с учетом того, что на территории бывшего Курдистанского уезда и Нахичеванской АССР проживают другие народы, выражали готовность осваивать безлюдные, безводные земли на берегах Каспийского моря. Курды обещали на условиях хозрасчета и долгосрочной аренды свободных земель наладить их орошение, производить продукты земледелия и животноводства, выплачивать государству налоги и арендную плату.

4 июня 1991 г. генеральный директор Центра курдской культуры Т.М.Броев обратился к Президенту СССР М.С.Горбачеву и Председателю Верховного Совета СССР А.И.Лукиянову с просьбой ускорить решение курдского вопроса в стране, в частности, восстановление курдской автономии и паритетного представительства курдов в законодательных органах власти на всех уровнях.

Обращения курдов находили понимание среди законодателей и советской общественности. Так известный советский поэт и публицист, депутат Верховного Совета СССР, заместитель председателя Палаты Национальностей Верховного Совета СССР Борис Ильич Олейник в своем письме Президенту СССР и Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С.Горбачеву от 26 апреля 1990 года выступил в поддержку чаяний и надежд советских курдов и поддержал их просьбу о личной встрече с руководителем государства.

Все эти усилия не пропали даром и уже 23 октября 1990 г. вышло в свет Постановление Президиума Верховного Совета СССР № 1738-1 «Об образовании Комиссии по проблемам курдского народа» во главе с заместителем Председателя Государственного комитета РСФСР по национальным вопросам, народным депутатом СССР Соболевым В. П.

После серии встреч с представителями курдов и поездок членов Комиссии в места их компактного проживания в своем Решении № 6/1 от 4

июля 1991 года Комиссия проинформировала Верховный Совет СССР о следующем: «Позитивных изменений в условиях жизни курдского населения не произошло, десятки тысяч курдов в результате межнациональных конфликтов оказались на положении беженцев, в более глубокой проработке нуждается основной вопрос – о восстановлении национально-территориального образования курдов». Помимо конкретных предложений по защите прав и запросов курдов в Азербайджане, Казахстане, Киргизии, в Краснодарском крае и Адыгейской республике, Комиссия предложила рассмотреть вопросы, связанные с активизацией научных исследований проблем курдов в СССР, организацией обучения курдов на родном языке, подготовкой кадров из числа курдов для работы в сфере народного образования, науки и культуры, оказать содействие республикам в разработке соответствующих учебников, учебных пособий и методических материалов.

Распад СССР в конце 1991 года не позволил реализовать планы и намерения руководителей советского государства по восстановлению исторической справедливости в отношении курдского народа. Политическая нестабильность и региональные конфликты постсоветского времени вынуждали часть советских курдов мигрировать в Россию, однако значительное их число все же осталось в странах Закавказья и Средней Азии.

Сегодня, по самым приблизительным оценкам, свыше 15 тысяч курдов и курдов-езидов проживает в Грузии. Они не испытывают какого-либо давления или попыток ассимиляции со стороны грузинских властей, но и активного участия в политической и общественной жизни страны не принимают. Переселение курдов из Грузии в Россию и другие постсоветские государства продолжается в основном по социально-экономическим соображениям.

Гораздо больше, примерно, 150 - 250 тысяч курдов проживает в Азербайджане. Большая их часть ассимилирована, считается азербайджанцами, существует даже точка зрения, что ассимилированные курды занимают ведущее место в азербайджанской правящей элите. Один из руководителей курдской общины республики Ахмед Апиев заявлял, что курды в Азербайджане проживают лишь в нескольких селах в районах вокруг Гянджи, в Нахичеванской автономной республике и в местах временного расселения в Баку. Якобы, некоторое количество курдов было переселено также в районы Азербайджана, примыкающие к Нагорному Карабаху с севера, однако точное их количество не указывается. В случае гипотетического разрешения Нагорно-Карабахского конфликта на условиях Азербайджана говорить о воссоздании в какой-либо форме курдской автономии не представляется возможным, поскольку согласно конституции государство строится на унитарном принципе и статус ограниченной автономии прописан лишь для территориально отделённой Нахичевани. 1 марта 2013 года на базе Центра курдской культуры «Ронаи» состоялся очередной съезд курдов Азербайджана. На съезде обсуждались насущные проблемы курдов, выпуск газеты «Данге курд», создание курсов по изучению курдского языка в Баку и в районах компактного проживания курдов. Этой теме уделили внимание также старейшины и активисты курдского движения. По мнению собравшихся, центр должен играть существенную роль в жизни курдов Азербайджана, налаживать отношения с Иракским Курдистаном, курдскими меньшинствами в Турции, Иране, Сирии и курдскими общинами и диаспорами в странах СНГ и Европе. В ходе съезда было принято решение увеличить периодичность выпуска газеты до двух раз в

месяц, образовать филиалы центра в регионах, открыть интернет-сайт и создать курдский ансамбль.

В Армении в основном проживают курды-езиды (30-40 тысяч человек). Вопрос о возможном возвращении реабилитированных курдов-мусульман в район, так называемого, Лачинского коридора, соединяющего Нагорный Карабах с Арменией, и на прилегающие к нему территории вряд ли будет рассматриваться до урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. В свое время армянские учёные внесли определённый вклад в поощрение собственно езидской идентичности⁴⁵, а несколько позже – в формирование идентичности народа заза, также, согласно некоторым концепциям, отличным от воззрений курдов. Это воспринимается в курдских кругах весьма болезненно: армянская сторона обвиняется в попытках внести раскол в формирующуюся общекурдскую идентичность⁴⁶. Общая для армянских политиков и исследователей точка зрения состоит в том, что территории между Арменией и Нагорным Карабахом, о которых эпизодически вспоминают некоторые курдские активисты, не могут быть предметом торга в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, поскольку от них, якобы, зависит безопасное и поступательное развитие всего армянского народа.

Формирование курдских общин Средней (Центральной) Азии стало результатом трагических событий, связанных с депортациями и насильственными выселениями курдов с территории Южного Кавказа. Курдские специальные поселения и комендатуры были размещены в более чем сотне районов всех республик Средней Азии с тем, чтобы не создавать компактных мест проживания курдов. Крайне неблагоприятные условия существования в спецпоселениях не помешали курдам сохранить свой язык, культуру, обряды, традиции, религию. Безусловно, невозможность получить образование и совершенствовать свои знания существенно замедлили процесс общего развития курдов-спецпоселенцев. В настоящее время в регионе проживает около 150 тысяч курдов, больше половины из них – в Казахстане (преимущественно на юге республики – Алма-Атинская, Чимкентская и Джамбульская области). В последние годы они получили возможность свободно развивать свою национальную культуру, создавать общественные организации, ассоциации, СМИ, вести издательскую деятельность. Например, в Казахстане издаются журнал «Курды» и газета «Курдистан», действуют культурные центры, имеются художественные ансамбли, готовятся национальные кадры. Курды принимают активное участие в деятельности Ассамблеи народов Казахстана. Курдские культурные центры Казахстана в

⁴⁵ Интересно, что среди курдов, в частности в России и Грузии, есть немало случаев интереса к христианству и принятия православной веры.

⁴⁶ Вот что говорил в интервью газете «Новый Курдистан» один из сторонников курдского интегризма, д.ю.н., проф. Самвеле Кочои: «Напомню, в 1989 г. по итогам переписи населения Армении, Государственный комитет республики по статистике (Госкомстат) объявил, что в этой стране проживают 50- 60 тысяч езидов. Отдельно была указана численность проживающих там курдов. Таким образом, в Армении при попустительстве и с участием властей официально был оформлен раскол курдского общества по конфессиональному признаку. Причем линия раздела была проведена не только между мусульманами и езидами, но и самими езидами, поскольку большинство последних себя считало (и продолжает считать) курдами...» Между тем, как бы то ни было, наличие особой езидской этнокультурной идентичности вряд ли вызывает сомнения у серьёзных учёных.

1993 г. объединились в Ассоциацию «Якбун» (Единство), переименованную в 1999 г. в «Барбанг». Возглавляет Ассоциацию профессор Мирдоев К.И.

В 1993 г. под названием «Ныштыман» (Отечество) была создана «Ассоциация курдов Республики Кыргызстан». Позже, согласно распоряжению правительства страны о переименовании всех ассоциаций в общественные объединения, Ассоциация была переименована в «Общественное объединение курдов Республики Кыргызстан». В 2001 г. объединение возглавил член Национального конгресса Курдистана, советник президента Киргизии по национальным вопросам Рамазан Сеидов. По его словам, «самым большим достижением Объединения является еженедельное вещание радиопередач на государственном радио на курдском языке».

В Узбекистане курды-спецпоселенцы были распределены по 7 областям и 43 районам республики, в частности, в Ташкентской, Самаркандской, Ферганской и Бухарской областях. В настоящее время количество курдов в этой стране, по-видимому, не так велико (по оценкам, всего несколько тысяч).

В Туркменистане, население которого составляет около 5 млн. человек, проживает примерно 4,5 тысячи курдов. Большинство из них сосредоточено в южных, приграничных с Ираном, районах и в столице - Ашхабаде. По вероисповеданию большинство местных курдов, как и туркмены, – мусульмане-сунниты, но есть среди них и представители других мусульманских течений – езиды и али-аллахи, а также шииты и христиане. Туркменские власти проводят довольно жесткую политику ассимиляции всех национальных и религиозных меньшинств, включая курдов. Закрыты школы, культурные центры, СМИ на курдском языке. Общеизвестно, что в других государствах Центральной Азии, где курдские диаспоры появились уже при советской власти, курды пользуются гораздо большими правами и свободами, сохраняют свою национальную самобытность, язык, культуру. «Только в Туркмении, где курды живут уже на протяжении четырех веков, власти до сих не признают нашего существования, - с горечью говорит пожилая курдянка. - Многие наши родственники в поисках лучшей доли для себя и своей семьи перебираются на новые места обитания, но и там, по сути, оказываются чужаками».

Напряженность в отношениях курдов с коренным населением среднеазиатских республик в последнее время заметно спала, открытых конфликтов и вспышек насилия на национальной почве не отмечается.

Первые курдские общины на территории Российской Федерации появились во второй половине XX века. На период проведения переписи 1979 года на территории РСФСР существовала, как минимум, одна компактная группа курдов – в станице Пшехской Белореченского района Краснодарского края. Всего в крае проживало 546 курдов – 446 мусульман и 100 езидов. Первые семьи курдов-мусульман прибывали в Краснодарский край из Узбекистана, Казахстана и Киргизии в 1968-1969 годах, куда они ранее были депортированы из Грузии. Причиной переселения курдов из Средней Азии именно на Кубань было наличие здесь хороших условий для занятий сельским хозяйством. Курды-езиды, жившие в станице Пшехской, переселились на Кубань из Армении, куда, в свою очередь, они переходили в течение длительного времени вместе со своими землями из турецкого и иранского Курдистана и Азербайджана.

Курды Адыгеи имеют свою общественную организацию «Агры», находящуюся в селе Белом, Красногвардейского района республики Адыгея. Села Белое и Садовое, компактно заселенные курдскими переселенцами,

расположены у трассы Р253 (Майкоп-Усть-Лабинск-Кореновск). Другим заметным местом компактного поселения курдов является Тамбовская область (более 5 тыс. чел.), где обосновались курдские переселенцы из Казахстана и Армении (в том числе и в рамках программы по переселению соотечественников), занимающиеся сельским хозяйством, животноводством, а также дорожно-строительными работами. На территории одного из поселков общины имеется уменьшенная копия езидского храма Лалеш (северный Ирак). Большим влиянием и авторитетом в области пользуется крепко связанный с региональными властями бизнесмен Джамал Шамоян, фирмы которого (Союз многоотраслевых хозяйственных предприятий «Дижла») неоднократно выигрывали тендеры на ремонт и строительство дорог области, получая прямое финансирование из местного бюджета.

Согласно переписи 2010 года общая численность лиц, которые по национальности назвались курдами, составила в РФ всего лишь 23232 человек (0,002% населения России). Из них в городах – 4095 человек, а в сельской местности – 19137 человек. Численность лиц, отмеченных в переписных листах по национальности езидами, составила 40586 человек (0,003% населения России), из них горожане – 22452 человек и сельчане – 18134 человек. Курды и езиды оказались расселены в Российской Федерации в основном в Астраханской, Ярославской, Ростовской, Саратовской, Тамбовской, Новосибирской, Курской, Московской, Ленинградской и других областях, Краснодарском и Ставропольском краях. Значительное число курдов проживает в Москве и Санкт-Петербурге.

Неофициальные экспертные оценки общего количества курдов на территории Российской Федерации – до 200 тыс. человек. Вот некоторые характеристики курдской этнической общности: численное превалирование мужчин (58%), довольно низкая степень урбанизации (59% горожан), высокий удельный вес владеющих родным языком - 82,5%. Строгая моноэтничность браков позволяет курдам противостоять попыткам дальнейшей их ассимиляции.

По мере укрепления российской государственности и строительства гражданского общества курды в России стали проявлять себя все более активно в социальном плане, выступать с общественными инициативами, сотрудничать с российскими государственными и общественными организациями на федеральном, региональном и местном уровнях, создавать собственные общественные структуры, объединенные в так называемый «Курдский дом» (Международный союз курдских общественных объединений). Весьма активно проявляет себя Федеральная национально-культурная автономия курдов Российской Федерации (председатель Ф.А.Патиев). В целом, в Москве концентрируется значительная часть курдской интеллигенции, регулярно в «Курдском доме», Президент-отеле, Дипломатической академии МИД РФ, Институте востоковедения РАН, РИА-Новости, на других форумах и площадках проводятся научные конференции, семинары, круглые столы по актуальным вопросам курдского сообщества с участием политиков, ученых, общественных деятелей, представителей СМИ из России, Ирака, Турции, Сирии, гостей из стран СНГ и ЕС. Несмотря на свою относительную малочисленность, российские курды весьма активны и заметны в российском обществе. Многие их представители добились всероссийского и мирового признания: доктор технических наук, философ, филолог Д.Г.Лахути, доктор филологических наук, ученый-курдовед, специалист по диалектам курдского

языка З.А.Юсупова, капитан 1 ранга в отставке, писатель, историк, публицист К.Б.Раш, кандидат философских наук, преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета Х.Р.Омархали (Усоян), крупный предприниматель, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ уже нескольких созывов З.А.Муцоев и сотни других.

Органы власти РФ учитывают в своей внешнеполитической деятельности, внутренней социальной и национальной политике все возрастающий курдский фактор на международной арене. События «арабской весны» послужили толчком к активизации борьбы курдов Ирака, Турции, Сирии, Ирана за свои национальные права и свободы. Президент Иракского Курдистана Масуд Барзани в 2013 году дважды посетил Россию и был принят Президентом РФ В.В.Путиным, представители сирийских курдов регулярно проводят консультации в МИД РФ по вопросам урегулирования сирийского кризиса, Российское руководство и общественность приветствовали прекращение огня и начало мирных переговоров между турецкой Рабочей партией Курдистана и правительством Р.Эрдогана. Россия открыта для встреч с представителями курдских меньшинств указанных выше стран и европейских курдских научных и общественных организаций.

В настоящее время в России уделяется все больше внимания проблеме «позитивной» узнаваемости курдов, выстраивания соответствующих коммуникационных каналов, которыми в первую очередь являются СМИ. У курдов России выходит двуязычное печатное издание – ежемесячная газета «Свободный Курдистан» (на русском и курдском языках, тираж 2000 экз.). Информационные ресурсы курдской диаспоры представлены весьма качественными русскоязычными сайтами (новостные, информационно-аналитические, развлекательные, сайт знакомств и др.). Государственная радиокomпания «Голос России» вещает на нескольких диалектах курдского языка. Рассматривается вопрос об оказании российским курдам и курдским общественным организациям государственной поддержки, а также помощи по линии неправительственных и общественных организаций РФ. Очевидно, что курды-переселенцы из Центральной Азии и Закавказья еще долгое время будут нуждаться в государственной опеке. С другой стороны, формально не имеется и каких-либо препятствий к последующей адаптации курдов в России и деятельности их общественных организаций. Теоретически они в полной мере могут пользоваться правами, предоставляемыми законом «О национально-культурных автономиях». В общем виде позиция российских властей сводится к тому, что бывшие советские курды исторически являются коренным народом России и, наряду со всеми народами, народностями и этносами РФ, имеют равные права на проживание и трудовую деятельность на всей территории нашей страны, а также на сохранение своего языка, самобытной культуры, связей с соотечественниками за рубежом и т.д., включая создание своих культурных и просветительских организаций и объединений, безусловно, при условии строгого соответствия их деятельности законам Российской Федерации.

Приложения:

1. Копия заявления представителей курдов Р.Н.Нишанову.
2. Копия письма Т.М.Броева руководству СССР.

3. Копия письма Б.И.Олейника Президенту СССР М.С.Горбачеву.
4. Копия декларации об учреждении Конгресса Курдских Общин.

Приложение № 1
Председателю Палаты
Совета национальностей
Верховного Совета СССР
тов. Нишанову Р.Н.
от представителей курдского народа

З А Я В Л Е Н И Е

Мы 31 мая, 3 июня, 10 июня, 15 июня с.г. обращались к тов. Горбачеву М.С., также после Вашего избрания на пост Председателя Палаты Совета национальностей к Вам, с просьбой о принятии нас, представителей курдского народа, разбросанного по 9 союзным республикам Союза, (прилагается копия писем на 6 страницах). Однако до сих пор более месяца мы ждем, никто нас не принимает. Правда, часть наших товарищей уехали. Ввиду того, что прилагаем копии писем и еще у Вас имеется наше письмо на 14 страницах с подписями 9005 человек, поэтому мы это письмо излагаем в кратком содержании.

17-20 июня 200 курдских семей не по своей воле покинули территорию Узбекистана. С ноября 1988 г. по май 1989 г. 18 тысяч курдов-мусульман убежали из Армении в Краснодарский край, где большинство из них до сих пор находятся без работы, без прописки. Советские органы Краснодарского края их предупредили о высылке, несмотря на то, что они даже купили квартиры и живут там. В Чимкентской области Казахстана, а также в Киргизской ССР нашим курдам дали месячный срок, чтобы курды покинули эти территории, поэтому мы через день дали Вам телеграмму о нашем приеме.

Как известно 7 июля 1923 г. была образована курдская автономия. Отомстил нам Сталин - ликвидировал автономию. Нас выслали в 1937 г. в Средне-Азиатские республики и Казахстан. Азербайджанский народ интернациональный, доброжелательный, гуманный народ. По крайней мере, мы ни в какой исторической литературе не встретили, что когда-либо в течение нашей эры войны были между нами и азербайджанцами. Наоборот, наши сыновья голову отдали за азербайджанский народ, их сыновья за нас. Мы – неотделимая часть азербайджанского народа, азербайджанский народ - сердце нашего народа.

Учитывая изложенное, Азербайджан не будет против восстановления нашей автономии.

Если на территории бывшей курдской автономии проживают народы, мы не возражаем образовать нам автономную республику на безлюдных, безводных, свободных землях, таких как: земли, вышедшие из-под Каспийского моря. Тут надо очищать морскую воду, поливать земельные угодья или аналогичные земли, так называемые Джейран чел. По этой территории протекает река Кура, на которой можно построить насосную станцию, обеспечить земли поливной водой. Эти земли до сих пор не используются. На указанных землях можно производить много продуктов земледелия и животноводства как для жителей автономии, так и для населения всей республики. С первых же дней образования автономной республики, мы перейдем на хозрасчет. Мы готовы земли взять от государства на долгосрочное время в аренду. Как-то за 1 га поливных земель платить 1000 рублей, условно-поливных земель - 500 рублей, богарных - 200 рублей. По данным наших

специалистов-экономистов автономная республика может работать постоянно с прибылью.

Учитывая изложенное:

- ввиду того, что никакой народ не находится в таком тяжелом положении как наш народ и нас ждет трагедия, просим срочно решить наш вопрос и восстановить нашу автономную республику в пределах Азербайджана.

Список лиц, приехавших на прием:

1. Бабаев Мамед Сулейманович - кандидат наук, председатель оргкомитета по восстановлению автономии, из Азербайджана;
2. Мамедов Али Абдулрахманович - член союза писателей СССР, из Армении;
3. Чатуев Фарзанда Каримович - гл. зоотехник из Киргизской ССР;
4. Садыхов Захир Абдуллаевич - беженец из Армении в Казахской ССР; и другие.

Письмо зарегистрировано в Секретариате Президиума ВС СССР 29.06.89 за № 229919, имеется надпись от руки «тов. Нишанов Р.Н. ознакомлен».

Документ хранится в Государственном архиве РФ:
фонд 9654, опись 6, дело 114, лист 30

Приложение № 2
Центр курдской культуры
1031904, СССР, г. Москва, Б.Бронная, 6
Исх. № 150 от 4 июня 1991 г.
Президенту СССР тов. Горбачеву М.С.
Председателю Верховного Совета СССР тов. Лукьянову А.И.
Председателю Совета Национальностей тов. Нишанову Р.Н.

Несмотря на наши неоднократные обращения в официальном и неофициальном порядке во всевозможные советские инстанции, курдская проблема, все более остро заявляющая о себе как за рубежом, так и в СССР (например, в Краснодарском Крае, Армении, Средней Азии), до сего момента не только не получает какого-либо позитивного рассмотрения, но зачастую попросту игнорируется, что, бесспорно, сказывается на настроении и помыслах курдов, разбросанных историей по разным странам, и в первую очередь советских, вызывая у них боль и возмущение. События последних дней в Армянской Республике, конкретно в Эчмиадзинском и Октомберянском районах, где, несмотря на встречу представителей курдской общественности с Председателем Совета Министров Армении Манукяном, начинается насильственная депортация и унижение курдов под прикрытием необходимости размещения беженцев-армян из Нагорного Карабаха, вновь заставляет курдов решать: явочным ли порядком либо любыми иными способами переходить границу в Турцию или обращаться к Генеральному Секретарю ООН и мировому сообществу, так как наше государство не в состоянии обеспечить элементарные гражданские права курдов, либо же ответить насилем на насилие для обеспечения своего и своих детей выживания. Курдская проблема, по нашему убеждению, требует немедленного, самого тщательного и заинтересованного рассмотрения на правительственном и законодательном уровне в Центре и республиках, вплоть до восстановления курдской автономии и паритетного представительства курдов в парламентах всех уровней, если Вы, так же как и мы, не хотите ее перерастания в еще один практически неуправляемый длительный и кровопролитный конфликт.

Ожидаем Вашего скорейшего конструктивного вмешательства.

Генеральный директор

подпись

Т.М.Броев

Документ хранится в Государственном архиве РФ,
фонд 9654, опись 6, дело 313, лист 14

Приложение № 3
Президенту СССР
Генеральному секретарю ЦК КПСС
товарищу Горбачеву Михаилу Сергеевичу

Многоуважаемый Михаил Сергеевич!

На днях я встречался с группой представителей курдского народа. В связи с этим хотел бы поделиться с Вами некоторыми соображениями относительно этой проблемы. Какое-то моральное право прикасаться к курдскому вопросу, думается, дает мне обстоятельство, что я неоднократно затрагивал эту острую тему и в своих выступлениях, и в публикациях. Дело в том, что этот мужественный народ попал в особую, почти тупиковую ситуацию. Если гонимые, - по причине межнациональных распрей, - армяне, азербайджанцы, русскоязычные и другие беженцы, при всей трагичности обстоятельств, все-таки имеют свою прародину, то с курдами судьба обошлась поистине жестоко. После ликвидации автономии, их, по существу, разбросали по девяти республикам, принуждая к ассимиляции. Они, по существу, теряют родной язык, традиции, почти приостановилось формирование национальной интеллигенции. В последнее же время, когда обострились межнациональные конфликты, положение курдов еще более усугубилось. Они очутились в положении того третьего, на котором два враждующих народа сгоняют свою озлобленность. Так, в разгар ошских событий курдам перепало в одинаковой степени и от киргизов, и от узбеков. Даже толерантно настроенные к курдам представители местных властей рекомендуют им покинуть пределы г. Ош.

Подобная ситуация сложилась и в остальных республиках, где расселены курды. Так, на упомянутой встрече меня предупреждали, с фактами в руках, что возможны враждебные выпады по отношению к курдам, скажем, в Казахстане. Словом, началась цепная реакция выживания курдов. Но куда им бежать, когда целый народ очутился между небом и землей? И протестовать-то они, как другие, не могут, поскольку любая акция может вызвать еле сдерживаемый взрыв негодования народа, на земле которого они живут. «Живут» - это слишком условно. Они ежеминутно, запасаясь едой и водой, пребывают в тревожном ожидании очередного погрома. Разве это жизнь?

Но и в терпении есть последняя грань. Постоянные стрессы довели людей до предела, за которым можно ожидать любого, самого трагичного исхода. Казалось бы, поскольку сами курды лишены, по указанным выше причинам, возможности протестовать, роль защитника братского народа должны были взять на себя хотя бы средства массовой информации. Однако пресса, радио и телевидение усердно замалчивают даже те, весьма корректные и сдержанные акции, которые пытаются провести курды. Так, по существу, было умолчание о недавнем, санкционированном митинге в Москве, о научно-практической конференции «Курды СССР: история и современность» проинформировала лишь «Комсомольская правда».

Этот вакуум молчания рождает в людях чувство одиночества, забытости, безысходности. Какой же выход из этой тупиковой ситуации? В идеале - восстановление автономии. Осознаю, что нажимом сверху этот вопрос не решить. Тут нужна лишь добрая воля, и прежде всего - Азербайджана и Армении - на стыке которых когда-то существовал Курдистан. Насколько мне

известно, проблески этой доброй воли просматриваются в политике нового руководства Азербайджана.

Но пока будет решаться этот самый сложный вопрос, курдам уже сегодня надо дать хоть какую-то надежду. Многоуважаемый Михаил Сергеевич! И на встрече с депутацией, и на указанной конференции курды просили, чтобы я передал Вам настоятельную просьбу - хоть на несколько минут встретиться с их представителями. Эту просьбу, по их утверждению, они уже неоднократно адресовывали Вам.

Осознавая всю Вашу невероятную занятость, все же осмеливаюсь поддержать просьбу представителей мужественного, терпеливого народа. Уверен, что сам факт этой встречи в значительной мере снял бы напряжение, достигшее критической черты.

С глубоким уважением

подпись

Борис Олейник

Отметка от руки: «отправлено 26 IV 90»

Документ хранится в Государственном архиве РФ,
Фонд 9654, опись 6, дело 203, листы 7-9

Декларация об учреждении Конгресса курдских общин (ККО)

Курды, проживавшие на территории бывшей Российской империи и СССР, являются исконными жителями Кавказа и одновременно представляют собой одну из старейших курдских общин в мире. Курды за советский период внесли значительный вклад в дело сохранения и развития курдского языка, литературы, культуры. Газета «Рйа Таза» и «Курдское радио Еревана», снискали себе огромное уважение и известность в Курдистане, по всеобщему признанию, сыграли значительную роль в общественной жизни советских курдов и оказали большое влияние на рост национального самосознания курдского народа в Курдистане. Важным этапом в истории курдов бывшего СССР, стало создание в городе Шуше Азербайджанской ССР учебного подразделения для подготовки курдских национальных кадров. Курды бывшего СССР, обладая высоким уровнем образования и немалым интеллектуальным потенциалом, по праву, заслужили высокий авторитет во всех частях Курдистана и Курдских общинах по всему миру.

16 июля 1923 г. указом президиума Центрального исполнительного комитета Азербайджанской ССР был образован Курдистанский уезд (также известен как Красный Курдистан), где издавалась газета «Советский Курдистан», функционировал национальный театр и другие культурные учреждения. В 1930 году Курдистанский уезд, после преобразования в округ, был упразднен. Вместе с тем курды бывшего СССР, наряду со всеми народами бывшего СССР принимали участие в Великой отечественной войне 1941 - 1945 г. и героически боролись с фашизмом, тысяч из них пали смертью храбрых на полях сражений.

В истории курдов бывшего СССР, наряду с достижениями, были и трагические страницы. Так, в 1937 году началась депортация курдов из Азербайджанской и Армянской ССР в республики Средней Азии и Казахстан. В 1944 году туда же были выселены и курды из Грузинской ССР. В результате вооруженного конфликта в Карабахе вначале 90-х годов прошлого столетия, тысячи курдских семей вынуждены были покинуть места своего проживания в бывшем Курдистанском уезде и из других районов, прилегающих к Карабаху, и из Армении. После распада СССР курды оказались, преимущественно, в новых независимых национальных государствах. Политические и экономические проблемы, возникшие в результате распада СССР, существенно отразились на жизни курдских общин в новых независимых государствах. Усилилась миграция курдского населения в Россию, страны Европы, США и другие государства мира. Вследствие этого, в начале 90-х годов двадцатого столетия, у курдов бывшего СССР резко уменьшились возможности по сохранению и развитию своей культуры и ведению общественной деятельности. После адаптации в постсоветских странах, которая потребовала определенного промежутка времени, по инициативе патриотически настроенных представителей курдского населения, в большинстве постсоветских стран стали образовываться многочисленные курдские организации.

На современном этапе развития ситуации в Курдистане, который по Лозаннскому мирному договору 1923 г. был разделен на несколько частей, курдское национально-освободительное движение перешло на качественно новый уровень. Сегодня Иракский Курдистан обрел статус признанного

участника системы международных отношений, а курдское движение в Сирии, Турции и Иране значительно усилило свое влияние во внутривластных процессах в этих странах. Многолетняя борьба курдского народа за свои национальные права во всех частях Курдистана вступила в решающий период практической и международно-правовой реализации чаяний курдского народа на обретение независимости. За последнее время контакты и связи курдских организаций постсоветских стран с политическими партиями и организациями в Курдистане и курдскими организациями в мировой диаспоре заметно укрепились и успешно развиваются. Принимая во внимание вышеизложенное, и учитывая серьезные изменения в международном положении курдского народа, считаем необходимым объединить усилия по всесторонней консолидации курдов бывшего СССР.

Понимая это, Мы провозглашаем создание **КОНГРЕССА КУРДСКИХ ОБЩИН**. Нынешнее время настоятельно требует от постсоветских курдских общин взаимной поддержки, осуществления обмена информацией, участия в совместных практических проектах и других видах совместной деятельности и установления эффективных связей и взаимодействия друг с другом и с курдскими общинами во всем мире. Целью создания Конгресса курдских общин является:

Осуществление деятельности по укреплению сотрудничества, взаимопомощи и консолидации курдских организаций и отдельных представителей курдских общин постсоветских стран в деле сохранения курдской идентичности, курдского языка, культуры, по защите национальных прав курдского населения, расширению и укреплению связей с курдскими общинами в других странах мира.

- Содействие по укреплению единства и сплоченности курдов бывшего СССР, вне зависимости от их идеологических предпочтений, партийной и конфессиональной принадлежности.

- Содействие по укреплению взаимного уважения, доверия, солидарности и сотрудничества между всеми народами постсоветских стран и курдским народом, проживающим в этих странах, в интересах их благополучия и процветания.

- Содействие развитию культурного и экономического сотрудничества и укрепления дружбы между гражданами постсоветских стран, с одной стороны, и с представителями общественности, деятелями культуры, науки и деловых кругов региона Южный Курдистан (Ирак), кантонов Рожавы (Сирия) и с курдскими политическими партиями и культурными организациями в Турции и Иране, а также с курдскими общинами во всем мире, с другой стороны.

Для проведения Учредительной Конференции заявляем о создании «Организационного комитета Учредительной Конференции». Оргкомитет осуществляет техническую подготовку по проведению Учредительной Конференции ККО, готовит проекты учредительных и других документов.

Данная Декларация открыта для подписания всеми курдскими организациями и отдельными представителями курдских общин.

Да здравствует единство курдского народа!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО МОДЕРАТОРА КРУГЛОГО СТОЛА

Уважаемые коллеги-участники круглого стола! Сегодня нам удалось обсудить состояние и перспективы развития ситуации в районах компактного проживания курдских меньшинств Ирака, Сирии, Турции, Ирана и Центральной Азии. Судя по содержанию докладов и выступлений специалистов по курдской проблематике, общей тенденцией является повышение роли и значения курдских меньшинств в политической, социально-экономической и общественной жизни перечисленных выше государств. Долгие годы борьбы курдов за свои национальные права и свободы к настоящему времени увенчались успехом.

В Ираке курды добились самоопределения на уровне субъекта федерации с самыми широкими правами и полномочиями, в Сирии - в сложных условиях военно-политической обстановки создают автономные районы, в Турции перешли от стадии вооруженного сопротивления к политическому диалогу с властями, в Иране пытаются использовать для ускоренного социально-экономического развития курдского региона назначение на должность президента ИРИ умеренного политика Хасана Роухани. В странах Центральной Азии наиболее активна и поддерживается властями курдская община в Казахстане, землячества и общественные организации курдов и курдов-езидов заметны и в других странах Центральной Азии, Закавказья, в России, Украине, странах ЕС. Многие курды-граждане этих стран заняли достойное место в рядах исполнительной и законодательной власти, интеллигенции, искусстве, бизнесе, спорте и т.п.

На фоне продолжающейся исламизации ряда стран и попыток захвата власти в них силами радикального ислама в лице джихадистов различного толка, курды в силу своей традиционной национально-этнической и религиозной толерантности превращаются в мощный заградительный барьер на пути дальнейшей экспансии боевиков-исламистов. Подтверждением этому является активное участие курдских бойцов «пешмерга» в боевых действиях на севере Ирака и Сирии, где им удалось в ходе наземных операций не только остановить наступление бандформирований Исламского государства, но и отбросить их назад на несколько десятков километров. Сирийские и иракские курды придерживаются также нейтралитета во внутриарабских гражданских войнах в Сирии и Ираке и заявляют о своей готовности сотрудничать с любыми законными властями в Дамаске и Багдаде при учете их национальных прав и свобод. Объективно, курды являются как бы связующим звеном в распадающихся сегодня по конфессиональному признаку Ираке и Сирии (арабы-сунниты и арабы-шииты или алавиты).

Вместе с тем, 40-миллионный курдский народ, волею судьбы оказавшийся рассеянным по ряду стран, сохраняет свой язык, богатое духовное и культурное наследие, нравы, обычаи и никогда не откажется от своей вековой мечты или идеи создать собственное независимое государство. Пока рано говорить о конкретных сроках и формах будущей курдской государственности, поскольку интеграционные межкурдские процессы еще только набирают силу. Сегодня нет стабильной общекурдской политической или общественной организации, не удастся даже организовать проведение общекурдской конференции. На роль общенационального лидера могут претендовать

президент Иракского Курдистана Масуд Барзани и, отбывающий пожизненное тюремное заключение, председатель турецкой Рабочей партии Курдистана (РПК) Абдулла Оджалан, но даже эти лидеры имеют политических оппонентов среди многочисленных курдских партий и движений. Еще только зарождающаяся автономия сирийских курдов столкнулась с расколом своих основных политических сил на сторонников А.Оджалана и М.Барзани.

Сдерживающими курдское объединительное движение факторами являются также разный уровень политического и социально-экономического развития курдских ареалов в Ираке, Сирии, Турции и Иране, сохраняющиеся трайбалистские, клановые и сектантские настроения у ряда курдских лидеров, географическая и языковая разобщенность. На стремлении к объединению курдов негативно сказывается и проводившаяся долгие годы всеми без исключения странами с курдскими меньшинствами политика ассимиляции и насильственного переселения жителей курдских районов. К настоящему времени среди курдских городов и деревень встречаются и арабские, туркменские, армянские, ассирийские, христианские и другие населенные пункты. Да и в самих городах население все больше смешанное по национальному признаку. Не так просто было бы организовать выделение чисто курдских анклавов, не затрагивая при этом интересов других этнических или религиозных групп населения.

Вместе с тем, события «арабской весны» и последовавшие за ней гражданские войны создали предпосылки к окончательному распаду искусственно созданных по мандату Лиги наций Францией и Великобританией новых государств на обломках Османской империи: Сирии и Ирака. Сегодня центральные власти в них ослаблены, утратили доверие своего населения и уже не контролируют большую часть территорий своих государств, что дает право иракским курдам укреплять свои государственные институты, а сирийским – создавать автономные районы со всеми атрибутами местной власти (законодательными, исполнительными, судебными, силами полиции и самообороны и т.п.). Изначально курды этих двух государств не являлись инициаторами распада своих государств, но в конкретных условиях обстановки они вынуждены обособляться, чтобы защитить себя от нападений боевиков-исламистов, втягивания в вооруженный конфликт на стороне одного из его участников и сохранить мир и порядок на своих территориях.

Таким образом, в условиях дальнейшей экспансии радикальных исламистов, разжигания масштабного вооруженного конфликта между суннитскими и шиитскими общинами в Сирии и Ираке и тенденции к превращению территорий этих стран в полигон открытого противостояния региональных центров силы в лице монархий Персидского залива, Иордании и Турции, с одной стороны, и Ирана, правительства Башара Асада в Сирии, ливанской «Хизбаллы» и арабо-шиитских властей в Багдаде, - с другой, курды объективно становятся как бы «третьей силой» и могут провозгласить создание собственного независимого государства на севере Ирака и закрепить статус автономных районов в Сирии. В таком случае, Иракский Курдистан может превратиться в национальный и культурный центр всего курдского народа и будет активно развивать приграничное сотрудничество со своими собратьями в Сирии, Турции и Иране.